

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 4 (42)/2015

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Пер. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издается с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)
ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Гаврилов Э.П., Савенков А.Н.,
Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Борисов Б., Городов О.А.,
Калятин В.О., Мухамедшин И.С.,
Орлюк Е.П., Северин В.А., Шалаев Д.С.

Адрес редакции:

119049, Москва,
ул. Большая Якиманка, д. 38. РНИИС.
Тел./факс (495) 238-40-83
E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 36923,
а также через www.gazety.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322

Номер подписан: 30.10.2015 г.

Номер вышел в свет: 30.11.2015 г.

© РНИИС, ИГ «ЮРИСТ», 2015

В НОМЕРЕ:

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

- Лопатин В.Н.** История и перспективы РНИИС в инновационной экономике: итоги 10 лет 4
- Перечень основных публикаций РНИИС за 10 лет по проблемам интеллектуальной собственности 10

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Яковлев В.И., Касулина В.В.** Единая технология как сложный объект интеллектуальных прав 14

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

- Зарубежный опыт: Кравец П.В.** О некоторых особенностях охраны прав иностранных селекционеров в Соединенных Штатах Америки 18
- Яценко Т.С.** Особенности гражданско-правовой охраны публичных интересов в сфере интеллектуальной деятельности 22

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

- Мальцев К.Л., Климович Е.С.** Методический подход к оценке стоимости интеллектуальной собственности 26
- Шугуров М.В.** Интеллектуальная собственность и международный трансфер технологий: инициативы ВОИС 29

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- Кузнецова Г.В.** Инновационное развитие России: декларации и реальность 33

КОНФЕРЕНЦИИ

- Лопатин В.Н., Белозорова Э.Н.** Обзор конференций по тематике интеллектуальной собственности в инновационном развитии (сентябрь – октябрь 2015 г.) 39
- Перечень публикаций в журнале «Право интеллектуальной собственности» в 2015 году 46

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

№ 4 (42)/2015

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage
Reg. Pl № ФС77-35940 of 31.03.2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP)
Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Gavrilov E'.P.,
Savenkov A.N., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Borisov B., Gorodov O.A.,
Kalyatin V.O., Mukhamedshin I.S.,
Orlyuk E.P., Severin V.A., Shalaev D.S.

Editorial Office Address:

38 Bolshaya Yakimanka Str. (RSRIIP), Moscow,
119049

Tel./fax (495) 238-40-83

E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC "National Polygraphic Group",
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 36923,

www.gazety.ru.

Complete or partial reproduction of materials without a prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072–4322

Passed for printing: 30.10.2015.

Published: 30.11.2015.

© RSRIIP, PUBLISHING GROUP "JURIST", 2015

CONTENTS:

QUESTIONS OF THEORY AND HISTORY

- Lopatin V.N.** History and prospects RSRIIP in innovative economy:
the results of 10 years 4
- Major publications RSRIIP for 10 years
on intellectual property issues..... 10

LEGISLATION QUESTIONS

- Kasulina V.V., Yakovlev V.I.** United technology
as a complex object of intellectual property rights 14

PATENT LAW

- Foreign experience: Kravets P.V.** About certain particularities
of foreign breeders' rights protection in the United States of America..... 18
- Yatsenko T.S.** Features of Civil Law protection of public interests
in the sphere of intellectual activity 22

ECONOMY OF INTELLECTUAL PROPERTY

- Maltsev K.L., Klimovich E.S.** Methodical approach
to assessing the value of intellectual property 26
- Shugurov M.V.** Intellectual property and international technology transfer:
WIPO's initiatives..... 29

VIEW POINT

- Kuznetsova G.V.** Innovative development of Russia:
declaration and reality 33

CONFERENCES

- Lopatin V.N., Belozorova E.N.**
A review conference on the subject of intellectual property
in innovative development (September – October 2015) 39

- List of articles published in journal "Intellectual property law" in 2015..... 46

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, директор Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» в ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор;

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Института международной торговли и права, доктор юридических наук, профессор;

Савенков Александр Николаевич — член совета, заместитель министра внутренних дел РФ — начальник Следственного департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС.

Члены редколлегии:

Борисов Борислав — член редколлегии, директор Института интеллектуальной собственности и лидерства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС;

Калятин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины;

Северин Виталий Андреевич — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС;

Шалаев Дмитрий Сергеевич — ведущий научный сотрудник РНИИИС, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске, наоборот, сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник — место, год, номер, страницу.

4. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

5. Все сноски размещаются постранично.

6. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

7. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках предоставляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Key words, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. "The study tested", но не "It was tested in this study".

Ключевые слова (Key words)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора. Транслитерируется и переводится название журнала. Название статьи переводится. Пример ссылки на статью в журнале:
1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardyman D.V. Technical and economic optimization of hydrofracturing design. *Neftyanoe khozyaistvo — Oil Industry*, 2008. № 11. Pp. 54–57 (in Russian).

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу:
1. Karminskiy A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. *Reytingi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]*. M.: Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p.

8. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся фамилия и полное имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

9. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответствующего кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

10. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

История и перспективы РНИИС в инновационной экономике: итоги 10 лет

Лопатин В.Н.*

Аннотация. В статье исследуются краткие итоги деятельности РНИИС как единственной в России научной организации по интеллектуальной собственности в канун ее 10-летнего юбилея и ее вклад в изучение и решение проблем теории и практики права интеллектуальной собственности в условиях перехода на инновационный путь развития через рынок интеллектуальной собственности. Миссия РНИИС была определена при создании: помочь сформировать опорные точки рынка интеллектуальной собственности и написать правила, чтобы он был цивилизованным, а умный и честный смог жить богато. Значимыми брендовыми проектами РНИИС стали ежегодный национальный доклад «О состоянии правовой охраны, использования и правовой защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» (2007–2015 гг.) и ежегодный Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» для стран СНГ и ЕАЭС (2008–2015 гг.). Учитывая позицию, заявленную высшим руководством страны, что «Формирование современного цивилизованного рынка интеллектуальной собственности — одно из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других государств СНГ», верится, что в новом десятилетии откроются новые горизонты развития национального и евразийского рынка интеллектуальной собственности в условиях усиления борьбы за передел сфер влияния и мировой торговли, уже не только благодаря частным инициативам, но и при прямой и безусловной поддержке со стороны государства.

Ключевые слова: Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности, РНИИС, стратегия, интеллектуальная собственность, проблемы теории и практики, правовая защита, экономика, законодательство, управление, стандарты, подготовка кадров.

Abstract. Purpose. The article examines the summary results of RSRIP as the only scientific organization in Russia for intellectual property on the eve of its 10th anniversary and its contribution to the study and solution of problems of the theory and practice of intellectual property law in the transition to an innovative path of development through the market of intellectual property. Methods, Results. Mission RSRIP was determined to create: to help shape the reference points of the market of intellectual property and write rules for it to be civilized and intelligent and honest could live richly. Significant brand projects RSRIP become an annual national report on "The state of legal protection, use and legal protection of intellectual property in the Russian Federation" (2007–2015), and the annual International Forum "Innovation development across intellectual property market" for the CIS and EAEC (2008–2015). Considering the position, declared the country's leadership that "the formation of the modern civilized intellectual property market is one of the key conditions for innovative development and comprehensive modernization of the economies of Russia and other CIS countries", RSRIP believes that the new decade will open new horizons for the development of national and Eurasian market of intellectual property in the face of increasing struggle for spheres of influence and world trade, not only through private initiatives, but also in direct and unconditional state support.**

Key words: Republican Research Institute of Intellectual Property, RSRIP, strategy, intellectual property, the problems of theory and practice, legal protection, the economy, law, management, standards, training.

* Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель (директор) РНИИС, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК 481, заведующий базовой кафедрой «Управление Интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, главный редактор журнала «Информационное право», председатель редакционного совета журнала «Право интеллектуальной собственности», член Координационного совета РАН по инновационной деятельности и интеллектуальной собственности, член Научно-Консультативного совета при Верховном Суде РФ, доктор юридических наук, профессор

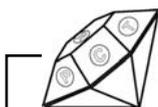
** History and prospects RSRIP in innovative economy: the results of 10 years

Lopatin V.N., Scientific supervisor (Director) of the Republican Research Institute of Intellectual Property (RSRIP), General Director of the Corporation intellectual property RSRIP, Chairman of the National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" TC 481, Head of the Department "Intellectual Property Management" in Plekhanov Russian University of Economics, chief editor of "Information Law", the chairman of the Editorial Board of "Intellectual Property Rights", member of the Coordination Council of RAS on innovation and intellectual property, a member of the Scientific Advisory Board of the Supreme Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

В декабре 2015 г. исполняется десять лет с даты, когда два премьер-министра России **Евгений Примаков** (от имени Торговой Промышленной Палаты РФ) и **Сергей Степашин** (от имени Счетной Палаты России) поставили свои подписи под учредительным документом о создании первой в стране и на постсоветском пространстве научной некоммерческой и внебюджетной организации по вопросам интеллектуальной собственности «Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности» (РНИИС). С первых шагов особую роль в становлении и развитии Института играет Российская академия наук: Наблюдательный совет и Ученый совет РНИИС все эти годы возглавляют вице-президенты РАН, отвечающие за инновационное развитие академической науки с советских времен до настоящего времени: академики **Николай Лаверов** и **Сергей Алдошин**.

Миссия РНИИС была определена при создании: помочь сформировать опорные точки рынка интеллектуальной собственности и написать правила, чтобы он был цивилизованным, а умный и честный смог жить богато.

За прошедшее десятилетие Институт сохранил свою уникальность. Сегодня это единственная в России

научная некоммерческая организация, специализирующаяся на вопросах интеллектуальной собственности. РНИИИС — разработчик и правообладатель уникальной технологии МКД/УМКД, по которой с участием института оформлено и продано интеллектуальной собственности на сумму свыше 20 млрд рублей. В 2010, 2012, 2013 и в 2015 гг. Институт признан лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную организацию России с вручением по решению Совета во главе с Нобелевским лауреатом, академиком Ж.И. Алферовым золотой медали.

Значимыми брендовыми проектами РНИИИС стала ежегодный **национальный доклад «О состоянии правовой охраны, использования и правовой защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации»¹** (2007–2015 гг.) и ежегодный **Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»²** для стран СНГ и ЕАЭС (2008–2015 гг.).

Обнародованные в них результаты исследований Института проблем экономики, права и управления интеллектуальной собственности и рекомендации по их решению, наряду с прямыми неоднократными обращениями со стороны РНИИИС по этим вопросам в адрес Президента РФ, Совета безопасности РФ, Правительства РФ, палат Парламента России, а также к руководителям Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, отвечающей за осуществление государственной политики в сфере технического регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности, Минэкономразвития России, Минобрнауки России и Минпромторга России, за это десятилетие сыграли определенную положительную роль в формировании и изменении государственной политики в этой сфере. Ключевыми среди этих изменений стали:

— признание (2012) необходимости долгосрочной государственной Стратегии развития интеллектуальной собственности в РФ (первый проект «Стратегия развития интеллектуальной собственности в России на 2007–2012 гг.» был разработан в РНИИИС в 2006 г.)³;

— признание (2013) целесообразности централизации государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности в РФ (функции регуляторов имеют 24 органа госуправления) и определение в качестве цели государственного регулирования — формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности⁴;

— принятие (2014) федерального государственного образовательного стандарта «Управление интеллектуальной собственности» для подготовки профессиональных кадров в российских вузах (при потребности России — более 50 тыс. возможности РГАИС Роспатента за 23 года — около 2 тыс.);

— признание (2015) важности изменения критериев и показателей эффективности НИОКР и научных исследований с информационных (число публикаций, диссертаций, семинаров, патентных заявок и патентов) на экономические (создание добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности).

Значимую роль в становлении Института и реализации его проектов играют ученые, среди которых есть «старожилы», работающие в нем с первых дней (**Владимир Дорошков** — главный научный сотрудник, доктор юридических наук, ставший за это время членом-корреспондентом РАО, и **Ольга Потрашкова**, прошедшая путь от аспиранта до кандидата юридических наук, ученого секретаря и впоследствии ведущего научного сотрудника), заложившие ядро научно-исследовательского отдела Института по проблемам правовой защиты интеллектуальной собственности.

С 2012 г. этот отдел возглавляет известный в России и в мире ученый, более полувека работающий в сфере

коллективом ученых в составе: Лопатин В.Н. — директор РНИИИС, доктор юридических наук; Сергеев А.П. — первый заместитель директора РНИИИС по науке, доктор юридических наук; Дорошков В.В. — главный научный сотрудник РНИИИС, доктор юридических наук; Козырев А.Н. — главный научный сотрудник РНИИИС, доктор экономических наук. Проект рассмотрен и одобрен 6 декабря 2006 г. на совместном заседании Ученых советов Республиканского НИИ интеллектуальной собственности (РНИИИС) и НИИ системного анализа Счетной палаты РФ с участием руководителей ТПП России и ведущих научных центров академической и вузовской науки по проблемам интеллектуальной собственности (Института государства и права РАН, Финансовой академии при Правительстве РФ, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Российского государственного института интеллектуальной собственности, МГИМО (университета) МИД России, Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Московской государственной юридической академии). Проект был представлен директором РНИИИС В.Н. Лопатиным 8 декабря 2006 г. на круглом столе в Минобрнауки России «Совершенствование механизмов партнерства государства и бизнеса в Федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 гг.» и направлен в Министерство образования и науки РФ для рассмотрения с целью реализации в рамках федеральной целевой программы.

⁴ 15 ноября 2013 г. по поручению Первого заместителя Председателя Правительства РФ И.И. Шувалова в рамках Открытого правительства состоялось экспертное обсуждение проекта Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственной политики в области интеллектуальной собственности» и проекта постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Федеральной службе по интеллектуальным правам» // URL: <http://www.press-release.ru/news/politics/e6c05be9e6c28/>

¹ Лопатин В.Н., Сергеев А.П., Дорошков В.В., Сизова Е.А., Юсуфов А.Ш. и др. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2007 году. Аналитический доклад / под редакцией доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М.: Издание Совета Федерации, 2008. 162 с.

² Пример: Седьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»: сборник документов и материалов // под ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. М., Электронное издание РНИИИС, 2015. 264 с.

³ Актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности: сборник научных трудов РНИИИС. Том 1 // под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М.: Изд-во «Юрайт», 2008. С. 253–284.

Проект подготовлен в соответствии с Планом научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности Счетной палаты Российской Федерации, планами НИР на 2006 год РНИИИС и НИИ СП с учетом результатов НИР «Разработка критериев для оценки эффективности функционирования государственной системы учета результатов (в том числе охраноспособных) научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета и направлений последующей коммерциализации результатов этих работ» (Соглашение НИИ СП с Роснаукой от 14 июля 2006 года № 03 168.24.039)

права интеллектуальной собственности, **Иван Зенин**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, член Международной Ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Женева), автор более 200 книг, учебников и практикумов и иных публикаций для юридических вузов по российскому и зарубежному гражданскому и торговому праву и интеллектуальной собственности. С его участием и под председательством создан **Третейский суд по интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС** — первый и единственный в России и СНГ специализированный третейский суд в сфере интеллектуальной собственности. В составе третейских судей — одни из лучших ученых, специалистов и практиков по всем подотраслям права интеллектуальной собственности. РНИИИС обеспечивает работу секретариата третейского суда.

В теории и на практике все эти годы вносят весомый вклад в исследование и решение проблем противодействия коррупции, в т.ч. в сфере НИОКР, **Виктор Астанин** — заведующий научно-исследовательским отделом Института, доктор юридических наук; **Виктор Миронов** — главный научный сотрудник, доктор юридических наук; и **Аслан Юсуфов** — главный научный сотрудник, кандидат экономических наук. В рамках этой работы с 2009 г. Институт успешно выполнял функции независимой экспертной организации, аккредитованной Министерством юстиции РФ на проведение антикоррупционной экспертизы.

Актуальность исследований, проводимых РНИИИС в эти годы, подтверждает следующий пример. Одним из сложных и незавершенных в решении до настоящего времени является вопрос разграничения сфер информационного права и права интеллектуальной собственности. Так, по мнению В.А. Копылова⁵, которое во многом разделяли и некоторые другие ученые в конце XX столетия, законодательство в информационной сфере включает в себя в т.ч. законодательство об интеллектуальной собственности. В процессе разработки Концепции развития законодательства в сфере информации и информатизации в конце 1990-х годов в Министерстве РФ по связи и информатизации к системообразующим законам в информационной сфере были отнесены также федеральные законы «Об авторском праве и смежных правах» (1995 г.) и Патентный закон Российской Федерации (1992 г.). В 2014 г. сотрудники сектора информационного права ИГП РАН под руководством И.Л. Бачило представили новый вариант модели систематизации информационного законодательства⁶. В рамках особой части кодекса авторы этой концепции предлагают провести систематизацию правовых норм через три «суперинститута» и входящие в них институты и субинституты: 1) правовой режим информационных ресурсов, информационных технологий и коммуникаций; 2) право на информацию; 3) правовое обеспечение информационной безопасности. В значительной степени связывая решение вопросов систематизации законодательства в рамках первого «суперинститута» с институтами

интеллектуальной собственности, авторы при этом выделяют программы для ЭВМ и программное обеспечение информационных систем как самостоятельные объекты правового регулирования при систематизации информационного законодательства, хотя эти нормы уже кодифицированы в рамках части четвертой ГК РФ. В целях определения подходов к разрешению существующих правовых коллизий в этой области учеными РНИИИС все эти годы ведутся исследования за счет средств Института, результаты которых представлены в публикациях и докладах на ведущих российских и международных научных конференциях⁷.

Для комплексного исследования и решения экономических проблем интеллектуальной собственности в структуре Института был создан научно-исследовательский отдел аудита, оценки, экспертизы и стандартизации интеллектуальной собственности, существенная роль в становлении и деятельности сегодня принадлежит таким ученым, как **Григорий Федоров** — первый заведующий данным отделом, **Николай Столяров** — главный научный сотрудник, доктор экономических наук, **Евгений Нейман** — главный специалист-оценщик, кандидат технических наук, **Андрей Ханкевич** — ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук, **Ильдар Назмиев** — научный сотрудник и патентный поверенный РФ.

Сегодня РНИИИС — экспертная организация судов, органов следствия и дознания, прокуратуры и таможни при защите нарушенных или оспариваемых интеллектуальных прав (с 2008 г.). Новым этапом в становлении экспертной работы в России по вопросам интеллектуальной собственности стало создание первой в стране **Ассоциации судебной экспертизы интеллектуальной собственности**, где учредителями стали РНИИИС совместно со старейшей специализированной организацией в этой области — ВОИР. Генеральным директором Ассоциации избран известный эксперт и патентный поверенный РФ **Владимир Хорошкев**.

Для написания правил, по которым должен развиваться рынок интеллектуальной собственности, по инициативе РНИИИС с 2009 г. в России решением Росстандарта создан единственный на евразийском пространстве национальный **Технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481)** — добровольное объединение органов власти, предприятий и организаций для проведения работ в области национальной, межгосударственной и международной стандартизации в сфере интеллектуальной собственности. Секретариат ТК-481 обеспечивает РНИИИС, где эти функции успешно выполняют ответственный секретарь Комитета **Андрей Ханкевич** и менеджер по стандартизации и сертификации РНИИИС **Ирина Кондратенко**. Сегодня в активе Комитета пять разработанных в РНИИИС и принятых национальных стандартов, включая следующие: «Интеллектуальная собственность. Термины и определения»⁸, «Интеллектуальная собственность. Научные открытия»⁹, «Интеллектуальная собствен-

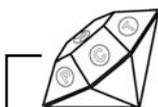
⁵ Копылов В.А. О структуре и составе информационного законодательства // Государство и право. 1996. № 6; Копылов В.А. Информационное право. М., 1997. С. 58–135.

⁶ Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И.Л. Бачило. М.: ИГП РАН — изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 192 с.

⁷ Перечень основных публикаций и докладов РНИИИС по этим проблемам приведен в конце статьи.

⁸ ГОСТ Р 55386-2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения» // URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=0&month=5&year=2015&search=55386&id=200110%2055385&id=200166>

⁹ ГОСТ Р 55384-2012 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия» // URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx>

ность. Научные произведения»¹⁰, «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и производственных работ (ИНИР)». В программе национальной стандартизации до 2020 г. значится еще более 20 международных, межгосударственных и национальных стандартов, в т.ч. «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности», «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита», «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук», «Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет», разработка которых заканчивается в 2015 г. РНИИИС выступает совместно с федеральными университетами и РАН организатором **Депозитария научных открытий и научных произведений** в интересах повышения уровня их правовой охраны как объектов интеллектуальной собственности.

Неоценимая роль в становлении региональных и отраслевых структур Института и реализации его проектов по развитию культуры экономики и рынка интеллектуальной собственности в инновационных отраслях промышленности и регионах России принадлежит таким ученым и профессорам, как **Вадим Грузов** (Москва), **Леонид Алексейко** (Владивосток), **Галина Голобокова** (Магадан), **Александр Афанасьев** (Иркутск), **Анатолий Панич** (Ростов-на-Дону), **Данис Нурғалиев**, **Эдуард Назмиев** и **Борис Павлов** (Татарстан), **Вильдан Зиннуров** (Ульяновск, ОАК). С их непосредственным участием разрабатывались и реализовывались проекты управления интеллектуальной собственностью в технопарке, в университете, в регионе и в отрасли.

С учетом этих результатов был создан серьезный научный задел в работе научно-исследовательского отдела Института по проблемам инновационного развития и интеллектуальной собственности, на основе которого РНИИИС стал экспертной организацией Евросоюза в рамках проекта «Темпус» по созданию центров интеллектуальной собственности в университетах (с 2009 г.).

Сегодня в «копилке» Института и Корпорации РНИИИС более 100 успешных крупных проектов, реализация которых позволила пройти путь от первых продаж интеллектуальной собственности в проектах «ЛУККОЙЛ» (2006) и «Сухой Супер Джет 100» (2008) до реализации системных решений по созданию первой корпоративной системы управления интеллектуальной собственностью (ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского); первого регионального рынка интеллектуальной собственности (Татарстан-2011) и первого отраслевого рынка интеллектуальной собственности на примере авиапромышленности (2015), в соответствии с решениями Второго съезда авиапроизводителей России.

РНИИИС последовательно выстраивает отношения сотрудничества с государственными органами, ответственными за выработку и проведение политики в сфере интеллектуальной собственности; с научными и образовательными учреждениями, занимающимися исследованиями в этой области; с организациями, осуществляющими защиту прав правообладателей; со средствами массовой информации. За десятилетие РНИИИС заключил более 80 договоров о долгосрочном стратегическом сотрудничестве с рядом федеральных и региональных государственных органов (более 20 субъектов РФ), с государственными корпорациями, ведущими научными и образовательными учреждениями.

В целях **подготовки будущих кадров** для развития рынка интеллектуальной собственности и информационного общества РНИИИС совместно с ведущими университетами и научными центрами осуществляет подготовку специалистов, бакалавров и магистров в сфере интеллектуальной собственности через создание и работу базовых и сетевых кафедр, а также преподавание специальных учебных дисциплин и курсов повышения квалификации в российских и зарубежных вузах.

Ранее в целях утверждения новой научной специальности и учебной дисциплины «Информационное право» в 1997–2013 годах автор читал курс по информационному праву в качестве профессора в 9 университетах страны (Академическом правовом университете при ИГП РАН, Государственном университете гуманитарных наук РАН, МГИМО (университет) МИД России, Санкт-Петербургском государственном университете, МИФИ, Санкт-Петербургском университете МВД России, Мордовском государственном университете, МИЭТ, Международном университете в Москве). В рамках разрабатываемого научного направления с 2008 года создана первая в России кафедра интеллектуальной собственности и информационного права в Международном университете в Москве, которая с 2009 года стала общеуниверситетской и на ее базе проводились ежемесячные межвузовские семинары по проблемам интеллектуальной собственности.

В 2014 г. в РЭУ им. Г.В. Плеханова совместно с РНИИИС открыта **базовая кафедра «Управление интеллектуальной собственностью»**¹¹. Деятельность кафедры ориентирована как на подготовку бакалавров и магистров по направлению «Управление интеллектуальной собственностью», в том числе по программе магистратуры с выдачей выпускникам двух дипломов — РЭУ им. Г.В. Плеханова и европейского университета, а также сертификата Академии Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), так и на целенаправленную работу по повышению квалификации специалистов, работающих на предприятиях. Кафедрой разработаны и реализуются:

— программы учебных дисциплин **для подготовки бакалавров** на всех факультетах Университета: Основы права интеллектуальной собственности; Основы экономики интеллектуальной собственности; Основы управления интеллектуальной собственностью; Право интеллектуальной собственности (для юристов);

— программы учебных дисциплин **для подготовки магистров** на всех факультетах Университета: Право

x?control=7&baseC=6&page=0&month=5&year=2015&search=55384&id=19992%20

¹⁰ ГОСТ Р 55385-2012 «Интеллектуальная собственность. Научные произведения» // URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=0&month=5&year=2015&search=>

¹¹ Кафедра управления интеллектуальной собственностью РНИИИС // URL: <http://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Pages/uprintsobkaf.aspx>

интеллектуальной собственности; Экономика интеллектуальной собственности; Управление интеллектуальной собственностью;

— с 2015 учебного года впервые в России кафедра открыла новое направление подготовки магистратуры **«Управление коммерциализацией интеллектуальной собственности»** на факультете менеджмента, где ключевыми учебными курсами являются: Экономика интеллектуальной собственности; Право и международное право интеллектуальной собственности; Управление интеллектуальной собственностью; Коммерциализация, оценка и аудит интеллектуальной собственности.

В интересах правового и экономического просвещения РНИИИС выступает учредителем в содружестве с **Издательской группой «Юрист»** и издает федеральные научные журналы (в печатном и электронном виде) с грифом ВАК: **«Право интеллектуальной собственности»** (с 2007 г.) и **«Информационное право»** (с 2005 г.), в редколлегиях и редакционных советах которых сегодня представлены лучшие ученые и специалисты в своей отрасли знаний как России, так и ряда зарубежных стран, где ответственными секретарями работают **Дмитрий Шалаев** — кандидат экономических наук и **Олег Танимов** — кандидат юридических наук. Благодаря информационной поддержке **НСН (Александр Школьник**, кандидат педагогических наук) тематика интеллектуальной собственности более года была в эфире популярного «Русского радио» — еженедельная радиопрограмма «Интеллектуальное право» (1 час прямого эфира), ведущий — директор РНИИИС, а также регулярно освещается сотрудниками этого информационного агентства сегодня. Усилиями команды специалистов информационного отдела Института (**Константин Сокерин**, кандидат юридических наук, **Ирина и Александр Цыгановы**, **Борис Поляков**) за эти годы разработан и успешно функционирует интернет-сайт РНИИИС и всех его структур, включая информационные ресурсы электронной библиотеки.

Высокий уровень компетенции и ответственности за порученный участок работы показывают ученые и специалисты, которые пришли в коллектив Института во второй половине его современной истории и по-настоящему «болеют» за судьбу Института и его будущее, обеспечивая прозрачность и чистоту реализации всех его научных, образовательных и практических проектов: **Анна Лопатина** — заведующий юридическим отделом, **Эльвира Белозорова** — ученый секретарь, кандидат экономических наук, **Борис Поляков** — системный администратор, **Екатерина Карпова** — главный бухгалтер, **Ирина Кондратенко** — менеджер по стандартизации и сертификации. Благодаря их непосредственному участию услуги, оказываемые РНИИИС, полностью соответствуют требованиям системы менеджмента качества ГОСТ ISO 9001-2011 (ISO 9001:2008), что подтверждает сертификат соответствия системы менеджмента качества применительно к оказанию услуг в области науки, права, экономики, образования, культуры по вопросам интеллектуальной собственности требованиям ISO 9001-2011 (рег. № РОСС RU.ИС11.К01033 со сроком действия 01.12.2014 — 01.12.2017).

В целом за прошедшие первые 10 лет можно констатировать, что в рамках исполнения своей миссии при непосредственном участии РНИИИС создана

полная развернутая инфраструктура обеспечения становления и развития рынка интеллектуальной собственности в России и на евразийском пространстве в форме частно-государственного партнерства, куда входят:

- **РНИИИС** как уникальный центр научно-методического обеспечения органов государственной власти, государственных заказчиков и исполнителей, научных, общественных и коммерческих организаций в Российской Федерации и за рубежом по вопросам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности;

- **Корпорация интеллектуальной собственности РНИИИС (Non-profit partnership «RSRIIP Corporation of Intellectual Property»)**, где партнерами — членами Корпорации являются региональные и зарубежные центры интеллектуальной собственности (созданные с участием РНИИИС, вузов, академий наук, корпорациями развития регионов, банками и фондами), центры трансфера технологий, вузы (Южный федеральный университет, Нижегородский национальный исследовательский университет им. Н. Лобачевского), предприятия, банки.

- **Международная Ассоциация институтов интеллектуальной собственности «International Association of Intellectual Property Institutes» МАИИС / «IAIPI»;**

- **Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ International Innovate Nanotechnology Center for CIS (МИЦНТ СНГ/InINCIS)** с 2012 г. — базовая организация СНГ (РНИИИС — единственный российский соучредитель);

- **Международный центр инноваций и трансфера технологий в ЕС** (София, Болгария);

- **Технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481);**

- **Третейский суд интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС;**

- **Ассоциация судебной экспертизы интеллектуальной собственности («Association Judicial Expertise of Intellectual Property» («АСЭИС» / «AJEIP»);**

- **базовая кафедра РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова;**

- **журналы «Информационное право» и «Право интеллектуальной собственности».**

Учитывая позицию, заявленную высшим руководством страны, что «Формирование современного цивилизованного рынка интеллектуальной собственности — одно из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других государств СНГ»¹², верится, что в новом десятилетии откроются новые горизонты развития национального и евразийского рынка интеллектуальной собственности в условиях усиления борьбы за передел сфер влияния и мировой торговли, уже не только благодаря частным инициативам, но и при прямой и безусловной поддержке со стороны государства.

¹² Путин В.В. Приветствие участникам Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (22.04.2010) // Второй международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»: сборник документов и материалов // под ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. М., Электронное издание РНИИИС, 2010. 279 с.

References

1. Lopatin V.N., Sergeev A.P., Doroshkov V.V., Sizova E.A., Yusufov A.Sh. i dr. On the state of the legal protection of intellectual property in the Russian Federation in 2007 [O sostoyanii pravovoy ohrani i zaschity intelektualnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii v 2007 godu]. Analytical Report / edited by Doctor of Law Lopatin V.N. M. : Publication of the Council of Federation, 2008. 162 p.
2. Example: Seventh International Forum "Innovative development through the market of intellectual property" [Innovatsionnoe razvitiye cherez rynek intelektualnoy sobstvennosti] Collection of documents and materials // under the editorship of Doctor of Law, Professor Lopatin V.N. Moscow RSRIIP electronic edition, 2015. 264 p.
3. Actual problems of the theory and practice of intellectual property. Collection of scientific works NSRIIP [Aktualnie problem teorii i praktiki intelektualnoy sobstvennosti. Sbornik nauchnih trudov.] Volume 1 // edited by Doctor of Law Lopatin V.N. Moscow : Publishing House of the "Yurayt", 2008. P. 253–284.
4. The project has been prepared in accordance with the Plan of research and development activities of the Accounts Chamber of the Russian Federation, the research plans for 2006 RSRIIP and Research Institute of the joint venture arising from the research "Development of criteria for evaluating the performance of government scorecard (including protectable) R and Research, development and engineering works civil performed at the expense of the federal budget, and follow the directions commercialization of these works "(SRI venture agreement with FASl on July 14, 2006 № 3 168.24.039) a team of scientists including: Lopatin V.N. director of RSRIIP, Doctor of Law; Sergeev A.P., RSRIIP First Deputy Director for Science, Doctor of Law; Doroshkov V.V., RSRIIP Chief Researcher, Doctor of Law; Kozyrev A.N., RSRIIP Chief Researcher, Doctor of Economics. The project is reviewed and approved by December 6, 2006 at the joint meeting of the Academic Councils of the Republican Institute of Intellectual Property (RSRIIP) and the Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation with the participation of heads of Russian Chamber of Commerce and the leading scientific centers of academic and university research on intellectual property issues (Institute of State and Law Russian Academy of Sciences, the Finance Academy under the Government of the Russian Federation, the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, the Russian State Institute of Intellectual Property, MGIMO (University) of the MFA of Russia, Faculty of Law of Moscow State University. Lomonosov Moscow State Law Academy). The project was presented to the Director RSRIIP Lopatin V.N. December 8, 2006 at a round table in the Ministry of Education of Russia "Improving partnerships of government and business in the Federal Target Program" Research and development on priority directions of scientific-technological complex of Russia for 2007–2012" and sent to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for consideration for implementation in the framework of the federal target program.
5. November 15, 2013 on behalf of the First Deputy Prime Minister I.I. Shuvalov under the Open Government hosted an expert discussion on the draft Presidential Decree "On the improvement of state policy in the field of intellectual property" and the draft resolution of the Government of the Russian Federation "On approval of the Federal service on intellectual property rights" // URL: <http://www.press-release.ru/news/politics/e6c05be9e6c28/>
6. Kopylov V.A. The structure and composition of information legislation [O strukture i sostave informatsionnogo zakonodatelstva] // Collection "State and Law." 1996. № 6 ; Kopylov V.A. Information law. M., 1997. P. 58–135.
7. The concept of the Information Code of the Russian Federation [Kontseptsiya Informatsionnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii] / edited by I.L. Bachilo. M.: IGP early edition of "The Canon + "ROOI "Rehabilitation", 2014. 192 p.
8. GOST R 55386-2012 "Intellectual property. Terms and definitions" [Intellektualnaya sobstvennost. Terminy i opredeleniya] // URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=0&month=5&year=2015&search=55386&id=200110%2055385&id=200166>
9. GOST R 55384-2012 "Intellectual property. Scientific discoveries" [Intellektualnaya sobstvennost. Nauchnie otkrytiya] // URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=0&month=5&year=2015&search=55384&id=199992%2>
10. GOST R 55385-2012 "Intellectual property. Scientific works" [Intellektualnaya sobstvennost. Nauchnie proizvedeniya] // URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=0&month=5&year=2015&search=>
11. The Department of Intellectual Property Management RSRIIP // URL: <http://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Pages/uprintsobkaf.aspx>
12. Putin V.V. Greeting the participants of the International Forum "Innovation development through intellectual property market" (22.04.2010) [Privetstvie V.V. Putina uchastnikam Mezhdunarodnogo Forumu "Innovatsionnoe razvitiye cherez rynek intelektualnoy sobstvennosti"] // The Second International Forum "Innovative development through the market of intellectual property". Collection of documents and materials // under the editorship of Doctor of Law, Professor V.N. Lopatin. Moscow RSRIIP electronic edition, 2010. 279 p.

Основные публикации РНИИС за 10 лет по проблемам интеллектуальной собственности*

Книги, монографии

1. Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности : сборник документов, материалов и научных статей // под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Издание Совета Федерации, 2007.

2. Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики : сборник научных трудов РНИИС. Том 1 / под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Изд-во «Юрайт», 2008. 312 с.

3. Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики : сборник научных трудов РНИИС. Том 2 / под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Изд-во «Юрайт», 2009. 303 с.

4. Лопатин В.Н., Дорошков В.В. Защита интеллектуальной собственности. Актуальные проблемы теории и практики. Том 3 / под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина : монография (с научно-практическим постатейным комментарием к части четвертой ГК РФ, к КоАП РФ, к УК РФ по вопросам защиты интеллектуальной собственности). М. : Изд-во «Юрайт», 2010. 343 с.

5. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Словарь терминов и определений. РНИИС. М. : ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2012. 150 с.

6. Лопатин В.Н., Сергеев А.П., Дорошков В.В., Синова Е.А., Юсуфов А.Ш. и др. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2007 году. Аналитический доклад / под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Издание Совета Федерации, 2008. 162 с.

7. Лопатин В.Н., Дорошков В.В., Потрашкова О.А. и др. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2008 году. Аналитический доклад / под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Издание Совета Федерации, 2009. 361 с.

8. Лопатин В.Н., Дорошков В.В., Астанин В.В., Потрашкова О.А. и др. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2009 году. Аналитический доклад / под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Издание Совета Федерации, 2010. 378 с.

9. Лопатин В.Н., Дорошков В.В., Потрашкова О.А., Танимов О.В. и др. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2010 году. Аналитический доклад / под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Издание Совета Федерации, 2011. 455 с.

10. Лопатин В.Н., Дорошков В.В., Минбалеев А.В., Потрашкова О.А. и др. О состоянии правовой охраны, использовании и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2011 году / под ред.

доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Издание Совета Федерации, 2012. 509 с.

11. Лопатин В.Н., Астанин В.В., Дорошков В.В., Орлюк Е.П. О состоянии правовой охраны, использовании и защиты интеллектуальной собственности в СНГ в 2011 году. Аналитический доклад / под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Электронное издание РНИИС, 2012. 181 с.

12. Лопатин В.Н., Дорошков В.В., Минбалеев А.В., Назмиев Э.Ф., Лопатина А.В. и др. О состоянии правовой охраны, использовании и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2012 году / под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Электронное издание РНИИС, 2013. 659 с.

13. Лопатин В.Н., Дорошков В.В., Валетдинова Э.Н., Минбалеев А.В., Голобокова Г.М., Назмиев Э.Ф. и др. О состоянии правовой охраны, использовании и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2013 году / под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Электронное издание РНИИС, 2014. 683 с.

14. Лопатин В.Н., Дорошков В.В., Голобокова Г.М., Назмиев Э.Ф. и др. О состоянии правовой охраны, использовании и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2014 году / под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Электронное издание РНИИС, 2015. 705 с.

15. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России : монография. СПб, 2014. 486 с.

16. Второй Всероссийский Форум «Интеллектуальная собственность России — 2008». Интеллектуальная собственность в условиях инновационно ориентированной экономики : сборник документов и материалов / под ред. доктора юридических наук В.Н. Лопатина. М. : Издание Роспатента, 2008. 390 с.

17. Первый международный Форум «Антикризисное развитие через рынок интеллектуальной собственности» : сборник документов и материалов / под ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. М. : Издание Совета Федерации, 2009. 166 с.

18. Второй международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» : сборник документов и материалов / под ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. М. : Электронное издание РНИИС, 2010. 279 с.

19. Третий международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» : сборник документов и материалов / под ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. М. : Электронное издание РНИИС, 2011. 220 с.

20. Четвертый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» : сборник документов и материалов / под ред. доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М. : Электронное издание РНИИС, 2012. 217 с.

* Major publications RSRIP for 10 years on intellectual property issues

21. Пятый международный Форум «Инновационное развитие через рынки интеллектуальной собственности» сборник документов и материалов / под ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. М. : Электронное издание РНИИИС, 2013. 219 с.

22. Шестой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» : сборник документов и материалов / под ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. М. : Электронное издание РНИИИС, 2014. 443 с.

23. Седьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» : сборник документов и материалов / под ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. М. : Электронное издание РНИИИС, 2015. 264 с.

Статьи (в сборниках, журналах)

1. Лопатин В.Н. Проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности в современной России / Круглый стол в газете «Известия» «Интеллектуальная собственность в Гражданском кодексе России» // Информационное право. 2006. № 2 (5). С. 40, 42, 44.

2. Заключение по результатам комплексной экспертизы концепции проекта части четвертой Гражданского кодекса РФ // Юридический консультант. 2006. № 11. С. 12–17.

3. Лопатин В.Н. Умом Россию не поднять? Проблема инноваций решается только вместе с вопросами защиты интеллектуальной собственности // Аргументы недели. 2007. № 8 (42).

4. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность и ... автомат Калашникова // Советник Президента. 2007. № 43.

5. Лопатин В.Н. Проблемы защиты интеллектуальной собственности от международного пиратства // Инфофорум. 2007, июнь. С. 59–61.

6. Лопатин В.Н. Право на интеллектуальную собственность // О состоянии законодательства в Российской Федерации. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2006 года. М. : Издание Совета Федерации, 2007. С. 114–119.

7. Лопатин В.Н. Проблемы международной правовой защиты интеллектуальной собственности при научно-техническом сотрудничестве // Право интеллектуальной собственности. 2007. № 1. С. 33–39.

8. Лопатин В.Н. Правовые условия инновационного развития в свете предстоящего вступления России в ВТО // Азиатско-тихоокеанский альманах «Инновационное развитие». 2007, сентябрь-октябрь.

9. Лопатин В.Н. Право на единую технологию: признаки охраноспособности // Право интеллектуальной собственности. 2007. № 2. С. 12–16.

10. Лопатин В.Н. Условия и проблемы формирования рынка интеллектуальной собственности и защиты интеллектуальных прав в России // Право интеллектуальной собственности. 2008. № 1. С. 14–20.

11. Лопатин В.Н. Проблемы управления при реализации инновационной стратегии в Российской Федерации // Право интеллектуальной собственности. 2008. № 2. С. 3–7.

12. Лопатин В.Н. Финансовый контроль в сфере интеллектуальной собственности // Вестник АККОР. 2008. № 2. С. 105–106.

13. Лопатин В.Н. Проблемы перехода к модели инновационного развития или путь к экономическому лидерству // Инструменты государственной инновационной политики. Проблема подготовки кадров для инновационной сферы. Нормативно-правовые аспекты : сборник материалов круглого стола. М. : Издание Государственной Думы ФС РФ, 2008. С. 7–11.

14. Лопатин В.Н. За патент ответят // Российская правовая газета «ЭЖ-Юрист». 2008. Май. № 18 (523) С. 12.

15. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы формирования рынка интеллектуальной собственности в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2008. № 8.

16. Лопатин В.Н. Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности при международном сотрудничестве и их решения // Бюллетень отечественного товаропроизводителя. 2008. № 53. С. 13–17.

17. Лопатин В.Н. Проблемы формирования рынка интеллектуальной собственности на региональном уровне // Интеллектуальная собственность в экономике Иркутской области : сборник докладов региональной научно-практической конференции. 11–12 августа 2008 г. Иркутск, 2008. С. 5–16.

18. Лопатин В.Н. Условия коммерциализации интеллектуальной собственности при инновационном развитии // Проблемы инновационного развития Сибири и Дальнего Востока. Пятый Байкальский экономический форум. Тезисы докладов. 8–11 сентября 2008 г. Иркутск, 2008.

19. Лопатин В.Н. Выступление на болгарском телевидении ВВТ «От экономики знаний к инновационной экономике» (16 декабря 2008 г., 30 мин.)

20. Лопатин В.Н. Законодательное обеспечение развития науки и защиты интеллектуальной собственности / Аналитический доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации 2008 года», М. : Издание Совета Федерации, 2009. С. 178–191.

21. Лопатин В.Н. Тенденции развития законодательства в сфере инновационного развития страны / Аналитический доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации 2008 года». М. : Издание Совета Федерации, 2009. С. 266–296.

22. Лопатин В.Н. Тенденции развития законодательства в инновационной сфере // Право интеллектуальной собственности, 2009. № 1. С. 3–16.

23. Лопатин В.Н. Международный проект по программе Европейской комиссии «ТЕМПУС-IV (Меркьюри)» // Право интеллектуальной собственности. 2009. № 2. С. 47–48.

24. Лопатин В.Н. Инновации по-русски: 10% и «красный флажок». Интервью. 25 июня 2009 г. // STRF; URL: <http://ipim.ru/discussion/1055.html>; URL: <http://www.strf.ru/innovation.aspx?CatalogId=223&no=21180>; <http://www.vechnayamolodost.ru/irpf6.html>; URL: <http://www.pharma2020.ru/discussion/topic/3290.html?pharma2020=d9396e92809a4d040333e29f9af3d1fb>; URL: <http://csr.spbu.ru/archives/12124>; Наука и технологии России. URL: http://www.tusur.ru/ru/news/edu_news.html?path=2009/06/19.html; reticent. Сб. июнь 27, 2009; URL: <http://omus.jinr.ru/forums/viewtopic.php?f=6&p=1943>; Международная Корпо-

рация Трансфера Технологий и Лицензий/ URL: <http://www.itlicorp.ru/news/2515>

25. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность — весомый капитал страны // Ежедневная газета Сибирского отделения РАН «Наука Сибири». 2009. 2 июля, 9 июля.

26. Лопатин В.Н. Электронный портал в мир интеллектуальной собственности // Информационно-аналитический журнал «Вестник Особых экономических зон». 2009. № 1. С. 86–87.

27. Лопатин В.Н. У нас осталось пять лет, вот почему надо спешить // Журнал «Новые технологии России (НТР)». 2009. Ноябрь. С. 10–13.

28. Лопатин В.Н. Совершенствование законодательного регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности / Аналитический доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации 2009 года». М. : Издание Совета Федерации, 2010. С. 351–365.

29. Лопатин В.Н. Качество жизни как основной показатель качества государственно-правового управления / Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации 2009 года». М. : Издание Совета Федерации, 2010. С. 16–32.

30. Лопатин В.Н. Проблемы реализации федерального закона от 02.08.2009 № 217-ФЗ по вопросам создания бюджетными учреждениями науки и образования малых инновационных предприятий / Инновации РАН-2009 : сборник материалов ежегодной научно-практической конференции. Томск, 18–20 ноября 2009 г. С. 145–154.

31. Лопатин В.Н. Национальный технический комитет по стандартизации № 481 «Интеллектуальная собственность» / Право интеллектуальной собственности. 2010. № 1. С. 34–36.

32. Лопатин В.Н. Проблемы и условия обеспечения качества жизни через инновационное развитие в СНГ (или как умному стать богатым) // Право интеллектуальной собственности. 2010. № 2. С. 11–17.

33. Лопатин В.Н. Чиновники на пространстве СНГ должны наконец понять: невозможно догнать самолет на велосипеде // Казахстанская правда. 2010. 30 марта.

34. Лопатин В.Н. Как умным стать богатыми // Газета «Республика Татарстан». 2010. 15 июня.

35. Лопатин В.Н. Инициатива «Сколково» как ответ на вызовы для России // Журнал «НАНО Технологии Экология Производство». 2010. № 5. С. 16–20.

36. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность как объект торговли / Журнал «НАНО Технологии Экология Производство». 2010. № 6. С. 108–111.

37. Лопатин В.Н. Продавцы интеллектуальной собственности / Журнал «НАНО Технологии Экология Производство». 2010. № 7. С. 52–57.

38. Лопатин В.Н. «Экономика знаний» в информационном обществе: показатели и последствия для России // Информационное право. 2010. № 4. С. 3–11.

39. Лопатин В.Н. Покупатели интеллектуальной собственности / Журнал «НАНО Технологии Экология Производство». 2011. № 2 (9). С. 4–10

40. Лопатин В.Н. Инновационная имитация или инновационное развитие (как и почему Россия теряла конкурентные преимущества в XXI в.?) : сборник до-

кументов и материалов международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». М. : РНИИИС, электронное издание.

41. Лопатин В.Н. Инновационный опыт Израиля для модернизации России // Право интеллектуальной собственности. 2011. № 1. С. 29–36.

42. Лопатин В.Н. О защите интеллектуальной собственности в Интернет // Собеседник. Общероссийская еженедельная газета. 2011. № 45 (1388). С. 19 ; Интеллектуальная собственность в университете // Право интеллектуальной собственности. 2011. № 1. С. 3–6.

43. Лопатин В.Н. Инновационная имитация или инновационное развитие? // Профессионалы России. Деловой журнал. 2011. № 3. С. 30–35.

44. Лопатин В.Н. Продавцы и покупатели интеллектуальной собственности (на русском, на английском и украинском языках) // Право Украины. Юридический журнал. 2011. № 3. С. 113–126.

45. Лопатин В.Н. Инновационная имитация или инновационное развитие (как и почему Россия теряла конкурентные преимущества в XXI в.?) // Право интеллектуальной собственности. 2011. № 2 (18). С. 11–16.

46. Лопатин В.Н. Третий международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» // Право интеллектуальной собственности. 2011. № 2 (18). С. 3–4, 7–10.

47. Лопатин В.Н. О политике Российской Федерации в области развития науки и техники (в части инноваций и интеллектуальной собственности) // Право интеллектуальной собственности. 2011. № 3 (19). С. 3–10.

48. Лопатин В.Н. Проблемы использования интеллектуальной собственности в университете // Университет будущего: двигатель инноваций : сборник материалов международной конференции TEMPUS-MERCURY. Ростов-на-Дону, 2011. С. 39–56.

49. Лопатин В.Н. О путях развития таможенной системы России в условиях переходного периода // Ученые записки. Научно-практический журнал. СПб, 2011. № 3 (40). С. 35–36, 263–269.

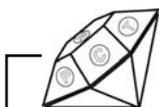
50. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность — богатство России в XXI веке // Инновационная Россия: вызовы образованию и науке : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Таможенные чтения — 2011». СПб, 2011. Т. 1. Ч. 1. С. 83–107.

51. Лопатин В.Н. Приоритеты и проблемы формирования национального рынка интеллектуальной собственности как условия инновационного развития // Актуальные проблемы нормативно-правового регулирования защиты и использования интеллектуальной собственности в Российской Федерации : аналитический вестник. М. : Издание Совета Федерации. 2011. № 26 (438). С. 32–57.

52. Лопатин В.Н. Правовые коллизии при судебной защите интеллектуальной собственности в России. Доклад на семинаре судебных коллегий Верховного Суда РФ // www.vsrf.ru

53. Лопатин В.Н. Правовые коллизии при защите интеллектуальной собственности в России // Право интеллектуальной собственности. 2011. № 4 (20). С. 3–13.

54. Лопатин В.Н. Рецензия на вузовский учебник «Экономика инноваций» / под ред. проф. В.Я. Горфин-

келя // Право интеллектуальной собственности (гриф ВАК). 2011. № 4 (20). С. 34.

55. Лопатин В.Н. Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности // Международная научно-практическая конференция «Актуальные аспекты освоения требований международных стандартов ИСО серии 9000 в таможенных службах государств — участников Таможенного Союза : сборник материалов. М. : РТА, 2011.

56. Лопатин В.Н. Есть ли у умного шансы стать богатым? О становлении рынка интеллектуальной собственности // Интервью на сайте РАН, 2011.

57. Лопатин В.Н. IV международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» // Право интеллектуальной собственности (гриф ВАК). 2012. № 3 (23).

58. Лопатин В.Н. Об образовательных стандартах по направлению «Интеллектуальная собственность» // Право интеллектуальной собственности (гриф ВАК). 2012. № 1 (21). С. 23–30.

59. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы формирования межгосударственного рынка интеллектуальной собственности как условия инновационного развития СНГ (Есть ли инновационное будущее у СНГ?) // Право интеллектуальной собственности. 2012. № 2 (22).

60. Лопатин В.Н. IV международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» // Право интеллектуальной собственности. 2012. № 3 (23).

61. Лопатин В.Н. АЭФ-2012 и евразийский рынок интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2012. № 3 (23).

62. Лопатин В.Н. Приоритеты инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности Сибири и Дальнего Востока // Право интеллектуальной собственности. 2012. № 4 (24). С. 38–40.

63. Лопатин В.Н. Плоды разума : интервью // Republique. 2012, выпуск 2. С. 24–28.

64. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность в информационном праве // Информационное право. 2013. № 2 (33). С. 10–13.

65. Лопатин В.Н. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах СНГ в 2012 году // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 2 (28). С. 10–17.

66. Алдошин С.М., Лопатин В.Н. Об управлении рисками в сфере интеллектуальной собственности в рамках программы инновационного развития РАН // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 5 (31). С. 3–14.

67. Лопатин В.Н. Какой быть Службе интеллектуальной собственности России // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 6 (32). С. 3–8.

68. Лопатин В.Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Юридический мир. 2014. № 1 (205). С. 30–38.

69. Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития в рамках кластерной политики, или как избежать имитации // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 1 (33). С. 19–22.

70. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: уроки политики, экономики и права, или почему в России нет рынка интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 2 (34). С. 8–19.

71. Лопатин В.Н. Управление рисками таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 112–134.

72. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы кодификации законодательства в сфере информационного права и интеллектуальной собственности // Информационное право. 2014. № 3 (39). С. 4–10.

73. Лопатин В.Н. Управление рисками интеллектуальной собственности при международном научно-техническом сотрудничестве // Актуальные вопросы интеллектуальной собственности и инновационного развития : сборник материалов II международной научно-практической конференции, г. Харьков, Украина, 21 марта 2014 г. С. 12–23.

74. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы кодификации законодательства в сфере информационного права и интеллектуальной собственности // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы систематизации законодательства, информационного права и информационной безопасности» 5–6 июня 2014 г. М. : ФБУ НПЦИ при Минюсте России, 2014. С. 30–47.

75. Лопатин В.Н. Стандартизация процессов управления интеллектуальной собственностью в ОПК // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 6. С. 11–15.

76. Лопатин В.Н. Стандартизация процессов управления интеллектуальной собственностью в ОПК // II Военно-промышленная конференция. Секция № 7. «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе» : сборник документов и материалов / под ред д.ю.н. Лопатина В.Н. М. : Издание РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. С. 111–122.

77. Лопатин В.Н. Государственные регуляторы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в странах Таможенного Союза и СНГ // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2. С. 7–32.

Единая технология как сложный объект интеллектуальных прав

Яковлев В.И. *, Касулина В.В. **

Аннотация. В статье в целях совершенствования правового регулирования и юрисдикционной деятельности обосновываются необходимость и пути исключения противоречий в терминологических категориях в контексте классификации результатов интеллектуальной деятельности и сложных объектов гражданских прав. Результатом является обоснование авторами принадлежности единой технологии к числу сложных объектов интеллектуальных прав, соответствующих потребностям современного уровня развития техники, науки и экономики. Инновационный путь развития России, как ключевой фактор развития экономики и социума в целом, вызвал широкое распространение результатов интеллектуальной деятельности, разработка которых непосильна для отдельного лица и обусловлена необходимостью использования в составе единой технологии, как специфического сложного объекта элементов, являющихся обособленными результатами интеллектуальной деятельности других лиц. Исключение в результате изменений законодательства из закрытого перечня сложных объектов интеллектуальной деятельности единой технологии с выделением возможности применения к праву на единую технологию правил о сложном объекте, включающем несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, влечет отсутствие единства в регламентации и правоприменительной практике.

Ключевые слова: единая технология, результат научно-технической деятельности, сложный объект, результат интеллектуальной деятельности, часть единой технологии, самостоятельное использование части единой технологии, исполнитель — лицо, организовавшее создание единой технологии.

Abstract. Purpose: In the present article aiming the perfecting of legal regulation and jurisdictional activity, necessity and the ways of contradiction exclusion in terminological categories in the context of intellectual activity results classification and complex objects of civil rights are grounded. Results: The result is grounding of common technology belonging to complex objects of intellectual rights, corresponding to demands and necessities of contemporary level of technology, science and economics development. **Discussion:** Innovational path of Russia development as the key factor of economy and socium as a whole, caused rapid expansion of intellectual activity results which development is complicated for an individual and is stipulated by the urgency of usage in the structure of a single technology as a specific complex object of elements, being isolated results of intellectual activity of other individuals as a result. Exclusion the technology from confidential list of complexed objects of intellectual activity emphasizing the ability of its implementation for the right for a single technology of rules of a complex object including several defended results of intellectual activity which cause the lack of unification in reglamentation and legal enforcement practice.***

Key words: uniform technology, result of scientific and technical activities, complex object, result of intellectual activity, part of uniform technology, independent use of part of single technology, Person-performer, organizing creation of uniform technology.

Движение по инновационному пути экономического развития России обусловлено возрастающей ролью научно-технического прогресса, повышением техно-

логичности выпускаемой продукции и возможностью торговли технологиями. «В России, как и во всем мире, появилось понимание того, что результаты интеллектуальной деятельности являются ключевыми фактором развития современного общества и экономики, основанной на инновациях и высоких технологиях» [1, с. 40].

Как отмечает В.Н. Лопатин, наше общество находится в эпохе господства интеллекта и результатов его творчества, роль и значение интеллектуальной собственности как мерила экономической ценности этого творчества все больше возрастает. В России имеется устойчивая тенденция к изменению в пользу роста доли рынка интеллектуальной собственности (15% ВВП) [2, с. 7].

Современный этап научно-технического и экономического развития отличается созданием таких специфических результатов интеллектуальной деятельности, которые не могут быть разработаны одним автором в силу объединения в конечном объекте разработок, относящихся к различным областям науки, техники или технологии.

Результаты такой интеллектуальной деятельности нередко составляют не единичный обособленный продукт, а несколько взаимосвязанных, взаимодополняющих или взаимозависимых самостоятельных объектов (результатов интеллектуальной деятельности), в совокупности составляющих единый комплекс, уре-

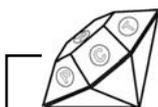
* Яковлев Валерий Иванович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского университета кооперации, экономики и права

** Касулина Влада Владимировна, аспирант кафедры гражданского права и процесса Белгородского университета кооперации, экономики и права. Электронный адрес: kaf-gp@bueker.ru
Рецензент: Городов Олег Александрович, член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС)

*** **United Technology as a Complex Object of Intellectual Property Rights**
Yakovlev V.I., Associate Professor of Civil Law and Procedure, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, candidate of legal sciences.

Kasulina V.V., graduate student of Civil Law and Procedure, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. E-mail: kaf-gp@bueker.ru

Reviewer: Gorodov O.A., member of editorial board, Professor of Law Faculty of St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, the Judge of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP)

гулированный главой 77 Гражданского кодекса РФ и получивший наименование «единая технология».

Понятие единой технологии законодательно закреплено как результат научно-технической деятельности, выраженный в объективной форме, включающий в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране и могущие служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере.

Сама единая технология представляет собой специфический и неоднозначный объект гражданских правоотношений, включающий в себя признаки нескольких правовых категории, являясь одновременно и результатом научно-технической деятельности, и сложным объектом интеллектуальной деятельности. Кроме того, она относится к рисковому виду интеллектуальной деятельности, подробнее о рисках в интеллектуальной собственности писали С.Д. Бодрунов, В.Н. Лопатин [3].

Отнесение единой технологии к категории результатов научно-технической деятельности распространяет на регламентацию данного объекта действие специальных нормативных правовых актов.

Так, например, отношения субъектов научно-технической деятельности и потребителей ее результатов регулируются Федеральным законом № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в соответствии со ст. 2 которого результат научно-технической деятельности представляет собой продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе. Е.А. Мазур указывает на расширительную трактовку данного понятия и предлагает опираться на определение, данное в ГК РФ, согласно которому к результатам научно-технической деятельности относятся изобретения, промышленные образцы, программы для ЭВМ и ноу-хау [4, с. 50].

Однако такое понимание результатов научно-технической деятельности сужает их до охраняемых объектов исключительных прав.

Законодательно вместе с тем предусмотрен ряд результатов научно-технической деятельности, которые не являются охраняемыми объектами исключительных прав. Речь идет о зафиксированной на материальных носителях информации с потенциальной возможностью ее использования и идентификации или объектах прав третьих лиц, используемых в хозяйственной деятельности организации на договорных или законных основаниях.

Научная и научно-техническая деятельность закрепляется как деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечение функционирования науки, техники и производства как единой системы.

Е.В. Бородкина, рассматривая технологию как объект договорного регулирования, указывает на то, что оформление прав на единую технологию является частным случаем передачи прав на технологии. Существующее правовое регулирование только в отношении единых технологий ограничивает развитие передачи технологий в иных отраслях экономики [5, с. 27].

Спецификой единой технологии как результата научно-технической деятельности является то, что она формируется в итоге последовательно совершаемой системы научных и (или) научно-технических действий, следствием которых является объективное воплощение фундаментальных или прикладных знаний в нескольких результатах интеллектуальной деятельности, способных иметь самостоятельное значение, но применение которых в едином комплексе способствует достижению более значимого эффекта.

При этом введении законодателем в качестве самостоятельного результата научно-технической деятельности части единой технологии, используемой от иных ее частей создает препятствия достижению общей цели. Как верно отмечает О.А. Городов, «такое решение законодателя нельзя признать удачным шагом, поскольку оно существенно ограничивает возможности комплексного использования элементов, входящих в состав единой технологии» [6, с. 14]. Считаем, что часть технологии как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности признавать можно лишь в случае ее полной самостоятельности, т.е. когда она имеет самостоятельное значение и может быть использована независимо не только от других частей единой технологии, но и от единой технологии в целом.

Д.В. Корякин предлагает выделять три принципиальных момента в содержании правового режима единой технологии, во-первых, относя ее к категории сложных объектов гражданских прав; во-вторых, отмечая отсутствие закрепления специального правового режима, и в-третьих; констатирует распространение на указанную категорию общих положений о правах на результаты интеллектуальной деятельности [7, с. 50].

Анализируя категорию единой технологии с точки зрения сложного объекта интеллектуальной деятельности, следует учитывать, что составляющие ее элементы являются результатами, права на которые могут подлежать правовой охране на основе правил разд. VII ГК РФ (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ), так и не подлежать (иные результаты интеллектуальной деятельности: технические данные и другая информация).

Как справедливо отмечает В.И. Еременко, правовая конструкция единой технологии является противоречивой. Поскольку сама единая технология не является объектом исключительных прав и не входит в исчерпывающий перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а входящие в состав единой технологии результаты интеллектуальной деятельности могут быть охраняемыми и неохраняемыми [8, с. 33].

По нашему мнению, противоречивость правовой конструкции «единая технология» не ограничивается тем, что она, сама не являясь самостоятельным охраняемым объектом исключительных прав, способна включать в себя в качестве составных элементов охраняемые и неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности.

Указанное свойство является еще и следствием несогласованности отдельных положений ГК РФ, где в п. 3 ст. 1542 регламентируется возможность использования единой технологии в составе сложного объекта с отсылкой к ст. 1240 ГК.

Вместе с тем в измененной редакции ГК РФ из закрытого перечня сложных объектов, закрепленных в

п. 1 ст. 1240 исключили единую технологию, при этом не исключив положения п. 5 ст. 1240, предоставляющие право на использование результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии как в составе сложного объекта.

С позиции законодателя использование результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии в соответствии с п. 5 ст. 1240 ГК РФ предполагается как в составе сложного объекта.

Обладателем исключительных прав является лицо, организовавшее создание единой технологии на основании договоров с обладателями исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав единой технологии, включив в ее состав в том числе и объекты, созданные самим этим лицом.

Само понятие сложного объекта законодательно не закреплено. Е.В. Грушина предлагает следующее определение сложного объекта: это объект, который состоит из нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, также она указывает, что это единый неделимый объект, его отдельные части (результаты интеллектуальной деятельности) могут использоваться самостоятельно.

Ряд ученых, таких как В.И. Еременко, Е.В. Грушина [9, с. 26], А.В. Ландин, Е.А. Мазур, И.С. Мухамедшин [10, с. 68], сравнивают категорию «сложный объект» с категорией «сложная вещь», конструкция которой закреплена в ст. 134 ГК РФ.

А.В. Ландин считает, что сложным объектом может быть признан «объект, который, с одной стороны, имеет сложный состав (структуру), образуемую из совокупности разнородных результатов интеллектуальной деятельности, а с другой стороны, представляет собой единое целое (единый объект), предполагающее использование таких результатов по общему назначению» [11, с. 197].

Таким образом, сложный объект соответствует потребностям современного уровня развития техники, науки и экономики, когда в одном объекте не могут быть зафиксированы результаты интеллектуальной деятельности, отвечающие темпам развития современного общества. В настоящее время наблюдается тенденция комбинирования знаний различных областей науки, требующая отлаженного сочетания работы специалистов (разработчиков) разных областей науки. Специфика такого сотрудничества предполагает решение общей практической задачи. Так, под сложным объектом следует понимать объект гражданских правоотношений в области права интеллектуальной собственности, имеющий в своем составе несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, в некоторых случаях и неохранных результатов интеллектуальной деятельности, используемых как единое целое для решения практической задачи.

Особое значение в правовом регулировании сложных объектов имеет специальный субъектный состав участников складывающихся в отношении них правоотношений. В соответствии со ст. 1544 и ст. 1546 ГК РФ к субъектам прав на единые технологии относят исполнителя (т.е. лицо, организовавшее создание единой технологии за счет и с привлечением средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации), Российскую Федерацию и субъект РФ. При этом в ст. 1544 ГК РФ содержится отсылочная норма к п. 1

ст. 1546, где указаны случаи принадлежности прав на единую технологию Российской Федерации.

Как справедливо отметила Е.А. Мазур [12, с. 56], необходимо внести изменения в ст. 1544 ГК РФ, расширив отсылочную норму, а именно — добавить п. 2 ст. 1546 ГК РФ, где указаны случаи принадлежности прав на единую технологию субъекту РФ.

Нормами действующего законодательства специально регламентирован статус правообладателя, организовавшего создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, базы данных), который приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых с обладателями исключительных прав на включенные в сложный объект результаты.

Приведенный императив позволяет выделить следующие составляющие его элементы:

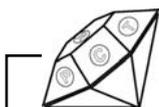
— сложный объект — это объект, включающий несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности;

— лицо, организовавшее создание сложного объекта, обладает особыми правами, и ему отведена ключевая роль. В качестве него могут выступать как физические, так и юридические лица различных организационно-правовых форм (хозяйственные партнерства, хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, государственные и муниципальные унитарные предприятия, кино- и телестудии, театры, киноконцертные организации и др. в зависимости от вида сложного объекта);

— перечень сложных объектов законодательно сконструирован как исчерпывающий, включающий в себя: кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, базу данных.

При этом п. 5 ст. 1240, по нашему мнению, надлежит рассматривать в качестве отсылочной нормы, распространяющей положения о сложном объекте и на единую технологию. Однако, несмотря на наличие у единой технологии всех признаков сложного объекта, для возможности правового регулирования единой технологии как сложного объекта ей необходимо входить в закрытый перечень сложных объектов. Употребление противоречивых формулировок ст. 1240 недопустимо. Это лишь усложняет регламентацию и формирование правоприменительной практики использования и без того сложной правовой конструкции. Тем более итоги VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» позволили сделать вывод о том, что «необходимым и обязательным условием успеха в развитии экономики интеллектуальной собственности выступает эффективное государственное регулирование, в том числе в области системы учета НИОКР и распределения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при бюджетном финансировании, также в управлении правами государства на результаты интеллектуальной деятельности» [13].

Единая технология полностью отвечает признакам сложного объекта интеллектуальных прав и должна

быть включена в закрытый перечень сложных объектов, предусмотренный в п. 1 ст. 1240 ГК РФ, а положения п. 5 ст. 1240 должны быть исключены.

Во избежание противоречивого правового режима единой технологии из положений главы 77 ГК РФ следует исключить ряд положений.

1. Все случаи употребления слова «технология» в значении «единая технология» должны быть заменены на словосочетание «единая технология».

2. Должны быть исключены формулировки «право на технологию», вместо них указывать «право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии».

3. Формулировка «часть технологии» должна быть полностью исключена, в данном смысле могут быть названы «результаты интеллектуальной деятельности в составе единой технологии».

Литература

1. Дорoshков В.В. О состоянии правовой защиты интеллектуальной собственности в России в 2014 году // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2(40). С. 40–47.
2. Лопатин В.Н. Государственные регуляторы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в странах Таможенного Союза и СНГ в 2014 году // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2. С. 7–33.
3. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Риски в сфере интеллектуальной собственности при импортозамещении в рамках реиндустриализации российской промышленности : научный доклад. Серия «Модернизация промышленности» / Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте. СПб : ИНИР, 2014. 17 с.
4. Мазур Е.А. Понятие единой технологии // Юридический мир. 2010. № 2. С. 48–52.
5. Бородкина Е.В. Технология как объект договорного регулирования: особенности и проблемы // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 1 (39). С. 26–30.
6. Городов О.А. Правовая охрана и использование единых технологий, созданных за счет и с привлечением средств федерального бюджета. М. : Волтер Клуверс, 2010. 160 с.
7. Корякин Д.В. О возможных направлениях развития концепции «единой технологии» // Адвокат. 2015. № 5. С. 50–55.
8. Еременко В.И. Единая технология и принадлежность прав на нее в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. 2008. № 8. С. 32–46.
9. Грушина Е.В. Сложные объекты как новая категория // Законодательство. 2009. № 2. С. 26–31.
10. Мухамедшин И.С. Правовая регламентация единой технологии как сложного объекта // ИС. Промышленная собственность. 2007. № 12. С. 67–76.
11. Ландин А.В. Правовое регулирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и охрана их результатов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 251 с.
12. Мазур Е.А. Право лица, организовавшего создание единой технологии // Юридический мир. 2010. № 11. С. 56–58.
13. Рекомендации VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» : сборник документов и материалов. Москва. 2 апреля 2014 г.
14. Лопатин В.Н., Дорoshков В.В. Защита интеллектуальной собственности. Актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности. Защита интеллектуальной собственности. Том 3 / В.Н. Лопатин, В.В. Дорoshков; под ред. В.Н. Лопатина. М. : Юрайт, 2010. 343 с.

References

1. Doroshkov V.V. Legal protection of intellectual property in Russia in 2014. Pravo intelektualnoj sobstvennosti — Intellectual property rights. 2015, no. 2 (40). P. 40–47 (in Russian).
2. Lopatin V.N. State regulators formation and development of intellectual property in the countries of the Customs Union and the CIS in 2014. Pravo intelektualnoj sobstvennosti — Intellectual property rights. 2015, no. 2 (40). P. 7–33 (in Russian).
3. Bodrunov S.D., Lopatin V.N. Risks related to intellectual property in the import substitution under the reindustrialization of the Russian industry / research report / Series “Modernisation of industry” / Institute of the new industrial development to them. SY Witte, St. Petersburg : INIR, 2014. P. 17.
4. Mazur E.A. Concept of the common technology. Yuridicheskij mir — Juristical world. 2010, no. 2. P. 48–52 (in Russian).
5. Borodkina E.V. Technology as an object of a contractual regulation: the characteristics and problems. Pravo intelektualnoj sobstvennosti — Intellectual property rights. 2015, no. 1 (39). P. 26–30 (in Russian).
6. Gorodov O.A. Pravovaja okhrana i ispolzovanie edinykh tekhnologij sozdannyh za schet i s privilecheniem sredstv federalnogo bydzheta [Legal protection and use of common technologies with funds from the federal budget]. Moscow : Walter Kluvers Publ., 2010. 160 p.
7. Korjakin D.V. On the possible directions of development of the concept of a common technology. Advokat — Lawyer. 2015, no. 5. P. 50–55 (in Russian).
8. Eremenko V.I. Common technology and ownership rights to it in accordance with the part IV of the Civil Code of the Russian Federation. Advokat — Lawyer. 2008, no. 8. P. 32–46 (in Russian).
9. Grushina E.V. Complex objects as a new category. Zakonodatelstvo — Legislation. 2009, no. 2. P. 26–31 (in Russian).
10. Muhamedshin I.S. Legal regulation common technology as a complex object // IP. Industrial property. 2007, no. 12. P. 67–76 (in Russian).
11. Landin A.V. Pravovoje regulirovanie nauchno-issledovatel'skikh, opytно-konstruktor'skikh i tekhnologicheskikh работ i okhrana ikh rezultatov [Legal regulation of research, development and engineering works and the protection of their results. Ph.D. thesis in Law Science]. Moscow, 2008. 251 p.
12. Mazur E.A. The right of a person, who has organized the creation of a common technology. Yuridicheskij mir — Juristical world. 2010, no. 11. P. 56–58 (in Russian).
13. Lopatin V.N., Doroshkov V.V. Zashchita intelektual'noj sobstvennosti. Aktual'nye problemy teorii i praktiki intelektual'noj sobstvennosti / V.N. Lopatin V.V. Doroshkov; ed. V.N. Lopatin. Moscow, 2010. 343 p.

О некоторых особенностях охраны прав иностранных селекционеров в Соединенных Штатах Америки

Кравец П.В.*

Цель: Анализ вопросов, связанных с охраной прав иностранцев на новые сорта растений в правовой системе Соединенных Штатов Америки, рассмотрение имеющихся характерных особенностей и отличительных черт охраны таких прав на их территории, ознакомление с имеющейся судебной и правоприменительной практикой. **Методы:** Исследование проводится путем изучения нормативной базы и правоприменительной практики в сфере охраны прав на сорта растений. Проводится их анализ и сравнительно-правовая характеристика. Автор также обращается к зарубежной литературе, чтобы показать в работе различные правовые позиции в зарубежной доктрине по исследуемой тематике. **Результаты:** В работе отражены некоторые аспекты, касающиеся правовой охраны создаваемых иностранными селекционерами объектов интеллектуальной собственности на территории Соединенных Штатов Америки. Ключевым фактором является предоставление правовой охраны на основании как специальных охранных документов, так и промышленных патентов, которые выдаются в основном на изобретения. Это основное отличие от европейской правовой системы, где предусмотрена выдача охранных документов на сорта растений только на основе норм специального законодательства. Важными участниками правоотношений в сфере охраны прав на селекционные достижения являются Ведомство по охране сортов растений и Ведомство по патентам и товарным знакам, которые являются не только органами, выдающими охранные документы, но и субъектами разрешения правовых споров.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, селекционное достижение, новый сорт растения, патентное право, охрана прав селекционеров, Верховный суд США.

Abstract. Purpose: The analysis of the issues, connected with the protection of new varieties of plants in the USA law system, consideration of specialties and features of protection of these rights on its territory, showing the case law examples. **Methods:** The research is carrying out by reviewing of legal basis and law application practice in the sphere of breeders' rights protection. Their analysis and comparative characterization are executed. The author also refers to foreign literature to show in this article different positions in foreign doctrine concerning the theme of research. **Results:** In this article are reflected some aspects, concerning the legal protection of objects of intellectual property, created by foreign breeders on the territory of the United States of America. The crucial moment is that legal protection is given according to the both special and patent legislation. Unlike European law system, where the legal protection in this sphere is carried out only on the basis of special uniform rules of the law, in American law system the utility patents to the plant inventions are issued. U.S. Plant Variety Protection Office and U.S. Patent and Trademark Office are the important participants of legal relationships in the sphere of plant variety protection, and they are not only the state bodies issuing certificates of protection, but are also the subjects of disputes resolution.**

Key words: intellectual property, selection achievement, new variety of plant, patent law, breeders' rights protection, U.S. Supreme Court.

В XXI в. интеллектуальная собственность играет немалую роль для многих субъектов предпринимательской деятельности. Специфическим результатом интеллектуальной деятельности является селекционное достижение (сорта растений и породы животных).

В данной работе речь пойдет об охране прав на растения.

В мировом сельском хозяйстве сейчас используется очень много созданных научным путем растений с целью сокращения расходов и увеличения прибыли, так как такие растения более устойчивы к внешним воздействиям (болезни, насекомые-вредители), а также более урожайны. Права на такие объекты интеллектуального труда имеют особый характер и специфическое регулирование.

В настоящее время многие участники рынка осуществляют свою коммерческую деятельность на территории не только своей страны, но и других государств. Физическим и юридическим лицам, желающим использовать свое селекционное достижение в их коммерческой деятельности на территории иностранного государства, придется соблюсти его национальные процедуры для получения правовой защиты. Ведь без прохождения регистрации на территории другого государства лицу может быть отказано в возмещении вреда, даже если другое лицо будет использовать в своей коммерческой деятельности селекционное достижение первого без его разрешения и выплаты соответствующего вознаграждения.

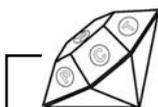
Рассмотрим ситуацию, когда селекционеры решают выйти на зарубежный рынок и воспользоваться

* Кравец Павел Викторович, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Электронный адрес: kravetspv@gmail.com

Рецензент: Городов Олег Александрович, член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности Республики научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС)

** **About certain particularities of foreign breeders' rights protection in the United States of America**
Kravets P.V., post-graduate student of the Chair of Private International Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
E-mail: kravetspv@gmail.com

Reviewer: Gorodov O.A., Member of editorial board, Professor of Law Faculty of St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, the Judge of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP)

режимом правовой охраны селекционных достижений, предоставляемых иностранными государствами. Поскольку речь пойдет о деятельности, осуществляемой за рубежом, изучаемые отношения будут относиться к предмету международного частного права как осложненные иностранным элементом.

Здесь следует отметить, что отношения, возникающие в сфере интеллектуальной собственности, имеют определенные характерные особенности по сравнению с другими частноправовыми отношениями международного характера. Это в первую очередь территориальный характер возникновения и защиты прав, означающий, что получение защиты в одном государстве не порождает правовых последствий для других государств. Для данной области отношений характерно отсутствие коллизионно-правового регулирования. Применимыми будут нормы международных договоров и национального права.

Исходя из вышесказанного, для понимания особенностей защиты прав российских лиц на территории иностранного государства необходимо ознакомиться с национальным регулированием интеллектуально-правовых отношений соответствующего государства. Как отмечает В.А. Канашевский, международные соглашения, как правило, лишь отсылают к внутреннему законодательству, устанавливая национальный режим регистрации объектов промышленной собственности, и российские лица при их патентовании делают это в соответствии с законами иностранного государства [1, с. 533]. Рассмотрим особенности охраны прав селекционеров в США.

В Америке регулирование отношений в рассматриваемой сфере осуществляется как специальным законодательством об охране прав на растения, так и патентным правом, что является отличительной чертой американской системы охраны прав на растения.

Государственным органом в рассматриваемой области является Ведомство США по патентам и товарным знакам (U.S. Patent and Trademark Office — USPTO).

Патентное законодательство США предусматривает общие требования к заявителю независимо от его гражданства. Любой иностранец может подать заявку на выдачу патента на тех же основаниях, что и американский гражданин. Данное положение дел говорит о действии в патентном праве Штатов принципа национального режима.

Патентное право зародилось в США еще в XVIII веке. Первый патентный закон был принят еще в 1790 г. («U.S. patent statute»). Тремя годами позже Конгресс принял новый патентный закон, заменивший предыдущий. В 1836 г. Конгресс снова пересмотрел патентный закон, а в 1870 г. принял очередной новый акт. Стоит отметить, что патентные законы 1790 и 1793 гг., а также основанные на них прецеденты заложили фундаментальные основы, которые находят свое отражение в современном патентном праве США. К этому можно добавить, что общие требования патентоспособности, установленные в Акте 1790 г., ввели критерии новизны и полезности (или промышленной применимости). Требование неочевидности («non-obviousness»), аналогичное европейскому изобретательскому уровню («inventive step»), было введено прецедентным правом в середине XIX века [2, с. 2].

В течение длительного периода времени Ведомство по патентам и товарным знакам отказывало в

выдаче патентов на растительные изобретения («plant inventions»), основываясь на доктрине продукта природы. Доктрина была поддержана в одном из решений Верховного суда, который не рассматривал растения в качестве продукта производства («manufacture»), охраняемого патентным правом, а рассматривал растения в качестве продукта природы, не подпадающего под патентную охрану [3, с. 3].

Другое возражение относительно патентования растений основывалось на том, что патентное право адаптировано под неодушевленные объекты, в то время как растительные изобретения — это живые организмы. Согласно данной позиции результаты селекционной деятельности исключаются из сферы действия патентного права из-за особой природы создаваемых объектов. Данная точка зрения была озвучена в 1973 г., когда Апелляционная комиссия Ведомства по патентам и товарным знакам (United States Patent and Trademark Office Board of Appeals) признала недействительной выдачу патента на живой организм, обосновав свою позицию ограничительным толкованием норм параграфа 101 Раздела 35 Свода законов США (Title 35 of U.S. Code §101). Комиссия приняла решение, что живые организмы не относятся к патентуемому объекту на основании данной нормы [4, с. 4]. Решение Комиссии по данному делу было затем отменено Апелляционным судом по таможенным и патентным делам (Court of Customs and Patent Appeals).

Проблема обеспечения адекватных стимулов для инноваций в области селекции растений стала актуальной по меньшей мере сто лет назад [5, с. 1].

Так как патентная система, по разным причинам, рассматривалась как неподходящий способ охраны новых растений, были созданы специальные системы правовой охраны для селекционных достижений. Были приняты Акт о патентах на растения 1930 г. (Plant Patent Act 1930 — PPA) и Акт об охране сортов растений 1970 г. (Plant Variety Protection Act 1970 — PVPA).

Акт 1930 г. установил статутную (законную) патентную охрану для растений, воспроизводимых вегетативным путем. Данный акт предоставил охрану прав разработчикам новых сортов растений, разводимых вегетативным путем (например, деревья яблони или кусты розы), которые разводятся путем посадки частей стебля, а не семенным путем. Клубневые растения, как, например, картофель, не входили в сферу его действия [6, с. 4].

Основным нормативным актом в данной сфере является разработанный Департаментом сельского хозяйства США (United States Department of Agriculture) Акт о защите сортов растений 1970 года.

Данный акт был разработан после принятия Конвенции по охране новых сортов растений (Конвенция UPOV), к которой присоединились и Соединенные Штаты. Здесь следует отметить, что данная конвенция именуется в некоторых отечественных источниках как Конвенция об охране селекционных достижений. На английском языке название данного международного договора — «Convention for the Protection of New Varieties of Plants». Правильным представляется перевод — Конвенция об охране новых сортов растений. Гражданский кодекс Российской Федерации в качестве объектов прав на селекционные достижения называет сорта растений и породы животных. Таким образом, данная Конвенция посвящена охране прав на один из видов селекционных достижений.

Акт 1970 г. расширил правовую охрану в рассматриваемой области, включив в сферу своего действия и растения, воспроизводимые половым путем. Данный акт предоставил патентные права для изобретателей новых сортов растений, разводимых семенным путем, но не гибридов F1 (F1 hybrids). Морковь, сельдерей, огурцы, перец и томаты были специально исключены из перечня охраняемых патентом растений.

В дальнейшем в Акт вносились поправки. В 1980 г. морковь, сельдерей, огурцы, перец и томаты были добавлены в перечень патентуемых растений.

В 1994 г. гибриды F1, такие как гибридная кукуруза, и клубневые растения, такие как картофель, были добавлены в перечень патентуемых растений. Фермерская оговорка была ограничена. Фермеры все еще могут сохранять запатентованные семена для собственного пользования, но уже не могут продавать их другим фермерам. Оговорка для селекционеров также была ограничена. Селекционеры не могут патентовать новые сорта растений, которые являются преимущественно произведенными из уже запатентованных сортов. Данные изменения в правовом регулировании были осуществлены в соответствии с новой редакцией Конвенции UPOV 1991 г.

В 1952 г. Конгресс США принял новый патентный закон — Акт о промышленных патентах (Utility Patent Act — UPA), который действует и в настоящее время. Акт 1952 г. привел в порядок существовавшие положения и облек в форму закона некоторые положения, ранее озвученные в судебных решениях и практике Патентного ведомства. В отличие от Европейской патентной конвенции в UPA не было явно выраженного положения об исключении растений из объектов патентной охраны.

В США, хоть и PPA предоставлял охрану прав на растения, воспроизводимые вегетативным методом, а PVPA — на растения, воспроизводимые половым путем, патентная охрана на основе UPA рассматривалась как желаемая. Во-первых, даже при наличии двух вышеупомянутых специальных законов на некоторые растения не распространялась правовая охрана. К ним относились клубневые растения (исключенные из-под правовой охраны PPA) и гибриды первого поколения (исключенные из-под правовой охраны PVPA). Во-вторых, как и в Европе, патентование на основе UPA было единственным способом защитить права на метод, использованный при создании нового растения, так как ни PPA, ни PVPA не предоставляли охраны на такие методы. В-третьих, UPA гарантировал более широкую правовую охрану.

В Российской Федерации выдаются патенты на изобретения и на селекционные достижения. При этом, по мнению В.И. Еременко, «название охранного документа — это может быть единственное, что связывает право селекционера с патентным правом» [7, с. 10].

Однако в США предусмотрена возможность получения сразу двух охраняемых документов — сертификата, выдаваемого Ведомством по охране сортов растений (Plant Variety Protection Office), и патента, выдаваемого Ведомством по патентам и товарным знакам (USPTO — United States Patent and Trademark Office).

Здесь следует отметить, что Соединенные Штаты, являющиеся участниками Конвенции об охране прав на новые сорта растений (Конвенции UPOV), присоединились к ней с оговоркой. Статьей 35 данной Кон-

венции предусматривается возможность в отношении *сортов вегетативного размножения* устанавливать охрану не правом селекционера, а другим охраняемым документом в области промышленной собственности, не применяя к таким сортам Конвенцию.

В США осуществляется выдача промышленных патентов (Utility Patent), объектом которых являются растения. Здесь следует отметить, что термин «Utility Patent» используется в некоторых странах, одной из которых являются Соединенные Штаты Америки. Данное понятие было введено для разграничения «первичных» патентов (на изобретения, полезные модели, промышленные образцы) от появляющихся новых видов патентов. Таковыми являются, например, патент на метод ведения дел (business method patent), патент на химическую продукцию (chemical patent), патент на программное обеспечение (software patent).

Промышленный патент (применительно к растениям) обычно выдается на продукты, относящиеся к генной инженерии, поскольку такой патент может относиться к методу, использованному при разработке растения, генетическим последовательностям, которые вводятся, и растению, которое является результатом разработки. Патентная охрана предоставляется на метод, использованный, чтобы вывести растение, а также на семена и сами растения.

Вопрос о правомерности предоставления патентной защиты, предусмотренной для объектов «Utility Patent», растениям, а не обычно патентуемым объектам, в первую очередь изобретениям, дошел до Верховного суда (U.S. Supreme Court). Но сначала были многочисленные дискуссии в доктрине, а также различные подходы к решению данной проблемы, отраженные в практике судов и Патентного ведомства США.

В течение 1970-х годов в США произошла смена точки зрения судов относительно патентования живых организмов. Важным заключением, к которому пришел Апелляционный суд по таможенным и патентным делам США (CCPA), было то, что микроорганизмы, вопрос о выдаче патента на которые стоял перед судом, были сделаны человеком и могли быть произведены только в контролируемых лабораторных условиях [8, с. 9].

Важнейшую роль в данной области сыграло решение 1980 г. по делу «Chakrabarty». Верховный суд указал, что необходимо исходить из широкого толкования норм 35 U.S.C. 101. Согласно решению Верховного суда по данному делу созданный микроорганизм являлся результатом человеческой изобретательности, а значит, патентоспособным. После решения по данному делу дискуссии о продукте природы прекратились.

После этого в 2001 г. Верховный суд США постановил, что выдача промышленных патентов на новые сорта растений не противоречит нормам свода законов США (United States Code). Режим патентной правовой охраны шире, чем предусмотренный Актами о защите сортов растений 1930 и 1970 гг. и не противоречит им.

Чтобы понять значимость данного решения, необходимо рассмотреть типы интеллектуально-правовой охраны в сфере растениеводства в США. В то время как промышленные патенты выдаются на изобретения во всех областях, Акт о патентах на растения 1930 г. и Акт об охране сортов растений 1970 г. предоставляют растениям специальные охраняемые механизмы. Акт 1930 г. обеспечивает выдачу сертификатов селекционера (breeder certificate) в соответствии с установ-

ленными в Конвенции UPOV требованиями отличности, целостности, стабильности и новизны, но сфера его действия ограничена лишь охраной сортов растений, размножающихся половым путем. Однако для предоставления такой охраны не нужно соответствия требованиям неочевидности и полезности как при подаче заявки на промышленный патент, а требования к описанию нового сорта растения менее строгие, чем для изобретений. Предоставляемая охрана ограничена возможностью запрета другим лицам воспроизводить сорт растения или использовать его, предлагать к продаже или продавать его на территории США, а также импортировать растение в США.

Рассмотрим основные моменты, связанные с данным делом, ставшим вехой в судебной практике охраны прав на растения. Ответчик в апелляции, «Pioneer Hi-Bred International, Inc.» (далее — «Pioneer»), являлся правообладателем 17 патентов (Utility patent), выданных в соответствии с параграфом 101 раздела 35 Свода законов США (35 U. S. C. §101), которые распространялись на производство, использование, продажу и предложение к продаже гибридных семян кукурузы. Истец в апелляции, «J.E.M. Ag Supply, Inc.» (далее — «Supply»), приобрел у «Pioneer» в рамках лицензионного соглашения запатентованные семена и затем перепродал их. «Pioneer» в связи с этим подал иск о нарушении патента против «Supply», его распространителей и его покупателей. Те, в свою очередь, подали встречный иск о недействительности патента, оспаривая, что растения, воспроизводимые половым путем, к которым относится кукуруза, не могут быть объектом патентной охраны в соответствии с § 101 раздела 35 Свода законов США. «Supply» поддерживали свою позицию доводами о том, что Акт о патентах на растения 1930 г. и Акт об охране сортов растений 1970 г. закрепляют исключительные законные средства для охраны растений, поскольку данные законы являются специальными по отношению к вышеназванной норме Свода законов США, и, исходя из этого, каждый из данных актов исключает свой объект из сферы действия § 101, как осуществляющий специальное регулирование.

Основываясь на широком судебном толковании, суд указал, что § 101 распространяется и на растения. Суд постановил: вновь созданные сорта растений входят в сферу действия § 101, и ни Акт 1930 г., ни Акт 1970 г. не ограничивают сферу действия § 101.

Кроме того, после принятия и вступления в силу Акта 1970 г. ведомство по патентам и товарным знакам выдало значительное число промышленных патентов на технологические способы выращивания гибридных растений, что также подтверждает, что такие объекты подпадают под действие § 101.

Есть различия в предъявляемых требованиях к выдаче, а также в сфере действия промышленных патентов и сертификатов на сорта растений, выдаваемых на основе Акта 1970 г. (PVPA), поскольку требования при получении патента более строгие, чем при получении сертификата PVP, а также предоставляемая патентами правовая охрана шире, чем предоставляемая на основании сертификатов.

Суд признал действие двух совместно существующих статутов, поскольку каждый охватывает определенные отличные друг от друга случаи. Многие новые сорта растений, которые не будут удовлетворять

строгим требованиям патентного законодательства, смогут получить меньшую защиту, предоставляемую в соответствии с PVPA.

Решение по вышеупомянутому делу показывает, что растительные изобретения (plant inventions) могут охраняться как промышленным патентом, так и патентом, выдаваемым на основании Актов 1930 и 1970 гг. Придя к такому заключению, Верховный суд продолжил широкое толкование патентных законов США, по крайней мере с момента принятия решения по делу «Chakrabarty», придерживаясь позиции о сфере патентного регулирования, как открытой для инновационных разработок в новых областях, и тем подтвердил, что такое широкое толкование будет поддерживаться в будущем. Верховный суд признал и одобрил практику Патентного ведомства по предоставлению промышленных патентов на растительные изобретения, подержанную в решении по делу «Hibberd».

На основании вышеизложенного становится очевидно, что данное решение имеет большое значение для развития правовой охраны сортов растений. Это важное официальное признание для селекционеров, желающих получить максимальную правовую охрану. Решение по данному делу отчетливо показывает, что новые сорта растений относятся к объекту правовой охраны патентного права. Данная позиция, хоть и она уже применялась Ведомством по патентам и товарным знакам США при проведении экспертизы заявки, представляется очень позитивной для селекционеров-новаторов как в самих Штатах, так и для иностранцев. Она подтверждает, что патентная система США идет в ногу со временем и подчеркивает широкое толкование патентоспособности, охватывающее инновации в разных областях интеллектуальной деятельности, включая селекцию растений.

Новаторы могут получить защиту сортов растений более ограниченных режимов специального законодательства или, если растение удовлетворяет строгим предъявляемым требованиям, получить промышленный патент.

Селекционеры могут и иногда подают заявки одновременно на патентную и специальную правовую охрану своего сорта. Патентная охрана в целом шире, но охранный документ PVP запрещает и импорт, и экспорт сорта растения без разрешения правообладателя, в то время как патент не запрещает экспорт [9, с. 11].

Данное расширение правовой охраны может предвещать значительные изменения в ведении дел с интеллектуальной собственностью в производстве семян, когда юристы переосмысливают целесообразность наличия и патентной, и специальной охраны для сортов растений правообладателей [10, с. 2].

Еще одной отличительной чертой американского законодательства об охране прав на новые сорта растений является отсутствие института принудительных лицензий, что не характерно для стран, где осуществляется правовая охрана данного вида интеллектуальной собственности.

Таким образом, физические и юридические лица Российской Федерации, желающие использовать свои селекционные достижения при осуществлении коммерческой деятельности на территории США, могут использовать разные режимы правовой охраны — предоставляемый нормами патентного права или основанный на специальных нормах о защите прав на растения.

Знание этих и других особенностей американского законодательства и правоприменительной практики

в области охраны прав на новые сорта растений лишь способствует защите интересов российских селекционеров.

Литература

1. Международное частное право : учебник / под ред. В.А. Канашевского. 2-е изд., доп. М. : Международные отношения, 2009. С. 533.
2. G. Van Overwalle. Patent protection for plants: a comparison of American and European approaches // PTC Research Foundation of Franklin Pierce Law Center. The Journal of Law and Technology. 1999. P. 2-4.
3. M.D. Janis, J.P. Kesan. The future of patent law: U.S. Plant variety protection: sound and fury? // Houston Law Review. 39 Hous. L. Rev. 727. 2002. P. 1.
4. Еременко В.И. Часть четвертая ГК РФ и правовая охрана селекционных достижений. Законодательство и экономика. 2008. № 1. С. 10.

5. Lesser W. From Penury to Prodigal: Protection Creep for U.S. Plant Varieties // Virginia Journal of Law and Technology. 14 Va. J.L. & Tech. 235. 2009. P. 11.

References

1. V.A. Kanashevskiy. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo [International private law]. Mezhdunar. otnosheniya. 2009. P. 333.
2. G. Van Overwalle. Patent protection for plants: a comparison of American and European approaches // PTC Research Foundation of Franklin Pierce Law Center. The Journal of Law and Technology. 1999. P. 2.
3. Janis M.D., Kesan J.P. The future of patent law: U.S. Plant variety protection: sound and fury? // Houston Law Review. 39 Hous. L. Rev. 727. 2002. P. 1.
4. Eremenko V.I. Chast chetvertaya GK RF i pravovaya ohrana selectionnykh dostizheniy. Zakonodatelstvo i ekonomika. 2008. № 1. P. 10.
5. W. Lesser. From Penury to Prodigal: Protection Creep for U.S. Plant Varieties // Virginia Journal of Law and Technology. 14 Va. J.L. & Tech. 235. 2009. P. 11.

Особенности гражданско-правовой охраны публичных интересов в сфере интеллектуальной деятельности

Яценко Т.С. *

Аннотация: Существенные особенности состояния современного отечественного гражданского оборота, а также специфика регулируемых гражданским правом общественных отношений, в которых как результат процесса атомизации человека изначально заложен риск антисоциального поведения их участников, предопределили объективную потребность в особой охране публичных интересов в сфере интеллектуальной деятельности. Определенное внимание в статье уделяется исследованию понятия публичных интересов в гражданском праве, а также изучению многоуровневой структуры данного понятия, позволившему наряду с государственными и общественными интересами выделить и иные публичные по своей сути интересы, особенности которых предопределяют преимущественно императивное регулирование затрагивающих такой интерес общественных отношений. В статье раскрывается система способов гражданско-правового регулирования с целью охраны публичных интересов, которая включает в себя установление в законе пределов и ограничений осуществления интеллектуальных прав, запрещение отдельных видов поведения субъектов интеллектуальной деятельности, возложение на них обязанностей активного типа в публичных интересах. Кроме того, исследуется специфика правовой природы гражданско-правовых мер защиты и ответственности за нарушение публичных интересов в сфере интеллектуальной деятельности, которая заключается в их смешанной частно-публичной правовой природе.

Ключевые слова: публичный интерес, интеллектуальные права, интеллектуальная деятельность, запрет, правовое ограничение, позитивное обязывание, компенсация, конфискация.

Abstract. Purpose: theoretical substantiation of the Civil Law system of methods and measures of public interests' protection in sphere of intellectual activity, due to the specificity of Civil Law's subject of regulation, lays in a risk of anti-social behaviour of civil law relations' participants. **Methods:** The research is based on analyses of the intellectual property rights legislation as well as the judicial practice. **Used in the article scientific methods include** formulation of a question, prediction and analysis. **Results:** The complex structure of the Civil Law public interests' protection in sphere of intellectual activity includes legal prohibitions, obligations, legal restraints as well as special remedies and penalties. These measures have special private-public legal nature. **Discussion:** the Civil Law system of methods and measures of public interests' protection in sphere of intellectual activity, its structure and content are due to the specifics of public interest that predetermine predominantly mandatory regulation in this sphere.**

Key words: public interest, intellectual property rights, intellectual activity, prohibition, legal restraint, obligation, compensation, civil asset forfeiture.

* Яценко Татьяна Сергеевна, исполняющая обязанности заведующего кафедрой гражданского права юридического факультета Южного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: tat-yacenko@yandex.ru

Рецензент: Мухамедшин Ирик Сабиржанович, член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор

** Features of Civil Law protection of public interests in the sphere of intellectual activity
Yatsenko T.S., Acting Chief of the Civil Law Department of the Law Faculty of Southern Federal University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. E-mail: tat-yacenko@yandex.ru

Reviewer: Muhamedshin I.S., member of editorial board, Head of the chair of civil law and legal protection of intellectual property of law faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property, Candidate of legal science, professor

Значение гражданского права в охране публичных интересов предопределено не только очевидными особенностями развития современного гражданского оборота, оказавшегося перед лицом усиления анти-социальной активности своих участников, но и более глубокими причинами, связанными с природой тех общественных отношений, которые составляют предмет данной отрасли права. Исторически система норм, образовавших гражданское право, складывалась для урегулирования специфичных, прежде всего имущественных по своей природе, общественных отношений, в которых под влиянием особенностей социального развития человеческого общества, и прежде всего атомизации человека, изначально был заложен риск анти-социального поведения их участников. Данный фактор, а также иные объективные причины обусловили тот факт, что гражданское право на всем протяжении своего развития с необходимостью охраняло публичные интересы. Наиболее очевидным образом этот вывод находит свое подтверждение в процессе изучения норм части четвертой Гражданского кодекса РФ [1], большинство из которых являются по своей правовой природе императивными. Существование подобных норм в гражданском праве объясняется общественным интересом или общим благом [2, с. 69], а само по себе императивное регулирование предопределяется важностью установления твердого правопорядка в определенных сферах гражданского оборота, к которым относится и сфера интеллектуальной деятельности¹. Данные нормы охраняют публичные интересы при помощи таких инструментов как гражданско-правовые запреты, ограничения и позитивные обязывания.

Как известно, запреты указывают участникам оборота на юридическую невозможность определенного их поведения [4, с. 10–11, 44, 68]. Например, не могут быть объектами патентных прав решения, противоречащие общественным интересам (подп. 4 п. 4 ст. 1349)². Действие ограничений в гражданско-правовом механизме охраны публичных интересов заключается в том, что они с этой целью *дополнительно сужают* пределы осуществления субъективных прав. При этом нормы, вводящие ограничения прав, адресованы строго определенным субъектам, касаются конкретных субъективных прав и обусловлены существующей в настоящее время социально значимой потребностью, полное удовлетворение которой может стать основанием для отмены ограничений. Особенностью ограничений субъективных прав является и то, что они носят, как пра-

вило, срочный характер, то есть действуют в течение определенного установленного законом или судебным решением периода времени. Например, выдача принудительной лицензии (ст. 1239 ГК РФ) ограничивает исключительные права правообладателя³ с целью обеспечения публичных интересов, поскольку, как отмечает И.А. Зенин, назначение института принудительного лицензирования заключается в предупреждении воспрепятствования развитию научно-технического прогресса, а также в обеспечении разумного баланса общественных интересов и интересов правообладателя [6, с. 519]. Наконец, в публичных интересах на субъектов интеллектуальной деятельности могут возлагаться обязанности активного типа. Особенностью данных обязанностей является то, что от их исполнения, как правило, зависит признание и защита субъективных прав обязанного лица. В качестве примера можно привести обязанность государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (ст. 1232 ГК РФ).

Охраняя публичные интересы, нормы части четвертой Гражданского кодекса РФ упоминают такие их виды как «общественные интересы», «государственные интересы», «иные публичные интересы»⁴. Отсутствие в законе и правоприменительной деятельности единого понимания сущности данных интересов приводит к снижению эффективности действия правовых запретов, ограничений и позитивных обязываний, а следовательно, и самой гражданско-правовой охраны публичных интересов, поскольку для того, чтобы соблюдать соответствующие правовые требования, участникам оборота должно быть ясно, какой интерес является публичным. Кроме того, интересы самих участников гражданского оборота могут умиляться, если со ссылкой, например, на общественный интерес, действуя в рамках нормативных предписаний, публичные органы при отсутствии к тому реальных оснований пытаются запрещать или ограничивать их хозяйственную деятельность.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики. В соответствии с подп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ противоречие заявленного на регистрацию обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали является основанием для отказа в государственной регистрации товарного знака⁵. Такое противоречие устанавливается Роспатентом в процессе рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака. В Приказе Роспатента от 05.03.2003 № 32 «О Правилах составления, подачи и рассмотре-

¹ Аналогичный подход существует и в зарубежных странах [3, р. 236–271].

² Зарубежное законодательство содержит аналогичные запреты. В соответствии, например, с британским законодательством об авторском праве (Copyright, Designs and Patents Act 1988) охрана авторских прав исключается, если результат интеллектуальной деятельности является «аморальным, скандальным или противоречащим семейной жизни», «причиняет вред общественной жизни, общественному здоровью и безопасности или отправлению правосудия» (текст закона см. на официальном сайте правительства Великобритании: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения: 12.08.2015)). При этом, комментируя названное правило в деле *Ashdown v. Telegraph* (2001), британский Апелляционный суд отметил, что все разнообразные ситуации, когда публичный интерес «перевешивает» авторское право, не могут быть точно определены и классифицированы, а потому требуют судебного рассмотрения [5, р. 215–219].

³ Правовая природа института принудительного лицензирования остается в науке дискуссионной. И.А. Зенин, например, полагает, что принудительная лицензия представляет собой безоговорочный способ приобретения права использования результата интеллектуальной деятельности [6, с. 519]. По мнению А.С. Касьянова, принудительная лицензия есть особый способ распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, который осуществляется посредством принятия судебного акта [7, с. 70–71].

⁴ См., к примеру, п. 3 ст. 1349, п. 1 ст. 1362, п. 4 ст. 1473, п. 2 ст. 1483, п. 2 ст. 1515, п. 1 ст. 1537 Гражданского кодекса РФ.

⁵ Как подчеркивается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», это самостоятельное основание для отказа в выдаче патента [8].

ния заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания» [9] предусмотрен не исчерпывающий перечень примеров тех обозначений, которые могут рассматриваться как нарушающие общественные интересы, принципы гуманности и морали. К ним отнесены слова и изображения, имеющие непристойное содержание, призывы антигуманного характера, обозначения, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства, слова, написание которых нарушает правила орфографии русского языка (п. 2.5.2). Со ссылкой на статью 1483 ГК РФ Роспатент отказал в регистрации словесного обозначения «ВОЛОДЯ И МЕДВЕДИ», которое предполагалось использовать для маркирования алкогольной продукции, по мотивам противоречия указанного обозначения общественным интересам. Нарушение таких интересов государственный орган усмотрел в возможности ассоциативного восприятия российским потребителем указанного товарного знака как обыгрывания имени и фамилии первых лиц государства, что, по его мнению, могло способствовать формированию пренебрежительного отношения к власти, а потому нанести ущерб имиджу и интересам государства. Однако данное обоснование иска суд посчитал недостаточным и, не усмотрев нарушения хозяйствующим субъектом общественных интересов, в иске отказал [10].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что определенность понятия публичного интереса имеет прежде всего практическое значение. Однако если с пониманием государственного интереса в науке все более или менее ясно, то «общественный интерес» как в специальной литературе, так и в судебной практике толкуется неоднозначно. На первый взгляд, общественными являются те интересы, которые выражаются участвующими в гражданском обороте публично-правовыми образованиями⁶. Вместе с тем отечественная и зарубежная судебная практика демонстрирует тенденцию к персонификации носителя общественного интереса. Во многих странах общественными признаются интересы определенных групп субъектов, например, потребителей [12, с. 18]. Аналогичным образом и отечественная судебная практика в качестве общественных в некоторых ситуациях рассматривает интересы группы лиц [13]. В таком подходе обнаруживается сходство в понимании «общественных интересов» и «иных публичных интересов», в качестве которых в научной литературе признаются интересы однородной категории субъектов, например, инвесторов или потребителей [14, с. 16–17]⁷. Однако вовсе не однородность этих интересов, по нашему мнению, позволяет считать их публичными. В обществе множество групп, имеющих

собственные однородные интересы, которые, однако, никогда не приобретут значения публичных интересов. Полагаем, что публичными следует признавать только такие интересы группы лиц, нарушение которых может повлечь за собой негативные социальные последствия. При этом такие групповые интересы, в свою очередь, способны иметь разный уровень публичности, который зависит как от количества объединяемых в группу лиц, так и от того статуса, который приобретает данная группа в обществе. Так, публичным можно считать интерес значительного количества потребителей (дольщиков, вкладчиков, акционеров). Наконец, публичный интерес может объективироваться в частном интересе отдельного субъекта. К примеру, интерес одной из крупнейших энергетических компаний в мире ОАО «Газпром» становится публичным из-за той роли, которую играет компания не только в российской, но и в мировой экономике. Таким образом, охраняя публичные интересы, нормы части четвертой Гражданского кодекса РФ обеспечивают государственные интересы и выражаемые участвующими в обороте публично-правовыми образованиями общественные интересы, а также имеющие особое публичное значение интересы группы лиц и отдельных субъектов гражданского права.

Следует отметить, что гражданско-правовой механизм охраны публичных интересов в сфере интеллектуальной деятельности не исчерпывается действием запретов, ограничений и позитивных обязываний, роль которых здесь в определенной степени все же ограничена, поскольку основная их функция — предупреждать антисоциальное поведение в данной сфере. Нормы части четвертой ГК РФ предусматривают и меры ликвидации последствий нарушения публичных интересов, то есть меры их защиты и ответственности за причинение им вреда. При этом наряду с классическим инструментарием эту задачу решают и специальные средства охраны.

Так, специальной мерой защиты публичных интересов, по нашему мнению, является признание в публичных интересах легитимным действия, по общему правилу запрещенного законом. Например, согласно ст. 1515 ГК РФ правообладатель имеет право потребовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров⁸. Однако контрафактные товары могут быть введены в оборот, если в общественных интересах это становится необходимым. В данном случае правообладатель имеет право потребовать только удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения. Аналогичная возможность предусмотрена в ст. 1537 ГК РФ, устанавливающей ответственность за незаконное использование наименования места происхождения товара.

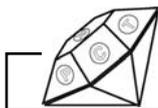
К специальным мерам ответственности за нарушение публичных интересов в сфере интеллектуальной деятельности следует отнести, по нашему мнению, компенсацию⁹ и конфискацию. Как уже отмечалось ранее, сложная структура компенсации за нарушение исключительных прав, включающая наряду с восста-

⁶ Основание для данного вывода может быть обнаружено в нормах действующего законодательства. Так, местное самоуправление, реализуемое в рамках муниципальных образований, по сути представляет собой форму осуществления общественных интересов, поскольку выступает как «самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [11].

⁷ Иное мнение высказывается зарубежными цивилистами. К примеру, в современной итальянской научной литературе указывается, что интересы потребителей и инвесторов, защищаемые гражданским правом, нельзя назвать частными интересами, но в строгом смысле этого слова они не являются и публичными интересами [15, р. 5].

⁸ Согласно п. 1 статьи 1515 ГК РФ контрафактными признаются «товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение».

⁹ Правовая природа компенсации является в научной литературе дискуссионной [16, с. 8–14; 17, с. 30–31].

новительным и штрафной элемент, позволяет сделать вывод о смешанной частно-публичной природе данной меры. При этом преобладание штрафной функции компенсации, которая может быть взыскана с нарушителя исключительных прав и при отсутствии убытков у правообладателя свидетельствует о назначении компенсации в качестве меры защиты публичных интересов в гражданском обороте [18, с. 22–25]. Аналогичное значение имеет и конфискация — в целом не типичная мера ответственности для гражданского права, регулятивная функция которого обеспечивает ограниченное вмешательство в сферу самостоятельной активности своих субъектов. Природа данной меры такова, что в ней трудно обнаружить компенсаторно-восстановительный характер, присущий подавляющему числу охранительных мер гражданского права. Это обусловлено тем, что назначение конфискации заключается в наказании участников гражданского оборота, нарушивших именно публичные интересы. Конфискация предусматривается за некоторые виды нарушений исключительных прав (ст. 1252, 1515 ГК РФ). Так, контрафактные материальные носители, по общему правилу, подлежат изъятию из оборота на основании решения суда и уничтожаются без выплаты компенсации (п. 4 ст. 1252 ГК РФ). Анализ предусматривающих конфискацию норм части четвертой Гражданского кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что в основе ее применения лежит объективный критерий: необходимым является изготовление, распространение или иное использование контрафактного материального носителя, нарушающее исключительное право. В отличие от конфискации как последствия антисоциальной сделки (ст. 169 ГК РФ) при реализации данной меры в случае нарушения интеллектуальных прав субъективный критерий в некоторых случаях утрачивает свое значение. Так, согласно абз. 3 п. 3 ст. 1250 ГК РФ, если такое нарушение имеет место в процессе осуществления нарушителем предпринимательской деятельности, то конфискация, по общему правилу, применяется независимо от вины нарушителя.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что, складываясь под влиянием целого ряда объективных факторов, система гражданско-правовых способов и мер охраны публичных интересов в сфере интеллектуальной деятельности, ее структура и содержание обусловлены спецификой публичного интереса, предопределяющей преимущественно императивное регулирование затрагивающих такой интерес общественных отношений, которые по той же причине могут в некоторых случаях приобретать характер субординационных отношений. Вместе с тем диспозитивно-дозволенная направленность метода гражданско-правового регулирования оказывает существенное влияние на реализацию указанных способов и средств, а потому охрана публичных интересов приобретает здесь значительную специфику в сравнении с приняты-

ми в отраслях публичного права подходами к данному вопросу.

Литература

1. Перетерский И.С. Принудительные и диспозитивные нормы в обязательственном праве Гражданского кодекса // Советское право. 1924. № 4 (10).
2. Van Overwalle G. Human Rights' Limitations in Patent Law // Intellectual Property and Human Rights: a Paradox / Willem Grosheide, ed. Edward Elgar Publishing, 2010.
3. Братко А.Г. Запреты в советском праве / под ред. проф. Н.И. Матузова. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1979.
4. Morgan O. Copyright, the Public Interest and Content Restrictions // Media and Arts Law Review. 2003. Vol. 8. No. 3.
5. Зенин И.А. Гражданское право : учебник для вузов. М., 2009.
6. Касьянов А.С. Договорные способы распоряжения исключительным правом : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2011.
7. Дедов Д.И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности : автореф. ... дис. докт. юрид. наук. М., 2005.
8. Alpa G., Zeno-Zencovich V. Italian Private Law. New York : Routledge-Cavendish, 2007.
9. Гаврилов К.М. Компенсация вместо возмещения убытков как способ защиты исключительных прав // Патенты и лицензии. 2012. № 10. С. 8–14.
10. Кондратьева Е.А. Требование компенсации за нарушение исключительного права как форма злоупотребления правом // Гражданское право. 2013. № 2.
11. Яценко Т.С. Компенсация за нарушение исключительных прав как мера защиты публичных интересов в гражданском обороте // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 4.

References

1. Pereterskij I.S. Compulsory and discretionary rules in the obligation law of the Civil Code. Sovetskoe pravo — Soviet Law. 1924, no. 4 (10) (in Russian).
2. Van Overwalle G. Human Rights' Limitations in Patent Law. Intellectual Property and Human Rights: a Paradox / Willem Grosheide, ed. Edward Elgar Publishing, 2010.
3. Bratko A.G. Zaprety v sovetskom prave [The prohibitions in the Soviet Law]. Saratov, 1979 (in Russian).
4. Morgan O. Copyright, the Public Interest and Content Restrictions. Media and Arts Law Review. 2003, vol. 8, no. 3.
5. Zenin I.A. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik dlja vuzov [Civil Law: the Textbook for high schools]. Moscow, 2009 (in Russian).
6. Kas'janov A.S. Dogovornye sposoby rasporjazhenija iskljuchitel'nym pravom: diss. ... k.ju.n. 12.00.03 [Contractual methods of disposal of exclusive right] Moscow, 2011.
7. Dedov D.I. Realizacija principa sorazmernosti v pravovom regulirovanii predprinimatel'skoj dejatel'nosti: avtoref. ... diss. d.ju.n. [The implementation of the principle of proportionality in the legal regulation of entrepreneurial activity]. Moscow, 2005 (in Russian).
8. Alpa G., Zeno-Zencovich V. Italian Private Law. New York : Routledge-Cavendish, 2007.
9. Gavriov K.M. Compensation instead of compensation for damages as a way of protection of exclusive rights. Patent i lisensii — Patents and licenses, 2012, no. 10 (in Russian).
10. Kondratieva E.A. The requirement of compensation for the infringement of the exclusive right as a form of abuse of the right. Grazhdanskoe pravo — Civil law, 2013, no. 2 (in Russian).
11. Jachenko T.S. Compensation for the infringement of exclusive rights as a measure of public interests' protection in civil circulation. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2014, no. 4 (in Russian).

Методический подход к оценке стоимости интеллектуальной собственности

Мальцев К.Л. *, Климович Е.С. **

Аннотация: В работе рассмотрен методический подход к оценке интеллектуальной собственности, основанный на учете дифференцированного вклада предприятий разных отраслей в создаваемую ими интеллектуальную составляющую товарной продукции. На основе сравнительного анализа рекомендаций по оценке интеллектуальной собственности предлагаются математические методы исследования оценки экономической эффективности объектов интеллектуальной собственности. Опираясь на знания в материальной области, экономические обоснования и юридическое обеспечение правовой защиты интеллектуальной собственности, авторы предлагают методический подход к оценке стоимости вещи с учетом стоимости материальной и интеллектуальной составляющих. При оценке доли стоимости интеллектуальной собственности в общей стоимости продукта (К ис) для практических расчетов авторы устанавливают допустимый диапазон измерения величины К ис от 0,01 до 0,99. Предложенный диапазон измерений условно подразделяется на три группы объектов: предприятия с малой долей результатов интеллектуальной деятельности (материалоемкие, добывающие отрасли и производства), средней долей (обрабатывающие отрасли) и большой долей интеллектуальной собственности (организации, основной вид деятельности которых составляет интеллектуальная деятельность). С помощью данного подхода предлагается определить стоимость продукта, на примере предприятия с учетом его интеллектуальной составляющей.

Ключевые слова: полная оценка стоимости интеллектуальной собственности, затратный подход, рыночный (сравнительный) подход, доходный подход, разработка корректных математических моделей, методический аппарат, аналитический аппарат, материальная область, бухгалтерская отчетность, юридическое обеспечение, стоимость вещи, стоимость любого товара, стоимость материальных средств предприятия, стоимость интеллектуальной собственности продукта, экономическая эффективность, доля стоимости интеллектуальной собственности в общей стоимости продукта.

Abstract. The paper discusses the methodological approach to the evaluation of intellectual property-based differential contribution of enterprises of different industries created in them the intellectual component of commercial products. Based on a comparative analysis of the recommendations of the valuation of intellectual property are offered mathematical methods of research of economic evaluation of intellectual property objects. Relying on the knowledge of the material sphere, the economic justification and the legal protection of intellectual property, the authors propose a methodical approach valuation of things to the cost of material and intellectual components. When estimating the share of the value of intellectual property in total value of product K (IP) for practical calculations, the authors establish the valid range of measurement values K (IC): 0,01–0,99. The offered range of measurements can be divided into three groups of objects: companies with small share of results of intellectual activity (material-intensive, extractive industries and manufacturing), average shares (manufacturing industries) and a large share of the intellectual property (the organization of the main activity of which is intellectual activity). With the help of this approach, it is proposed to determine the value of the product, the example of the enterprise taking into account its intellectual component.***

Key words: a full assessment of the value of intellectual property, the cost approach, market (comparative) approach, income approach, the development of correct mathematical models, methodological apparatus, analytical apparatus, material area, accounting, legal support, cost items, cost of goods, cost of material resources of the enterprise, the value of intellectual property product, economic efficiency, the share of value of intellectual property in the total product cost.

В настоящее время имеются рекомендации по оценке интеллектуальной собственности, приказом

* **Мальцев Константин Леонидович**, руководитель юридического отдела ООО «Научно-внедренческий центр Агроветзащита», доктор ветеринарных наук, доцент. Электронный адрес: mak-mark@zakon.ru

** **Климович Евгений Степанович**, кандидат технических наук. Электронный адрес: evgenij3942@mail.ru

Рецензент: **Шалаев Дмитрий Сергеевич**, ответственный секретарь журнала, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, кандидат экономических наук

*** **Methodical approach to assessing the value of intellectual property**

Maltsev K.L., limited liability company "research and innovation center Agrovetzaschita", head of legal Department, doctor of veterinary Sciences, associate Professor. E-mail: mak-mark@zakon.ru

Klimovich E.S., candidate of technical Sciences. E-mail: evgenij3942@mail.ru

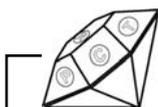
Reviewer: Shalaev D.S., leading researcher of the National Research Institute of Intellectual Property, candidate of economic sciences

Минэкономразвития России от 22.06.2015 № 385 утвержден Федеральный стандарт оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)» [1, с. 379; 2, 3, 4, с. 26; 6, с. 43].

Для определения стоимости интеллектуальной собственности применяют:

Затратный подход — основан на определении общих затрат на создание соответствующей интеллектуальной собственности (затраты на оплату труда, социальные отчисления, материальные расходы на изготовление макетов и опытных образцов, проведение испытаний и т.д.).

Рыночный подход (сравнительный). При таком подходе оценка объекта интеллектуальной собственности осуществляется путем сравнения с уже существующими рыночными ценами на аналогичные объекты. Каждый рассматриваемый объект интеллектуальной собственности, как правило, продукт принципиально новый, оригинальный, и найти аналог в отечественной или зарубежной практике — задача практически нереальная, что отмечает Г.М. Соловьева: «... вследствие

уникальности ... объектов интеллектуальной собственности на такие объекты практически не существует прейскурантов цен. Прайс-листы и иные перечни действующих цен на интеллектуальную собственность, стоимостные данные о состоявшихся сделках и контрактах обычно не публикуются» [5].

Доходный подход — предусматривающий дисконтирование денежных потоков (будущих экономических выгод), генерируемых объектом интеллектуальной собственности, или капитализацию годового чистого дохода от объекта интеллектуальной собственности, включая доходы от возмездных сделок на объекты интеллектуальной собственности (лицензионный договор, договор коммерческой концессии, франчайзинга).

В своей работе о ценообразовании на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, исследователь М.В. Долгова отмечает отсутствие единой методологии и единых методов при определении таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности [7, с. 31].

Полная оценка интеллектуальной собственности должна содержать не только затраты на создание рассматриваемой интеллектуальной собственности, но и ожидаемый эффект от реализации интеллектуальной собственности, т.е. расчет ресурсов (или информации), получающихся, высвобождаемых от реализации рассматриваемой интеллектуальной собственности. Научный, более объективный подход к оценке стоимости интеллектуальной собственности заключается в определении экономической эффективности интеллектуальной собственности, получаемой от ее реализации, т.е. вовлечения ее в гражданский оборот. Это требует разработки соответствующих математических методов исследований по оценке экономической эффективности объектов интеллектуальной собственности, в частности, в тех отраслях и областях человеческой деятельности, в которых разработаны и применяются соответствующие объекты интеллектуальной собственности. Эти методы через конкретные количественные характеристики объектов интеллектуальной собственности должны определять ожидаемый эффект, в том числе и экономический, от применения рассматриваемого объекта интеллектуальной собственности.

Разработка корректных математических моделей, реализующих подобный подход — весьма сложная и трудоемкая задача, т.к. разрабатываемый методический аппарат должен адекватно отражать формирование оценки интеллектуальной собственности в условиях рыночных отношений, т.е. равнопрочно опираться на знания в следующих областях:

- собственно материальная (предметная) область, в которой рассматривается интеллектуальная собственность (например, техника, сельское хозяйство, медицина, образование, искусство, культура и т.д.);

- экономическое обоснование, финансирование разработок, производства, продажи товаров (услуг) и отражение этого в соответствующих документах бухгалтерской отчетности (квартальные и ежегодные балансы);

- юридическое обеспечение необходимой правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, реализация прав создателей интеллектуальной собственности [8].

Наличие стоимости интеллектуальной собственности в общей цене товара (услуги) — это такое же свойство товара (услуги), как и его технические, ма-

териальные характеристики (например, вес, размеры, мощность, скорость и др.).

В предлагаемом методическом подходе стоимость вещи можно записать в виде:

$$C_v = C_m + C_{ис} \quad (1),$$

где: C_v — стоимость вещи (полная, т.е. с учетом стоимости материальной и интеллектуальной составляющих);

C_m — стоимость материальной составляющей вещи;

$C_{ис}$ — стоимость интеллектуальной составляющей вещи.

А стоимость любого рукотворного продукта может быть записана в виде:

$$C_{пр} = C_{ис} + C_m = K_{ис} \times C_{пр} + C_m \quad (2),$$

где: $C_{пр}$ — стоимость любого рукотворного продукта — продукта человеческой деятельности,

$C_{ис}$ — стоимость интеллектуальной собственности, содержащейся в рассматриваемом продукте человеческой деятельности;

C_m — стоимость материальных средств, содержащихся в рассматриваемом продукте;

$K_{ис}$ — доля стоимости интеллектуальной собственности в общей стоимости рассматриваемого продукта.

Предварительный анализ входящих в формулу (2) величин позволяет сделать следующие выводы:

C_m — стоимость материальных средств, имеющих в рассматриваемом продукте, может быть объективно оценена (измерена) существующими в настоящее время объективными средствами (способами) измерения. Кроме того, для предприятий мониторинг этой оценки (например, стоимость предприятия зависит от времени) содержится (отражается) в документах бухгалтерской отчетности (квартальный и годовой бухгалтерские балансы).

$C_{ис}$ — стоимость интеллектуальной собственности в рассматриваемом продукте, подлежащая определению (в данном случае интеллектуальная собственность рассматривается как доля (часть) общей стоимости продукта);

$K_{ис}$ — доля стоимости интеллектуальной собственности в общей стоимости продукта.

В принципе (в теоретическом плане) величина $K_{ис}$ может изменяться от 0 до 1. Однако для реальных расчетов вполне можно допустить, что в любом продукте человеческой деятельности имеется хотя бы бесконечно малая, но отличная от нуля доля интеллектуальной собственности. Соответственно, может быть установлена бесконечно малая, но отличная от нуля доля материальных средств. Любая идея каким-то образом должна быть зафиксирована на каком-нибудь материальном носителе (по мере технического прогресса это: запись на скале, глиняной доске, бересте, бумаге, магнитном носителе и т.д.). Поэтому для практических расчетов вполне возможно установить допустимый диапазон изменения $K_{ис}$: 0,01–0,99.

Далее полученный диапазон изменения величины $K_{ис}$ (0,01–0,99) предлагается совершенно условно (для иллюстрации работоспособности предлагаемого подхода) разделить на три равных группы, в которых величина $K_{ис}$ имеет следующие значения:

$$K_{ис1} = 0,01–0,33;$$

$$K_{ис2} = 0,34–0,66;$$

$$K_{ис3} = 0,67–0,99.$$

Рассматривая всю совокупность продуктов человеческой деятельности (с точки зрения определения содержания в них результатов интеллектуальной деятельности), предлагается условно разделить эту совокупность (предприятия, товары, услуги) на три группы по относительному содержанию в них результатов интеллектуальной деятельности. Необходимо подчеркнуть, что это деление предлагается совершенно условно, только в интересах решения поставленной задачи. При этом осуществляется разделение на три группы предприятий, в общей стоимости которых условно содержится: малая доля результатов интеллектуальной деятельности ($K_{ис1} = 0,01-0,33$), средняя доля ($K_{ис2} = 0,34-0,66$), большая доля ($K_{ис3} = 0,67-0,99$).

К первой группе ($K_{ис1} = 0,01-0,33$) можно отнести материалоемкие, добывающие отрасли и производства, предприятия торговли, строительства, сельского хозяйства, транспорта и т.д.

Ко второй группе предприятий ($K_{ис2} = 0,34-0,66$) можно отнести обрабатывающие отрасли: серийные и сборочные предприятия машиностроительных отраслей, наукоемкие производства, высокотехнологичные предприятия (авиакосмические, радиоэлектронные), в целом предприятия оборонного комплекса России.

К третьей группе ($K_{ис3} = 0,67-0,99$) можно отнести те предприятия, в которых интеллектуальная деятельность (научно-исследовательская, преподавательская, управленческая, медицинская, гуманитарная и т.д.) является определяющей в соответствии с основным производственным назначением этих предприятий. К ним можно отнести: институты Академии наук, научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, учебные заведения, учреждения государственного управления, учреждения медицины, культуры, искусства и т.д.

Таким образом, для предлагаемого подхода можно определить стоимость любого товара, например, предприятия с учетом его интеллектуальной стоимости:

$$C_{пр} = C_{ис} + C_{м} = K_{ис} \times C_{пр} + C_{м} \quad (3),$$

где: $C_{пр}$ — полная стоимость предприятия, т.е. с учетом стоимости интеллектуальной собственности;

$C_{ис}$ — стоимость интеллектуальной собственности;

$C_{м}$ — стоимость материальных средств предприятия (указывается в документах бухгалтерской отчетности);

$K_{ис}$ — доля интеллектуальной собственности в общей стоимости предприятия данной отрасли.

Тогда полная стоимость предприятия (товара, услуги) с учетом содержащейся в ней интеллектуальной стоимости — $C_{пр}$ может быть определена по формуле:

$$C_{пр} = \frac{C_{м}}{1 - K_{ис}} \quad (4)$$

Для ориентировочных расчетов можно принять следующие средние значения величины $K_{ис}$:

$$K_{ис1} = \frac{0,01 + 0,33}{2} = 0,22$$

$$K_{ис2} = \frac{0,34 + 0,66}{2} = 0,5$$

$$K_{ис3} = \frac{0,67 + 0,99}{2} = 0,83$$

К настоящему времени в отечественной практике можно найти очень мало примеров конкретных оценок стоимости интеллектуальной собственности современных отечественных предприятий (с описанием примененного аналитического аппарата, принятых допущений и исходных данных). Тем не менее имеющиеся в открытой печати официальные сведения свидетельствуют о приемлемости предложенного подхода. Так, на основе анализа постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1999 г. № 720 «Об открытом акционерном обществе «Туполев» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999. № 27, ст. 3390) можно заключить, что результаты интеллектуальной деятельности — конструкторская документация одного из крупнейших предприятий отечественной авиационной промышленности оценена в 50% плюс одна акция уставного капитала создаваемого акционерного общества «Туполев», т.е. составляют величину, немного превышающую 50% от общей стоимости. В соответствии с предлагаемым подходом предприятие российской авиационной промышленности «Туполев» относится ко второй группе предприятий, где средняя величина $K_{ис2} = 0,5$, т.е. сходимость полная. В другом примере сообщается, что международная аудиторская проверка ОАО «КБ Сухого» показала, что стоимость нематериальных активов составляет 70% от общей стоимости имущества этого предприятия [9]. Для авиационного предприятия по предлагаемой в работе методике, величина $K_{ис2} = 0,34-0,66$. При округлении этой величины по формальным правилам ее верхняя граница — 0,7, т.е. сходимость результата вполне удовлетворительная.

В других источниках встречаются сведения, что интеллектуальная собственность — деловая репутация — торговая марка составляет 96% от общей стоимости активов фирмы. Характер деловой репутации компании зависит от того, «соблюдала ли организация свои обязательства, была ли честна и не злоупотребляла ли доверием заинтересованных сторон» [10]. Однако в этих материалах не сообщается о применяемом аналитическом аппарате, не указываются исходные данные и принятые допущения, которые использовались для получения подобных оценок. Тем не менее, в принципе, упомянутые фирмы вписываются в предлагаемый подход, т.к. могут быть отнесены к третьей группе ($K_{ис3} = 0,67-0,99$). С этим вполне можно согласиться, допустив включение в третью группу предприятий, выпускающих всемирно известную продукцию, пользующуюся безупречной международной репутацией в течение многих лет.

Естественно, что наиболее «узким» местом в предложенном подходе является определение доли стоимости интеллектуальной собственности в общей стоимости предприятия (величины $K_{ис}$), которая зависит от принадлежности конкретного продукта (предприятие, товар, услуга) к той или иной группе и, в принципе, определяется экспертным путем. В этом плане следует отметить, что подобный подход (в смысле достоверности получаемых результатов) наиболее приемлем для проведения оценок результатов интеллектуальной деятельности на достаточно высоком уровне обобщения: отрасль, город, регион, страна. Для таких уровней исследований, когда в рассмотрении участвует много объектов оценки, этот наименее формализуемый элемент — отнесение предприятия к соответствующей группе и соответственно определение величины $K_{ис}$ — будет иметь наименьшие ошибки.

Литература

1. Зинов В.Г., Шамшин С.В. Сравнение различных методов оценки стоимости интеллектуальной собственности // Интеллектуальные ресурсы, интеллектуальная собственность, интеллектуальный капитал. М. : АНХ, Центр коммерциализации технологий, 2001. С. 379–424.
2. Зинов В.Г. Управление интеллектуальной собственностью: учебное пособие. М. : Дело, 2003.
3. Азгальдов Г.Г., Карпова Н.Н. Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов. М. : Международная академия оценки и консалтинга, 2006.
4. Леонтьев Б.Б. Оценка интеллектуальной собственности в России: вчера, сегодня, завтра // Патенты и лицензии. 2003. № 4. С. 26–32.
5. Соловьева Г.М. Учет нематериальных активов // Финансы и статистика. М., 2001. 176 с.
6. Леонтьев Б.Б. Оценка интеллектуальной собственности: переход в новое качество // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2004. № 3. С. 43–45.
7. Долгова М.В. Ценообразование на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, и проблемы контроля их таможенной стоимости // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 4 (30). С. 31–35.
8. Птичкин С., Климович Е., Тищенко В. Интеллектуальная собственность: проблемы, суждения, предложения // И.С. Промышленная собственность. 2001. № 8.
9. Семенов Г., Сульженко В. Интеллект — лучшая собственность // Армейский сборник. 2000. № 12.
10. Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход. СПб : Питер, 2001. 864 с.

References

1. Zinov V.G., Shamshin S.V. Comparison of different methods of valuation of intellectual property / Intellektualnyye resursy, intellektualnaya sobstvennost', intellektualnyy kapital [Intellectual resources, intellectual property, intellectual capital]. M. : ANE, Center for technology commercialization. 2001. P. 379–424.
2. Zinov V.G. Upravlenie intellektualnyj sobstvennostyu [Intellectual property Management]: a Training manual. M. : Delo, 2003.
3. Azgaldov G.G., Karpova N.N. Valuation of intellectual property and intangible assets. M. : Mezhdunar. akad. otzhenki i konsaltinga. Intern. Acad. assessment and consulting, 2006.
4. Leontev B.B. Valuation of intellectual property in Russia: yesterday, today, tomorrow // Patenty i licenzii [Patents and licenses]. 2003, no. 4. P. 26–32.
5. Soloveva G.M. Accounting of intangible assets // Financy i statistika. Finance and statistics. M., 2001. P. 176.
6. Leontev B.B. Valuation of intellectual property: the transition to a new quality // Intellektualnaya sobstvennost. Promyshlennaya sobstvennost [Intellectual property. Industrial property]. 2004, no. 3. P. 43–45.
7. Dolgova M.V. The pricing of goods containing objects of intellectual property, and issues of control of customs value // Pravo intellektualnoj sobstvennosti. Intellectual property law. 2013, no 4 (30). P. 31–35.
8. Ptichkin S., Klimovich, E., Tischenkov V. Intellectual property: problems, opinions, suggestions // I.S. Promyshlennaya sobstvennost. I.S. Industrial property. 2001, no 8.
9. Semenov G., Sulzhenko V. Intelligence is the best property // Armejskij sbornik. Army collection. 2000, no 12.
10. Burnett J., Moriarty S. Marketingovye kommunikacii: integrirovannyj podhod [Marketing communications: an integrated approach]. SPb : Piter, 2001. 864 p.

Интеллектуальная собственность и международный трансфер технологий: инициативы ВОИС

Шугуров М.В.*

Аннотация: Статья посвящена системному анализу направлений деятельности Всемирной организации интеллектуальной собственности в сфере прав промышленной собственности и международного трансфера технологий. Цель исследования — продемонстрировать круг проблем, связанных с противоречивым воздействием патентной охраны технологий как результатов интеллектуальной деятельности на их передачу в развивающиеся страны. Результатом статьи стал системный анализ основных направлений деятельности организации через рассмотрение активности ее подразделений, таких как Постоянный Комитет по патентному праву и Комитет по интеллектуальной собственности и развитию применительно к области патентов (патентной системы и патентного права). Новизна исследования заключается в обосновании видения ВОИС в качестве одного из глобальных институтов развития, который в силу своей компетенции стремится к формированию гибкой системы патентного права на международном и национальном уровне в целях достижения баланса интересов развитых и развивающихся государств, правообладателей и общественности. Исследованы основные направления совершенствования сотрудничества ВОИС и России в сфере инновационного и технологического развития с целью преодоления технологического разрыва.

Ключевые слова: патенты, международный трансфер технологий, развивающиеся страны, гибкие механизмы, инновации, экономика интеллектуальной собственности, ВОИС, патентная система, патентное право.

Annotation: Purpose. The article is devoted to systemic analysis of WIPO's activity in the area of intellectual property rights, mainly patent rights, and of international technology transfer. The aim of given research is to demonstrate some significant issues connected very closely with impact of patents on transfer of technology to developing countries. **Methods.** As a basic methodological starting point, the institutional approach to international technology transfer acts. The latter departs from notion about knowledge and technology in the kind of public goods and essential assets of economic and

* Шугуров Марк Владимирович, доктор философских наук, профессор Саратовской государственной юридической академии. Электронный адрес: shugurovs@mail.ru

Рецензент: Северин Виталий Андреевич, член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС)

social development around the world. **Results.** Author has systematized in detail the main directions of WIPO's activity via showing initiatives of its bodies, such as Standing Committee on Law of Patents and Committee on Development and the IP in the area of patents, namely patent law and patent system. Conducted research justifies viewing the WIPO as one of global institutes of development that on the strength of its competence strives to form the flexible system of patent law at the national and the international level. The study has found that the WIPO designs to obtain the balance of interest between developed and developing countries, as well as between patent holders and public. Additionally, author have investigated the core directions of cooperation between WIPO and Russia in area of innovative development and international technology transfer with the aim of overcoming the technology gap. **Discussion.** Analysis of WIPO's activity is placed in context of debates on influence of IPRs on development, including technological development, and international technology transfer.**

Key words: patents, international technology transfer, developing countries, flexibilities, innovation, IP economics, WIPO, patent system, patent law.

К одному из важнейших ресурсов социально-экономического развития относятся знания и технологии, которые передаются и распространяются не только на национальном, но и на международном уровне по различным каналам (прямые иностранные инвестиции, торговля, лицензионные соглашения). Если говорить о международном технологическом трансфере, то он рассматривается как способ сокращения разрыва в уровне знаний и технологий между странами [1, p. 369–398]. К важнейшим субъектам, принимающим участие в обмене технологиями, относятся международные организации, стимулирующие трансграничную передачу технологий через выработку механизмов для решения практических проблем, возникающих в частном и публичном секторе технологического обмена. В рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее — ВОИС) проблемы трансфера технологий обсуждают — Руководящий Комитет по патентному праву (далее — ПКПП) и Комитет по развитию и ИС (далее — КРИС).

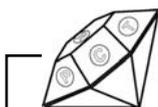
Значение деятельности ВОИС в данном направлении международного сотрудничества состоит в выработке возможных решений в отношении такого коренного вопроса, как воздействие интеллектуальной собственности на эффективность трансфера технологий и достижение его цели — содействия развитию, как это понимается в контексте Целей тысячелетия, принятых ООН. Будучи самостоятельным вопросом международной повестки дня [2, p. 257–281], по крайней мере вопросом мировой экономической политики и политики содействия развитию, международный трансфер технологий находится в фокусе глобальной политики в сфере защиты интеллектуальной собственности, главным образом прав промышленной собственности. Надо иметь в виду, что последние являются не только неотъемлемым аспектом правового регулирования передачи технологий [3, p. 17–66], но и важным аспектом технологического развития в целом, а именно генерирования, адаптации, распространения и использования имеющихся и новых технологий. Следует учитывать, что обсуждение вопроса о воздействии осуществления и защиты интеллектуальной собственности на международный трансфер технологий является составной

частью продолжающихся дискуссий о воздействии и значении интеллектуальной собственности для развития [4; 5, p. 700–719], включая экономическое развитие и рост [6].

В настоящее время всеобъемлющая отправная точка исследований заключается в признании ее дуалистической роли интеллектуальной собственности. Центральную роль в обсуждении данных вопросов и, соответственно, выработке решений, которые удовлетворяли бы развитые и развивающиеся государства, играет ВОИС, подчеркивая, что как никогда ранее права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности являются сегодня, с одной стороны, столь экономически и политически значимыми, а с другой — столь противоречивыми [7]. Взаимосвязь между патентными правами и трансфером технологий понимается в двух аспектах — позитивном аспекте, когда необходимые технологии действительно успешно передаются реципиентам, и негативном аспекте, когда патентные права или злоупотребление ими затрудняют такую передачу [8]. Патентные лицензионные соглашения, во многих случаях играя важную роль в международном трансфере технологий, могут поставить доступ к технологиям под вопрос. Поэтому позитивное воздействие патентной охраны технологий на технологический трансфер и, соответственно, на генерирование инноваций, предполагает существование соответствующей юрисдикции в лице развитой, но одновременно гибкой системы патентного права на национальном и международном уровне.

Тематический блок «интеллектуальная собственность и передача технологий» прямо проистекает из ст. 1 Соглашения между ООН и ВОИС 1974 года, предусматривающей, что ООН признает ВОИС в качестве специализированного учреждения, ответственного, помимо прочего, также и за облегчение передачи технологии развивающимся странам, относящейся к промышленной собственности, в целях ускорения экономического, социального и культурного развития, с учетом компетенции других специализированных учреждений системы ООН. В целом надо сказать, что проблематика соотношения патентов и передачи технологий (в терминологии организации. — М.Ш.) с особой энергичностью обсуждается организацией в течение именно последнего десятилетия в рамках различных семинаров и конференций, а также на уровне подразделений организации [9]. В 2007 году в рамках ВОИС была утверждена Повестка дня в области развития (далее — ПДР), которая интегрировала соображения развития во все направления деятельности ВОИС. Целый ряд рекомендаций, составляющих Повестку, выделен в раздел С «Передача технологии, информационные и коммуникационные технологии и доступ к знаниям», а

** Intellectual property and international technology transfer: WIPO's initiatives
Shugurov M.V., Ph.D., professor of Saratov State Academy of Law.
E-mail: shugurovs@mail.ru
Reviewer: Severin V.A. Member of editorial board, Professor of chair of the commercial right and fundamentals of jurisprudence of Law faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, the Judge of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP)

рекомендации 25, 26, 28–31 содержат предложения, подчеркивающие ряд проблемных вопросов и ориентирные на дальнейшие действия в сфере международной передачи технологий.

Работа, касающаяся осмысления места передачи технологий в работе ВОИС, является одним из направлений внимания ПКПП. Особая активность по обсуждению вопросов передачи технологий была проявлена данным Комитетом начиная с января 2010 года. В качестве основы выступило исследование о международном трансфере технологий [10]. В результате реализации проектов и инициатив, направленных на реализацию рекомендаций ПДР, возникла потребность еще более системного осмысления проделанной работы ВОИС в сфере передачи технологий. Поэтому на 17-й сессии (5–10 декабря 2011 г.) ПКПП высказал заинтересованность в подготовке документа, в котором была бы отражена деятельность ВОИС в рассматриваемой сфере. Данный документ был представлен Секретариатом в 2012 году [11] и является системное изложение данного вопроса при опоре на анализ объемного эмпирического материала.

Можно сказать, что те многообразные виды деятельности, которые осуществляет ВОИС в сфере патентов, в одних случаях прямо, а в других косвенно — «заточены» на проблематике международной передачи технологий. Поэтому именно в данном ключе был выполнен только что указанный документ о деятельности ВОИС в области передачи технологий. В нем исследуется весь массив деятельности ВОИС в области патентов, которая различным образом связана с передачей технологий. Надо учитывать, что ВОИС не является научно-технологической организацией, которая генерирует технологии и далее их передает. Но она воздействует на международный трансфер технологий в процессе своей многообразной деятельности в сфере развития патентного права и патентной системы, которые призваны создавать надлежащие условия для осуществления международной передачи технологий. Организация исходит из того, что такие элементы патентной системы, как высокая предсказуемость в отношении того, что касается сроков действия выданных патентов, достаточное раскрытие изобретений в заявках на патенты или адекватный объем охраны патентных прав с учетом их сбалансированности с исключениями и ограничениями, являются не только показателями высокого уровня развития патентной системы, но и прямым образом воздействуют на развитие инноваций и передачу технологий.

К направлениям деятельности данной организации в рассматриваемой сфере можно отнести техническую помощь и укрепление потенциала в сфере патентного права, в том числе юридическое консультирование, а также подготовку государственных служащих и других заинтересованных лиц, осуществление образовательных программ, направленных на повышение уровня понимания значения защиты прав промышленной собственности. Поэтому, если говорить в целом, ВОИС уделяет повышенное внимание совершенствованию как правовой, так и общей подготовки работников патентных ведомств, патентных поверенных, экспертов, судей.

При рассмотрении воздействия ВОИС на повышение эффективности передачи технологий в мировых

масштабах не следует думать, что она ограничивается лишь организационными мерами. Напомним, что данная организация на сегодняшний день администрирует двадцать шесть международных соглашений в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Это обстоятельство побуждает обратиться к высказываемой сегодня вполне обоснованной позиции о том, что новый этап в развитии системы международного трансфера технологий был связан со вступлением 1 января 1995 года в силу Соглашения ТРИПС, содержащего, как известно, гармонизированные минимальные стандарты защиты интеллектуальной собственности, включая права промышленной собственности, что привело, с одной стороны, к глобализации интеллектуальной собственности, а с другой — к возобладанию торгового, т.е. экономического подхода к передаче технологий на международном уровне [12; 13, р. 436–448]. Соглашаясь с этим, надо учитывать, что для обеспечения международного трансфера технологий во всем мире не перестают оставаться актуальными международно-правовые соглашения, администрируемые ВОИС.

В частности, должны быть упомянуты Договор ВОИС о патентном праве 2000 г. (ст. 14.1(b)) и Договор о патентной кооперации 1970 г. (ст. 50.3). Участие большинства развивающихся стран в данных договорах приводит к увеличению потоков зарубежных патентных заявок в развивающиеся государства. Все это укрепляет технологический потенциал первых, но не автоматически, предполагая сохранение целого ряда проблем, например, проблему «вечно зеленых» патентов. Поэтому для ВОИС, помимо вопроса о воздействии патентов на международный трансфер технологий в целом, не перестает оставаться актуальным вопрос о воздействии положений администрируемых ей договоров на положение дел в международном трансфере технологий.

Если говорить в обобщенной форме, то задачи ВОИС в сфере международной передачи технологий в условиях глобальной экономики знаний заключаются в оказании содействия развивающимся государствам в интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости. Для этого организация работает над задачей облегчения передачи технологий в данные страны через повышение уровня доступности технологий посредством осуществления многообразных направлений деятельности в сфере патентов: повышение осведомленности развивающихся стран относительно природы и значения процессов передачи технологий для их экономического развития; разработка способов не только приобретения, но и создания собственных результатов интеллектуальной деятельности.

ВОИС высказывает перспективную позицию о том, что уже осуществляющиеся или возможные инициативы развитых государств по формированию действенной политики содействия передаче технологий в развивающиеся страны (раскрытие информации об изобретениях, повышение доступности патентных данных для развивающихся государств, принудительное лицензирование для целей экспорта важнейших технологий в развивающиеся страны и т.д.) [14] должны быть сбалансированы с инициативами развивающихся стран (инвестиции в развитие инфраструктуры, повышение уровня охраны объектов интеллектуальной собственности, реформирование патентного законодательства и т.д.) [15]. Это связано с тем, что заявившая

о себе тенденция к усилению уровня защиты прав на объекты промышленной собственности, особенно связанная с реализацией положений ТРИПС-плюс [16, р. 48–57; 17], препятствует масштабному трансферу технологий в развивающиеся страны. Поэтому как КРИС, так и ПКПП большое внимание уделяют гибким возможностям (принудительное лицензирование, переходный период, параллельный импорт и др.), предусмотренным в многосторонней нормативной базе, а также широко обсуждают меры по совершенствованию режима ограничений и исключений в сфере патентного права.

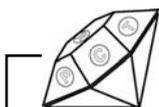
В заключение необходимо отметить, что инициативы ВОИС в сфере патентов и трансфера технологий обладают огромным потенциалом для решения проблемы сокращения технологического разрыва между развитыми и развивающимися государствами. Однако в активном сотрудничестве с ВОИС в целях сокращения технологического разрыва заинтересованы не только развивающиеся государства. Так, проблемы достижения устойчивого инновационного развития и сокращения отставания по целому ряду направлений развития науки и техники от развитых стран характерны также и для России, которая относится к группе государств с развитой рыночной экономикой. В этой связи одной из предпосылок решения данной задачи может стать переход сотрудничества России и ВОИС на новый уровень развития. Речь идет об учреждении в 2014 году Бюро ВОИС на основании соответствующего Соглашения между Правительством Российской Федерации и Всемирной организацией интеллектуальной собственности. Думается, что реализация положений Соглашения будет способствовать дальнейшей интеграции России в глобальную систему защиты интеллектуальной собственности, являющуюся сегодня центральным звеном правового, организационного и инфраструктурного обеспечения инновационного развития и коммерциализации технологий через их передачу и дальнейшее использование на национальном и глобальном уровне.

В этой связи необходимо упомянуть расширившиеся возможности оказания организацией услуг по интеграции в глобальные информационные программы, базы и системы в сфере патентной информации и услуг, например, Программу обеспечения доступа к патентной информации (ASPI), которая может быть интересна не только развивающимся странам, но и российским стейкхолдерам. Особо следует выделить участие ВОИС в формировании в России Центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ) и их интеграции в глобальную сеть. Как представляется, консультационные услуги ЦПТИ по поиску в базах данных, мониторингу развития технологии на национальном и международном уровне, информированию о методах коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности за рубежом и т.д. могут иметь огромное значение в качестве информационного ресурса инновационного развития России. Не меньшее значение реализация указанного Соглашения будет иметь для более активной поисковой работы российских пользователей в базе патентной информации ВОИС — PatentScope, а также для дальнейшего расширенного использования глобальной системы ВОИС по регистрации прав промышленной собственности в рамках процедуры в рамках системы, учрежденной РСТ. И наконец, хотелось бы указать на новые возможности, связанные с содействием наращиванию потенциала (инфраструк-

тура, подготовка кадров, совершенствование правовой охраны РИД и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, формирование высокой правовой культуры), включая обеспечение участия России в глобальных процессах гармонизации права промышленной собственности, без чего встраивание в эффективно работающие цепочки международного трансфера технологий невозможно. На наш взгляд, одним из позитивных последствий расширенного формата сотрудничества с ВОИС станут дополнительные возможности для более интенсивной интеграции России в международный трансфер технологий не только в качестве реципиента, но и донора на основе участия в Договоре о патентном праве 2000 года как важнейшего международного инструмента гармонизации национальных патентных систем.

Литература

1. Glass A.J., Saggi K. International technology transfer and the technology gap // *Journal of Development Economics*. 2002, vol. 55 (2).
2. Roffe P. Comment I: Technology Transfer on the International Agenda // Maksud K., Reichman J. (eds.). *International public goods and transfer of technology under a globalized intellectual property regime*. Cambridge, 2005.
3. Gutterman A., Erlich J. *Technology development and transfer*. Westport, Conn, 1997.
4. Olwan R.M. *Intellectual property and development: theory and practice* Heidelberg, 2013.
5. Fink C., Maksud K.E. (eds.). *Intellectual property and development: lessons from economic research*. Washington, 2005.
6. Falvey R.E., Foster N., Greenaway D. Intellectual property rights and economic growth // *Review of Development Economics*. 2006, vol. 10 (4).
7. Revised Project Paper for the Project on Intellectual Property and Technology Transfer: Common Challenges — Building Solutions (Recommendations 19, 25, 26 and 28), para 22 of CDIP/9/INF/4 (March 13, 2012) // URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/cdip_9/cdip_9_inf_4.pdf (дата обращения: 14.08.2015).
8. Report on the international patent system prepared by the Secretariat. Ch. IV technology diffusion and the Patent System, para 101 // SCP/12/3 (April 15, 2008) // URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_12/scp_12_3.pdf (дата обращения: 01.08.2015).
9. WIPO. Colloquia on Selected Patents and Transfer of Technology (November 6, 2007). URL: http://www.wipo.int/meetings/en/2007/patent_colloquia/11/ (дата обращения: 01.09.2015).
10. Transfer of Technology. Document prepared by the Secretariat. SCP/14/4 (December 11, 2009) // URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_14/scp_14_4.pdf (дата обращения: 21.07.2015).
11. WIPO's activities on transfer of technology. Document prepared by the Secretariat. SCP/18/7 (April 25, 2012) // URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_18/scp_18_7.pdf (дата обращения: 21.07.2015).
12. Latif A.A. From the UNCTAD Code of Conduct to the WTO's Agreement: global efforts for technology transfer. Algeria: WIPO, ICTSD, 2013.
13. Yuech L.Y. Global IPRs and economic growth — *Northwestern Journal of Technology and IP*. 2007, Vol. 5 (3).
14. IP-related policies and initiatives in developed countries to promote technology transfer. CDIP/14/INF/8 (September 23, 2014) // URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/cdip_14/cdip_14_inf_8.pdf (дата обращения: 10.08.2015).
15. International technology transfer: an analysis from the perspective of developing countries. CDIP/14/INF/11 (September 19, 2014) // URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/cdip_14/cdip_14_inf_11.pdf (дата обращения: 31.08.2015).
16. Shugurov M.V. Perspectives of international technology transfer in the TRIPS-plus era: problems and solutions — *European Journal of Social and Human Sciences*, 2015, vol. 5 (1).

17. Gervals D. J. (Ed.). Intellectual property, trade and development: strategies to optimize economic development in a TRIPS-Plus era. Oxford, 2007.

References

- Glass A.J., Saggi K. International technology transfer and the technology gap // Journal of Development Economics. 2002, vol. 55 (2). P. 369–398 (In English).
- Roffe P. Comment I: Technology Transfer on the International Agenda // Maksus K., Reichman J. (eds.). International Public Goods and Transfer of Technology Under A Globalized Intellectual Property Regime. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. P. 257–281 (In English).
- Gutterman A., Erlich J. Technology development and transfer. Westport, Conn: Quorum Books, 1997. 215 p. (In English).
- Olwan R.M. Intellectual property and development: theory and practice. Heidelberg : Springer Science and Business Media, 2013. 412 p. (In English).
- Fink C., Maksus K. E. (eds.). Intellectual property and development: lessons from economic research. Washington, The World Bank, 2005. 430 p. (In English).
- Falvey R. E., Foster N., Greenaway D. Intellectual property rights and economic growth — Review of Development Economics. 2006, vol. 10 (4). P. 700–719 (In English).
- Latif A.A. From the UNCTAD Code of Conduct to the WTO's Agreement: global efforts for technology transfer. Algeria, WIPO, ICTSD, 2013. 24 p. (In English).
- Yuech L.Y. Global IPRs and economic growth — Northwestern Journal of Technology and IP. 2007, vol. 5 (3). P. 436–448 (In English).
- Shugurov M.V. Perspectives of international technology transfer in the TRIPS-plus era: problems and solutions — European Journal of Social and Human Sciences. 2015, vol. 5 (1). P. 48–57 (In English).
- Gervals D.J. (Ed.). Intellectual property, trade and development: strategies to optimize economic development in a TRIPS-Plus era. Oxford : Oxford University Press, 2007. 550 p. (In English).

Инновационное развитие России: декларации и реальность

Кузнецова Г.В.*

Аннотация: Цель статьи — рассмотрение вопросов инновационного развития России в увязке с процессами, происходящими в мире. Проведенный анализ показывает, что достаточно объемные денежные ресурсы, полученные страной в период высокой мировой конъюнктуры рынка нефти, использовались расточительно и нерационально и в большой степени пошли на увеличение импорта машин, оборудования и технологий, в то время как проблемы развития человеческого капитала — науки, образования, здравоохранения — не решались. Отмечается, что, несмотря на принятие большого числа документов с прописанными целями содействия инновационному росту, создание различного рода фондов, кластеров, технопарков, процесс технологического упрощения отечественной экономики продолжается, разрыв между сферой НИОКР и материальным производством увеличивается, наблюдается примитивизация структуры экспорта и импорта. Инновации по-прежнему слабо влияют на экономику страны, а сама макроэкономическая и институциональная среда не стимулируют активность предприятий в этой области. С особенной отчетливостью угрозы следования неинновационному сценарию проявились в последние месяцы.

Обосновывается необходимость серьезных демократических институциональных изменений в социально-экономической и политэкономической системе России. В качестве первого практического шага предлагается инвентаризация и объективная оценка реального положения дел в исполнении принятых стратегий и программ, результативности использования выделенных средств силами не ангажированных независимых экспертов. После «работы над ошибками» можно двигаться дальше, решая уже не раз обозначенные в документах задачи.

Ключевые слова: инновационное развитие, интеллектуальная собственность, наука, технологии, стратегия, патенты, экспорт, импорт, внешняя торговля, машинотехническая продукция, Россия.

Abstract: The purpose of the article is the issues of the innovations development in Russia in the context of the global processes. As the result of the carried-out analysis shows that the abundant finance received by the country in the period of high world oil prices were used improbably and irrationally, and in its majority were used for import of machinery and equipment and technologies while problems of development of the human capital — science, educations, health care weren't solved. Study tested that despite the numerous official documents developed to support the innovative growth and despite the extensive creation of various funds, clusters, and techno parks, the Russian economy follows the trend of technological simplification, with growing gap between R&D and the industrial production with primitivization of both exports and imports. Consequently innovations still play a minor role in the economy of the country while the macroeconomic and institutional environment do not stimulate the enterprises to be pursue an active policy on the issue. The threats of the non-innovations scenario have been especially manifested in the past several months.

The article demonstrates the necessity of the substantial democratic institutional changes in the socio-economic and political-economic system of Russia. As a first step the article suggests the thorough and objective review of the actual execution of the existing programs and strategies and the achieved results by independent experts. As a result after the correction of the made errors the further execution of the programs and fulfillment of the stated tasks can be continued.**

Key words: innovative development, intellectual property, science, technology, strategy, patents, export, import, foreign trade, machinery, industry, Russia.

* Кузнецова Галина Владимировна, доцент кафедры мировой экономики РЭУ имени Г.В. Плеханова, доцент ИОМ и ИБДА РАНХиГС, кандидат экономических наук. Электронный адрес: gkuznet3@gmail.com

Рецензент: Шалаев Дмитрий Сергеевич, ответственный секретарь журнала, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, кандидат экономических наук

** Innovative development of Russia: declaration and reality

Kuznetsova G.V., candidate of legal sciences, Associate Professor of cathedral of World Economy in Plekhanov Russian University of Economics, docent of Russian Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: gkuznet3@gmail.com

Reviewer: Shalaev D.S., leading researcher of the National Research Institute of Intellectual Property, candidate of economic sciences

Современный мир находится в постоянном движении и, по ощущениям, стоит на пороге серьезных перемен. Идет формирование новой системы экономического роста. Переговоры в рамках ООН по устойчивому развитию до конца 2015 года должны завершиться выработкой соответствующей программы действий на период до 2030 г. В числе механизмов достижения целей устойчивого развития международное сообщество особо выделяет: оказание содействия всеобъемлющему промышленному развитию, повышение отдачи от ресурсов, достижение энергоэффективности, распространение знаний и внедрение инноваций. Конкуренция между странами постепенно превращается в конкуренцию принадлежащего им человеческого капитала, который видится как «Атлант, высоко несущий экономику на своих плечах» [1, с. 80]. Современное разделение труда дополняется современным разделением знаний.

Этот сдвиг пока не до конца осознан отечественными политическими кругами и обществом в целом, хотя формально все уровни государственной власти объявляют себя приверженцами инновационного развития. Можно вспомнить слова Д. Медведева на Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в 2012 г.: мы строим экономику знаний и высоких технологий, увеличиваем финансирование фундаментальной и прикладной науки, внедряем новые технологии. Сегодня мы последовательно внедряем в промышленность программы энергосбережения, экологически чистых технологий. Реальность по прошествии трех лет после этих заявлений оказывается не такой радужной.

Отрицательные последствия отсутствия инновационного сценария развития российской экономики особенно рельефно выявили события последних месяцев. Сейчас уже многие с горечью констатируют, что экспортный бум начала 2000-х годов, позволивший России добиться положительного торгового баланса и бездефицитного государственного бюджета, накопить внушительные золотовалютные резервы и создать фонды будущих поколений, не был соответствующим образом употреблен для решения долгосрочных задач инновационного развития. Имевшиеся ресурсы использовались расточительно и нерационально и в большой степени шли на увеличение импорта машин, оборудования и технологий. За бортом остались проблемы развития человеческого капитала — науки, образования, здравоохранения, а отечественная экономика технологически упрощалась, рос разрыв между сферой НИОКР и материальным производством, примитивизировалась структура экспорта и импорта.

Невысокую оценку инновационной деятельности в России дают международные эксперты. Так, в специальном обзоре ОЭСР по России за 2013 г. отмечается, что инновационные возможности России остаются слишком низкими, особенно если учитывать не только кадровые ресурсы и научные традиции, но и то, что необходимо сделать для устойчивого повышения производительности во всей экономике. Многие из стандартных инноваций (затраты на НИОКР, результаты торговли и научных исследований, патенты и т.д.) находятся на низком уровне и подтверждают наличие инновационного разрыва.

На первый взгляд, в стране идет активная законодательная и институциональная деятельность в сфере инноваций. Приняты в 2014 г. Федеральный закон

№ 488-ФЗ «О промышленной политике РФ», целями которого объявлено «формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития», Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», определяющий процедуры предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации и государственной регистрации распоряжений исключительными правами на такие результаты, а также условия патентоспособности изобретений, полезных моделей. Продолжают свое действие ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы», где зафиксированы ключевые направления развития на путях инноваций, Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (в июле 2015 г. объявлено о начале работы по выработке новой концепции до 2030 г.), Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года, госпрограмма «Экономическое развитие и инновационная экономика». Помимо этих документов имеются десятки других, нацеленных «на модернизацию отечественной экономики и преодоление ее топливно-сырьевой направленности». Всего, по оценке В.Н. Лопатина, действует более 150 федеральных, региональных и отраслевых программ, концепций, стратегий. Обширная нормативно-правовая база подкрепляется наличием многочисленных «институтов развития», включая фонды, кластеры, технопарки универсального регионального, отраслевого уровней (действуют 5 государственных фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, 34 венчурных фонда, 12 инновационных фондов, 35 технологических платформ, 25 инновационных территориальных кластеров, 13 наукоградов, 48 государственных научных центров, а также несколько профильных госкорпораций вроде «Ростех») [2, с. 19].

Вместе с тем брешь между публичными декларациями о необходимости перевода экономики на инновационные рельсы и реальными результатами этой деятельности не сокращается. В нынешней же ситуации, связанной с новыми геополитическими событиями, детонировавшими падением курса рубля, рост кредитной ставки, общее сокращение производства, торговли и инвестиций, фокус внимания правительства вынуждено переносится на решение насущных краткосрочных задач, и отставание в области новых технологий неминуемо будет нарастать [3, с. 263].

Можно согласиться с оценкой Д.А. Марьясиса, который выделяет ряд фундаментальных проблем экономической системы страны: высокий уровень коррупции, непрозрачная законодательная и правоприменительная система; непропорционально высокий интерес государственных структур к сугубо деловым вопросам; значительная роль государства в управлении различными предприятиями; наметившаяся в последнее время экономическая изоляция страны [4, с. 204]. Очевидно также, что созданные из конъюнктурных соображений инновационные институты (кластеры, технопарки

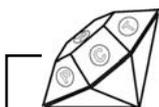

Таблица 1

Международные заявки на патенты по системе РСТ ведущих стран

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	Рост 2014/2013 в %
Всего, в т.ч.	164 338	182 379	194 400	205 300	214500	4,5
США	45 029	49060	51207	57239	61492	28,7
Япония	32 150	38874	43 660	43 918	42459	19,8
Китай	12 296	16 402	18 627	21 561	25539	11,9
Германия	17 568	18 851	18 855	17 927	18009	8,4
Респ. Корея	9669	10 447	11 848	12 386	13151	6,1
Франция	7246	7438	7739	7899	8319	3,9
Великобритания	4891	4848	4895	4865	5282	2,5
Нидерланды	4063	3503	3992	4198	4218	2,5
Швейцария	3728	4009	4194	4367	4115	1,9

и т.п.) организационно слабы и их эффективность, прозрачность их действий, финансовые возможности уступают большинству зарубежных аналогов, а сами их действия не скоординированы. Устанавливаемые правительством приоритеты постоянно пересматриваются, переносятся акценты финансирования. При этом имеющийся на данный момент список приоритетов, по мнению специалистов, слишком обширен, размыт и мало систематизирован. Прорывные направления развития современной науки и технологий в этом реестре затерялись среди «инноваций» на железнодорожном транспорте, в текстильной промышленности, лесопереработке и пр.

В современной России инновации слабо влияют на ее экономику, а сама макроэкономическая и институциональная среда не стимулируют инновационную активность предприятий ни в одном из видов экономической деятельности (промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг, государственный и частный сектор, малое предпринимательство и т.д.) [5, с. 30]. Опросы и статистические данные показывают, что российский бизнес практически индифферентен к инновациям. Если в 1990 г. ими интересовались 30% предприятий, то в 2013 г. — 9,7% (в Германии удельный вес таких предприятий — 62%, во Франции — 32%, Польше — 23% и т.д.) [6, с. 26].

В экономике сформировался значительный разрыв между созданием технологий в сфере НИОКР и их использованием в массовом производстве. Наблюдается нехватка специалистов: имеющие высокую квалификацию работники, ученые, выпускники престижных вузов, не находя себе применения в России, уезжают или пополняют отечественный банковский сектор и сферу услуг, предлагающие более или менее приемлемые заработки. Другая проблема — неразвитая инфраструктура, которая превратилась в один из источников хозяйственных диспропорций и входных барьеров на рынке. К числу «зол» можно отнести непропорционально разросшуюся посредническую сеть.

В результате существующие перспективные технологические заделы в отечественной экономике не используются и до коммерческого применения доведены лишь 16% технологий, а из них только половина соответствует мировому уровню. В экономике сформировался значительный разрыв между созданием технологий в сфере НИОКР и их использованием в массовом производстве.

Российский экспорт готовой продукции невелик. Особенно тревожное положение складывается с по-

ставками за рубеж машин и оборудования, на них на 2014 г. пришлось лишь 3,6% всего экспорта. Здесь Россия выступает как нетто-импортер, при этом разрыв между объемом импорта и экспорта с годами не уменьшается, импорт машинотехнической продукции за период с 2000 г. по 2014 г. вырос почти в 15 раз. Между тем в развитых странах Запада на долю новых технологий, оборудования и других продуктов, содержащих инновации, приходится от 70 до 85% прироста ВВП. Ежегодно объемы экспорта наукоемкой продукции приносят США около 700 млрд долл., Германии — 530, Японии — 400 млрд долл. [2, с. 8].

Важной характеристикой уровня инновационного развития страны являются данные об ее участии в рынке интеллектуальной собственности (ИС).

По масштабам выдачи патентных заявок по процедуре РСТ¹ лидируют традиционно США: в 2014 г. число заявок составило 61,5 тыс., и оно увеличилось на 28,7%. На втором месте была Япония с 42,5 тыс. заявок (на 19,8% меньше, чем в 2013 г.). Китай был на третьем месте — 25,6 тыс. заявок, их число увеличилось на 11,9%. Всего в 2014 г. в мире по процедуре РСТ было подано 214 тыс. патентных заявок на изобретения (табл. 1). В тройке лидеров из числа корпораций по количеству поданных заявок в 2014 г. были две китайских компании — Huawei Technologies и ZTE (соответственно 3,4 и 2,2 тыс. заявок). Помимо Китая и Республики Кореи повышенную активность в деле продвижения результатов интеллектуальной деятельности эксперты отмечают и в других развивающихся странах — Аргентине, Бразилии, Польше, Индии, Турции и Южной Африке. Быстрый рост числа международных патентных заявок указывает на возросшее значение интеллектуальной собственности вследствие ее превращения из периферийного в центральный аспект глобальной экономической системы, отмечал Генеральный директор ВОИС Ф. Гарри.

Что касается России, то ее участие в мировом рынке результатов интеллектуальной деятельности слабое, существенно ниже, чем на рынке товаров и услуг, — менее 1%. По данным ВОИС за 2014 г. от России было подано 809 заявок по системе РСТ (на 27% меньше, чем в 2013 г.), что ниже, чем было подано, например, Индией, Бразилией или Израилем. На Россию пришлось около 0,4% от общего числа заявок в мире. При этом импорт России объектов ИС растет с опережением: за 2000–2013 гг. выплаты за импортные технологии

¹ Договор о патентной кооперации в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности ВОИС.

Таблица 2

Экспорт и импорт России объектов интеллектуальной деятельности и услуг [8, с. 237]

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
<i>Поступления, тыс. долл.</i>								
Патенты и изобретения	65,8	926,3	112,8	191,8	582,6	98,9	21,0	81,1
Патентные лицензии	422	1788	5183,8	12826	11821	20335	21850	22410
Ноу-хау	2334	1985	9710	10 981	13 779	4886,2	15653	11799
Товарные знаки	1150	5584	17 665	432	759	1251	999	388
Инжиниринговые услуги	139307	150659	491907	410907	368971	382162	376428	364000
НИОКР	23880	83214	151463	120878	138357	111499	170752	235655
Всего, млн долл.	203,5	389,4	833,2	618,2	627,9	584,7	688,5	770,6
<i>Выплаты, тыс. долл.</i>								
Патенты и изобретения	255	8730	10717	1109	4024	3531	6970	22650
Патентные лицензии	2030	19315	63043	74957	82854	71764	64208	85973
Ноу-хау	11122	9490	43270	61944	62117	92153	158428	133742
Товарные знаки	31122	191045	408349	392697	419009	406685	465370	587894
Инжиниринговые услуги	110171	582814	1156815	879213	526914	692495	806467	959742
НИОКР	2268	16513	31030	19858	49632	72676	66295	171256
Всего, млн долл.	182,9	954,2	2087,0	1619,0	1426,0	1862,6	2043,0	2463,6
<i>Сальдо, млн долл.</i>								
Всего	-21	-565	-1254	-1001	-802	-1278	-1354	-1693

Таблица 3

Баланс платежей за технологии по некоторым видам экономической деятельности, млн долл. [8, с. 285]

	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающая промышленность	Строительство	Операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг, включая науку	Всего
<i>Поступления по экспорту технологий</i>					
2010	25,5	92,0	148,2	332,9	627,9
2011	18,2	52,8	869,6	391,5	584,6
2012	3,0	49,0	139,0	433,6	688,5
2013	1,4	574,4	0,5	538,9	770,5
<i>Выплаты по импорту технологий</i>					
2010	73,3	1054,9	51,9	89,9	1425,9
2011	104,6	1383,3	103,7	67,5	1862,5
2012	133,2	1465,3	22,3	138,4	2043,2
2013	134,8	1967,0	9,7	95,2	2483,5
<i>Сальдо платежей за технологии</i>					
2010	-48	-963	92,0	243	-798,2
2011	-86	-1330	-16,7	324	-1277,9
2012	-130,0	-1416	117,0	295	-1354,7
2013	-133,4	-1909,5	-9,5	443,7	-1883,0

выросли в 13,5 раза, при том, что поступления от экспорта — в 3,8 раза. Отрицательное сальдо за этот период увеличилось в 80 раз — до 1,7 млрд долл. В 2013 г. выплаты за патентные лицензии составили 86 млн долл., за товарные знаки — 587,9 млн долл., научные исследования и разработки — 171,3 млн долл. (табл. 2).

Доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, в России по-прежнему ничтожно мала и составляла на 1 сентября 2013 г. 2% из 265 тыс. действующих патентов [7, с. 39].

Что касается отраслей экономики, то наибольшие выплаты за технологии осуществляются по объектам добывающей и обрабатывающей промышленности. В целом отрицательное сальдо торговли ОИС в этих отраслях составило в 2013 г. — 2,1 млрд долл. (табл. 3).

Операции с недвижимостью складываются с положительным сальдо. Доминирующее положение в российском импорте объектов ИС (более 90%), как и по другим позициям, занимают страны дальнего зарубежья, в первую очередь ЕС.

Международный оборот торговли патентами и лицензиями оценивается размерами роялти, полученными от их купли-продажи. Эти операции отражаются в платежном балансе страны на счете текущих невидимых операций в разделе коммерческих услуг. По данным статистики ВТО за 2013 г., мировым лидером по размерам поступающих платежей за продажу прав на объекты ИС по-прежнему были США — 127,8 млрд долл. (43% общих поступлений 10 стран-лидеров). Страны ЕС (28) стояли на втором месте — 108,3 млрд

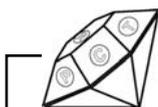

Таблица 4

**Динамика движения лицензионных платежей
и роялти по некоторым странам, млрд долл. [8, с. 174]**

Страна, объединение стран	2007	2009	2010	2011	2012	2013
<i>Экспорт</i>						
США	82,6	89,8	92,0	120,8	124,3	127,8
ЕС (28 стран)	59,6	76,8	85,4	102,7	96,7	108,0
Япония	23,2	21,7	26,7	29,0	31,8	31,6
Швейцария	8,9	15,7	16,4	19,5	—	—
Канада	3,5	3,4	3,8	2,9	3,5	3,7
Республика Корея	1,7	3,2	3,1	4,3	3,4	4,1
Сингапур	0,8	1,3	1,9	1,6	1,7	2,0
Израиль	0,4	0,8	0,8	1,1	1,1	—
Тайвань (Китай)	0,3	0,5	0,8	0,8	0,9	1,0
Китай	—	—	—	—	—	0,9
<i>Импорт</i>						
ЕС (28 стран)	76,4	106,8	109,0	123,1	117,8	134,6
США	25,0	25,2	31,8	36,6	42,0	39,3
Япония	16,6	16,8	18,8	19,2	19,9	17,8
Сингапур	11,7	15,7	15,9	16,4	16,5	20,1
Швейцария	0,8	11,6	14,9	21,7	—	—
Китай	8,1	11,0	13,0	14,7	17,7	21,0
Республика Корея	5,1	8,2	9,0	7,3	8,4	9,6
Канада	8,2	7,2	8,7	10,3	10,6	10,8
Россия	2,8	4,1	5,0	5,8	7,6	8,4
Тайвань (Китай)	2,5	3,4	4,9	5,8	4,5	3,8

долл. (34,3%), Япония на третьем — 31,6 млрд долл. (11,1%). Как уже отмечалось, растет участие развивающихся стран. В 2013 г. поступления Республики Корея составили 4,1 млрд долл., Сингапура — 2,0 млрд долл., Тайваня (КНР) — 1,1, Китая — 0,9 млрд долл. (табл. 4).

В импорте по размерам выплаченных роялти в 2013 г. лидировали ЕС — 134,6 млрд долл., США — 39,3 млрд долл. и Япония — 17,8 млрд долл. Крупными мировыми импортерами из числа развивающихся стран были (в млрд долл.): Сингапур — 20,1, Китай — 21,1, Республика Корея — 9,6. Как видим, в мировых рейтингах Россия занимает заметное место как импортер лицензий (в 2013 г. — девятое место): выплаченные роялти составили 8,4 млрд долл. (2,2% от мирового импорта). По размерам полученных роялти Россия в рейтинг не была включена.

Таким образом, несмотря на декларируемый тренд в сторону инноваций, акценты экономической политики России все же смещаются от интеллектуальной составляющей инновационного процесса в сторону его практических стадий — приобретение машин и оборудования и программных продуктов и строительство объектов. Состояние научно-исследовательской базы остается неудовлетворительным, а число действенных фирм-инноваторов — ограниченным. Низкий уровень ресурсного обеспечения науки, слаборазвитая инфраструктура содействия развитию и внедрению результатов НИОКР остаются одним из наиболее уязвимых аспектов современного развития российской экономики, тормозящих повышение национальной конкурентоспособности [9]. На этом фоне перспективы реализации провоз-

глашенной правительством политики импортозамещения не выглядят оптимистично, хотя на первый взгляд условия для проведения указанного курса в России складываются благоприятно. Санкции, обесценение национальной валюты, ограниченный доступ к кредитованию в совокупности с различного рода административными барьерами удорожают импорт и делают его экономически неэффективным [10].

Полагаем, что реализация пока еще имеющегося научно-технического потенциала возможна лишь при условии серьезных демократических институциональных изменений в социально-экономических отношениях и политэкономической системе. Во-первых, назрели задачи инвентаризации и объективной оценки реального положения дел, анализа выполнимости принятых стратегий и программ, результативности использования выделенных средств министерствами, ведомствами, госкорпорациями. Сделать эту работу можно только силами не ангажированных независимых экспертов. После «работы над ошибками» можно двигаться дальше, решая уже не раз обозначенные в документах задачи. Во-вторых, институциональные реформы. В-третьих, создание условий для мотивации на НИОКР частного бизнеса, в том числе малого.

В целом, имея все еще значительный научно-технический и интеллектуальный потенциал, Россия может и должна совершить инновационный прорыв. Как отмечают международные эксперты, успешная инновационная деятельность ведет к появлению своего рода замкнутого круга: по достижении определенного критического уровня инвестиции привлекают инвестиции,

таланты привлекают таланты, а инновации порождают инновации.

Литература

1. Нандан Нилекани. Образ новой Индии. Эволюция преобразующих идей. М. : Сколково, 2010.
2. Лопатин В.Н. Государственные регуляторы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в странах Таможенного союза и СНГ в 2014 году // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2 (40). С. 7–33.
3. Давыдова Е.Л., Кабина Е.Н. Проблемы инновационного развития отечественных предприятий на современном этапе // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 21–22 февраля 2014 г. В 2 книгах. Книга 1. М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 360 с.
4. Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М. : ИВ РАН, 2015. 267 с.
5. Гохберг Л.М., Кузнецова И.А.. Стагнация в преддверии кризиса // Форсайт. 2009. № 2. С. 28–46.
6. Городникова Н.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Кузнецова И.А. и другие / под ред. Л.М. Гохберг, Я.И. Кузьмина, К.Э. Лайкам, С.В. Салихова. Индикаторы инновационной деятельности: 2015. М., 2015. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2015> (дата обращения: 13.08.2015).
7. Кузнецова Г.В. Международная торговля объектами интеллектуальной собственности // Российский внешне-торговый вестник. 2013. № 8. С. 35–48.
8. Городникова Н.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Кузнецова И.А. и другие / под ред. Л.М. Гохберг, Я.И. Кузьмина, К.Э. Лайкам, С.В. Салихова. Индикаторы науки: 2015. М. : НИУ ВШЭ, 2015. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/in2014> (дата обращения: 08.08.2015).
9. Лебедева Л.Ф. Россия в мировом хозяйстве: в поисках ответов на новые вызовы // Россия и Америка. Электронный научный журнал. 2014. № 3. URL: <http://www.rusus.ru/print.php?id=423> (дата обращения: 10.08.2015).
10. Елистратова Е. Горькая пилюля // Эксперт. 2015. 29 июня. URL: <http://expert.ru/siberia/2015/27/gorkaya-pilyulya/> (дата обращения: 15.08.2015).

References

1. Nandan Nilekani. Imaging India. The Idea a Renewed Nation. The Pinguin Press. [Russ.ed.: Obraz novoi Indii. Evolyutsiya preobrazuyushchikh idei Imaging India. Russian publ.]. Moscow, Skolkovo, 2010. 507 p.
2. Lopatin V.N. State regulators formation and development of intellectual property in the countries of the Customs Union and the CIS in 2014. Pravo intellektual'noi sobstvennosti – Intellectual property's right, 2015, no.2 (40), pp. 7-33 (in Russian).
3. Davydova E.L, Kabina E.N. Problems of innovative development of the domestic enterprises on a modern stage. Sovremennaya ekonomika: kontseptsii i modeli innovatsionnogo razvitiya — Modern economy: concepts and models of innovative development. Materials of the VI International scientific and practical conference. In 2 books. Book 2. 2014, February 21–22. Moscow, FGBOU VPO «REU im. G.V. Plekhanova» Publ., 2014. 360 c. (in Russian).
4. Mar'yasis D.A. Experience of creation of economy of innovations. Example of Israel [Opyt postroeniya ekonomiki innovatsii. Primer Izrailya]. Moscow. IV RAN Publ., 2015. 267 p.
5. Gokhberg L.M., Kuznetsova I.A. Stagnation in anticipation of crisis. Forsait — Forsait, 2009, no. 2. С. 28–46.
6. Gorodnikova N.V., Gohberg Y.M., Ditkovskij K.A., Kuznetsova I.A., others / under edition Y.M. Gohberg, Y.A. Kuzminov, K. Lajkam, S.V. Salihov. Indicators of innovative activity [Indikatoriy innovatsionnoi deyatel'nosti: 2015]. Moscow, 2015. Available at: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2015> (accessed: 13.08.2015).
7. Kuznetsova G.V. International trade in objects of intellectual property. Rossiiskii vneshnetorgovyi vestnik — Russian foreign trade messenger. 2013, no. 8. P. 35–48.
8. Gorodnikova N.V., Gohberg Y.M., Ditkovskij K.A., Kuznetsova I.A., others. Under edition Y.M. Gohberg, Y.A. Kuzminov, K. Lajkam, S.V. Salihov. Science indicators [Indikatoriy nauki: 2015]. M. : NIU VShE, 2015. Available at: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2015> (accessed: 13.08.2015).
9. Lebedeva L.F. Russia in the world economy: in search of answers to new calls // Russia and America. Electronic scientific magazine. Rossiya i Amerika. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Russia and America. Electronic Scientific Journal. 2014, no. 3. Available at: <http://www.rusus.ru/print.php?id=423> (accessed: 10.08.2015).
10. Elistratova E. Bitter pill. Ekspert — Expert. 2015. 29.06. Available at: <http://expert.ru/siberia/2015/27/gorkaya-pilyulya/> (accessed: 15.08.2015).

Обзор конференций по тематике интеллектуальной собственности в инновационном развитии (сентябрь – октябрь 2015 г.)*

Лопатин В.Н. **, Белозорова Э.Н. ***

3 сентября 2015 г. в Москве в конференц-центре ЦИАМ (Центральный институт авиационного моторостроения им. П.И. Баранова) состоялось расширенное заседание Комитета по экономике и финансам Союза авиапроизводителей России с участием более ста руководителей и представителей Союза авиапроизводителей России, корпораций (ОАК, «Вертолеты России», ОДК и ТРВ) и основных предприятий, ведущих научно-исследовательских институтов и организаций авиационной промышленности, а также Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС и РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Мероприятие проходило в соответствии и в рамках исполнения решений Второго съезда Союза авиапроизводителей России по созданию отраслевого рынка интеллектуальной собственности.

Заседание Комитета открыли **Е.А. Горбунов** — генеральный директор Союза авиапроизводителей России и **В. Груздов** — председатель Комитета по экономике и финансам Союза авиапроизводителей России; генеральный директор ОАО «Научно-производственное предприятие «Пульсар» (ОАО «НПП «Пульсар»), член совета Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации по вопросам

ценообразования и финансово-кредитной политики при выполнении государственного оборонного заказа.

С основными докладами «Учетная политика предприятия в сфере интеллектуальной собственности: проблемы и механизмы формирования» и «Система управления интеллектуальной собственностью на авиапредприятии» выступил **Владимир Лопатин** — генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор.

Наиболее активно обсуждались участниками заседания следующие вопросы:

- формирование и правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности беспатентными способами;

- распределение прав на РИД при бюджетном финансировании;

- распоряжение правами РФ на РИД, в т.ч. при передаче этих прав госзаказчиком на уровне: корпорация — холдинг — предприятие;

- оформление и легализация в рамках ГОЗ предшествующей интеллектуальной собственности;

- механизмы создания добавочной стоимости при обороте интеллектуальной собственности и нематериальные активы;

- страхование рисков интеллектуальной собственности и привлечение инвестиций под залог интеллектуальной собственности.

Опытом работы с интеллектуальной собственностью в отрасли судостроения поделился **В.В. Антипин** — руководитель отраслевого центра интеллектуальной собственности и трансфера технологий ФГУП «Крыловский государственный научный центр».

На основе анализа деятельности предприятий-авиапроизводителей были выявлены проблемные участки государственного и корпоративного регулирования в сфере экономики интеллектуальной собственности и выработаны предложения по повышению в современных условиях уровня финансовой и экономической безопасности предприятий российской авиационной промышленности по этим вопросам.

Комитет по экономике и финансам Союза авиапроизводителей России поддержал эти предложения и рекомендовал Наблюдательному совету Союза авиапроизводителей России принять решения по следующим направлениям.

1. Создать отраслевой центр интеллектуальной собственности с участием ведущих корпораций российской авиационной промышленности и Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС.

* A review conference on the subject of intellectual property in innovative development (September — October 2015)

Lopatın V.N., Scientific supervisor (Director) of the Republican Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP), General Director of the Corporation intellectual property RSRIIP, Chairman of the National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" TC 481, Head of the Department "Intellectual Property Management" in Plekhanov Russian University of Economics, chief editor of "Information Law", the chairman of the Editorial Board of "Intellectual Property Rights", member of the Coordination Council of RAS on innovation and intellectual property, a member of the Scientific Advisory Board of the Supreme Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

Belozorova E.N., scientific Secretary RSRIIP, associate professor of Plekhanov Russian University of Economics, candidate of economical science. E-mail: nauka@rniis.ru

** **Лопатин Владимир Николаевич**, научный руководитель (директор) РНИИИС, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК 481, заведующий базовой кафедрой «Управление Интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, главный редактор журнала «Информационное право», председатель редакционного совета журнала «Право интеллектуальной собственности», член Координационного совета РАН по инновационной деятельности и интеллектуальной собственности, член Научно-Консультативного совета при Верховном Суде РФ, доктор юридических наук, профессор

*** **Белозорова Эльвира Наилевна**, ученый секретарь РНИИИС, доцент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кафедра «Управление интеллектуальной собственностью», кандидат экономических наук. Электронный адрес: nauka@rniis.ru

2. Предусмотреть в Плате Минпромторга России на 2016 год проведение НИР по теме «Система управления рисками интеллектуальной собственности при реализации инновационных проектов авиапромышленности на предприятии — в холдинге — корпорации».

3. Предложить ведущим корпорациям и предприятиям российской авиационной промышленности войти в состав участников национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481).

4. Предложить ведущим корпорациям российской авиационной промышленности выступить заказчиком разработки национального и межгосударственного стандартов «Управление интеллектуальной собственностью в корпорации» в рамках программы национальной и межгосударственной стандартизации на 2015–2017 годы.

5. Обратиться в Минфин России с предложениями в рамках программы национальной и межгосударственной стандартизации на 2015–2017 годы предусмотреть в соответствии с федеральным законом «О бухгалтерском учете» разработку национального стандарта «Бухгалтерский учет интеллектуальной собственности и нематериальных активов».

6. Союзу авиапроизводителей России и Минпромторгу России с участием ведущих корпораций и предприятий российской авиационной промышленности сформировать корпоративный и государственный заказ на подготовку / переподготовку кадров в сфере интеллектуальной собственности в рамках сотрудничества с РЭУ им. Г.В. Плеханова.

8 сентября 2015 г. в МФЮА состоялась научно-практическая конференция «Актуальные проблемы обеспечения национальных интересов Российской Федерации в информационной среде», организованная кафедрой документационного обеспечения управления и информационной безопасности МФЮА, отмечающей свое 15-летие со дня создания (заведующий кафедрой — Куняев Н.Н., доктор юридических наук, профессор). Участников конференции приветствовали: ректор МФЮА член-корреспондент РАО **Алексей Забелин** — доктор экономических наук; ректор РЭУ им. Г.В. Плеханова доктор экономических наук, профессор **Виктор Гришин**; представители Института государства и права РАН, Академии СКР, других вузов и организаций России. С докладом «Актуальные проблемы реализации и защиты прав РФ при построении электронного государства» выступил генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, заведующий базовой кафедрой «Управление Интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, главный редактор журнала «Информационное право», доктор юридических наук, профессор **Владимир Лопатин**. В докладе были подведены определенные итоги работы по разработке проблем информационной безопасности за последние 30 лет, а также предложены подходы к решению новых проблем, возникших в силу правовых коллизий между нормами информационного права, вещного права и права интеллектуальной собственности в рамках защиты интересов РФ при построении информационного общества и электронного государства.

10 сентября 2015 г. в рамках деловой программы X юбилейной выставки вооружения, военной техники

и боеприпасов РАЕ-2015, которая прошла в Нижнем Тагиле, состоялась II военно-промышленная конференция по новому Федеральному закону «О государственном оборонном заказе».

Организатором конференции выступила коллегия Военно-промышленной комиссии РФ, а участниками — весь руководящий состав отечественного оборонно-промышленного комплекса (ОПК), представители государственной власти и бизнес-сообщества.

Открыл конференцию заместитель Председателя Правительства РФ **Д.О. Rogozin**, который обрисовал общую ситуацию в ОПК и динамику ее развития. В сводный реестр ОПК России включено 1342 организации (около 70% в сфере ведения Минпромторга РФ) с общей численностью два миллиона человек. В 2014 году создан корпоративный базис в составе 57 системообразующих интегрированных структур, которые обеспечили свыше 70% общего объема продукции отрасли. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме промышленной продукции ОПК возросла с 53,7% в 2011 году до 63% в 2014 году. **Дмитрий Rogozin** выделил шесть первоочередных задач, стоящих перед отечественным ОПК:

- укрепление позиций на внутреннем рынке за счет продвижения продукции отечественной микроэлектроники, авиатехники и судостроения;

- расширение присутствия на мировом рынке за счет развития военно-технического сотрудничества, строительства АЭС, а также создания новой технологически конкурентоспособной продукции;

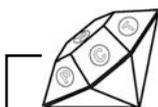
- увеличение к 2018 году производительности труда в полтора раза относительно уровня 2011 года, что прямо связано с переходом на шестой экономический уклад;

- возрождение отечественного станкостроения;
- решение вопросов по управлению интегрированными структурами;

- доступное кредитование для организаций ОПК, чтобы разумная кредитная политика стимулировала производство и научно-техническое развитие.

С приветственными обращениями к участникам выступили **И.Р. Холманских** — полномочный представитель Президента РФ в Уральском федеральном округе и **Е.В. Куйвашев** — губернатор Свердловской области, они обратили внимание на факты нецелевого использования бюджетных средств в рамках ГОЗ, а также на необходимость сохранения в будущем в качестве площадки выставки вооружения, военной техники и боеприпасов полигона УВЗ в Нижнем Тагиле.

С основными докладами по тематике создания межведомственной системы контроля за использованием бюджетных средств при размещении и выполнении государственного оборонного заказа выступили: **Т.В. Шевцова** — заместитель министра обороны РФ (Минобороны проавансировало промышленность в рамках ГОЗ на 1,9 трлн руб., из которых 223 млрд рублей в настоящее время — просроченная дебиторская задолженность со стороны предприятий ОПК); **А.В. Потапов** — заместитель министра промышленности и торговли РФ; **Д.Г. Скобелкин** — заместитель Председателя Центрального банка РФ (финансирование ГОЗ будет осуществляться через 9 уполномоченных банков); **Г.В. Бобрышева** — заместитель директора

Федеральной службы по финансовому мониторингу; **М.А. Овчинников** — заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы РФ; **С.А. Сагайдак** — старший вице-президент ПАО «Сбербанк России».

В своем выступлении **А.В. Белоусов** — помощник Президента РФ — обратил внимание, что по новому закону резко выросла роль головного исполнителя ГОЗ для всей кооперации его участников, а также на то, что в рамках становления новой системы управления ГОЗ необходим мониторинг с возможными коррективами законодательства.

По завершению конференции выступил **Владимир Лопатин** — генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК-481, заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор. Он обратил внимание на проблему использования предшествующей интеллектуальной собственности при реализации инновационных проектов в рамках ГОЗ, а также кредитовании под ее залог в российских банках.

С одной стороны, Президент России и глава Военно-промышленной комиссии РФ В.В. Путин неоднократно ставит вопрос о необходимости формирования рынка интеллектуальной собственности и создания большей добавленной стоимости от ее оборота, прежде всего в высокотехнологичном секторе экономики, каким является ОПК. Парламент России принял поправки в законодательство, направленные на исключение безвозмездного использования интеллектуальной собственности между коммерческими организациями, а также возможность кредитования под залог интеллектуальной собственности.

В то же время со стороны Минобороны России, как основного госзаказчика в рамках гособоронзаказа, происходит «выкручивание рук» исполнителям при заключении госконтрактов, при котором практически исключается легальное использование предшествующей интеллектуальной собственности на лицензионной основе и механизмов создания добавленной стоимости от ее дальнейшего оборота в конечной продукции. При попытках же получить кредитование под залог интеллектуальной собственности предприятия встречают отказ банков со ссылкой на указания Банка России о необходимости в таких случаях резервировать сумму сделки, что делает невыгодным такие операции как для российских банков, так и для предприятий — правообладателей интеллектуальной собственности. В.Н. Лопатин предложил в этой связи проработать вопрос о создании таких механизмов как для госзаказчиков, так и для уполномоченных банков в рамках ГОЗ, включая вопросы экспертизы, оценки и страхования рисков интеллектуальной собственности.

Заместитель министра обороны РФ **Т.В. Швецова** в ходе дискуссии признала актуальность поднятой проблемы, но предложила решать ее на уровне подзаконных нормативных актов. Заместитель Председателя Центрального банка РФ **Д.Г. Скобелкин** после завершения конференции предложил обсудить эти вопросы при встрече в Центробанке России.

22 сентября 2015 г., в День независимости Болгарии, в санаторно-курортном комплексе «Камчия» (г. Варна, Болгария) открылся IV Европейский студенческий фестиваль «Друзья! Прекрасен наш союз!». Его уже в четвертый раз проводит фонд «Русский мир» (исполнительный директор **Владимир Кочин**), партнером которого в этом году выступил фонд «Устойчивое развитие Болгарии» (исполнительный директор **Станка Шопова**). На фестивале были представлены студенческие команды из 15 европейских стран и 30 вузов, которые на протяжении целой недели участвовали в конкурсах и викторинах, делали презентации своих стран, городов и университетов. В рамках деловой программы Фестиваля с публичной лекцией на тему «Интеллектуальная собственность как мерило ценности творчества» выступил профессор **Владимир Лопатин** — генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук.

23 сентября 2015 г. в рамках болгаро-российского общественного форума «Проблемы народной и публичной дипломатии в условиях глобального мира», прошедшего в Варне, представители сил народной и публичной дипломатии Болгарии и России, обсудив проблемы российско-болгарского сотрудничества в рамках развития мира и безопасности, приняли **Декларацию о культуре и экономике мира и безопасности представителей интеллектуальной элиты Болгарии и России** (ниже приведен ее текст).

«1. Современный мир становится все более опасным:

- нарастают угрозы новой мировой войны и глобальной экономической и экологической катастрофы, когда существующие международные и межправительственные организации не справляются с задачами эффективного противодействия этим угрозам и вызовам;

- разрушаются духовные, нравственные и культурные основы общества, прежде всего среди молодежи, когда идеология фашизма не получает необходимого отпора со стороны официальных властей ЕС и большинства европейских стран;

- экономическая, информационная и политическая война против России усиливается. При этом, когда мировой технологический рынок уже поделен, РФ и другим странам СНГ, Болгарии и ряду стран ЕС изначально отводится в лучшем случае место сборки продукции по иностранным технологиям, зачастую далеко не самой современной, и по ценам, порой в разы превышающим рыночные, что заранее делает производимую на этом оборудовании национальную продукцию этих стран неконкурентоспособной на мировом рынке.

Эти опасности в условиях многополярного мира реальные и угрожают всем странам и народам мира, что требует безотлагательных согласованных и системных действий.

2. Сложившиеся многосторонние отношения сотрудничества между Россией и Болгарией являются стратегическим мостом развития будущего мира между Европейским Союзом и Евразийским экономическим союзом.

3. Новые вызовы и угрозы взаимовыгодного безопасного и устойчивого развития мира требуют от сил народной и публичной дипломатии корректив стратегии и тактики в деятельности за утверждение идеалов мира, добра и справедливости, включая следующие первоочередные меры:

— объединение и координация сил как по институтам, так и по их функциональному взаимодействию в достижении конечных результатов;

— выделение приоритетов как по проблемам, объектам, так и по субъектам созидательной деятельности сил народной и публичной дипломатии, выделяя необходимость дифференцированной работы с молодежью;

— систематизация и предметность реализации проектов в рамках «дорожной карты», исходя из принципа опережения в деятельности сил народной и публичной дипломатии против сил войны, разрушения и зла.

4. Практическими шагами в реализации этих мер могут стать:

— возрождение Славянского университета в Софии;

— открытие каналов российского теле- и радиовещания на территории Республики Болгария;

— создание в Болгарии кластера духовной культуры мира и безопасности как новой общественной структуры для формирования такой культуры в современном обществе, прежде всего у молодого поколения Болгарии, России и других стран Европы. Обращаемся к Правительству Москвы с предложением, чтобы ядром такого кластера стал СОК «Камчия», как международный молодежный центр всестороннего и гармоничного развития детей и молодежи на основе культурного наследия и потенциала славянского мира, лучших инновационных технологий и преимуществ в сфере образования, науки и техники, культуры и спорта стран всех континентов.

5. Мы обращаемся с предложениями поддержки данной инициативы к БАН и РАН; к университетам Болгарии и России; к Фондам «Устойчивое развитие Болгарии» и «Русский мир», а также к другим неправительственным организациям, представителям науки, культуры и искусства, религии и социально ответственного бизнеса, средств массовой информации.

Сотрудничество во имя созидания и мира, а не конфронтация должны стать основой и гарантией безопасности в новом столетии.

Настало время, когда этот выбор должен сделать каждый!»

24 сентября 2015 г. в Варне (Болгария) в экономическом университете состоялась X научно-практическая конференция с международным участием «**Инвестиции в будущее — 2015**», где с пленарным докладом по проблемам формирования экономики интеллектуальной собственности и ее использования в рамках инновационного развития выступил профессор **Владимир Лопатин**, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК-481, заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук.

В этот же день он выступил с публичной лекцией по данной проблематике в Варнинском техническом университете.

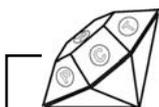
2–3 октября 2015 г. состоялся Международный инвестиционный форум «Сочи-2015». Открыл форум деловой завтрак Сбербанка на тему «**Диверсификация. При всем богатстве выбора другой альтернативы нет**» (модератор: **Герман Греф**, президент, председатель Правления ПАО «Сбербанк России»). Долгосрочная устойчивость экономического роста тесно связана с многообразием производимых товаров и услуг. Страны, выбирающие узкую специализацию, оказываются значительно более уязвимыми по отношению как к внешним шокам, так и к технологическим изменениям. Для России проблема недостаточной диверсификации экономики не нова. Сейчас нефть и газ как стратегический товар сменили пеньку и лес, игравшие эту роль в прошлом. Но, несмотря на множество попыток решить проблему зависимости от узкой группы товаров, фактические успехи оказались ограниченными. В то же время многим странам удалось подобные проекты. Какие отрасли могут стать новыми локомотивами роста в России? Реально ли добиться успеха по диверсификации экономики сейчас, и достаточно ли четко поставлена эта задача в современных условиях? Что теряет Россия, откладывая меры по диверсификации? Участниками обсуждения этих вопросов стали руководители федеральных органов исполнительной власти и субъектов Российской Федерации, представители крупнейшего российского бизнеса и экспертного сообщества. Основными докладчиками в рамках обсуждения стали министры российского правительства **А.Г. Силуанов, А.В. Улюкаев, Н.А. Никифоров**, вице-премьер **О.Ю. Голодец**.

От корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС на деловом завтраке Сбербанка в Сочи-2015 выступил ее глава профессор **Владимир Лопатин**. В кратком выступлении по теме «Рынок интеллектуальной собственности как условие инновационного развития и диверсификации экономики», а также в ходе диалога с модератором Германом Грефом были подняты наиболее острые вопросы в этой области. Учитывая актуальность этих вопросов, состав участников и характер обсуждения, приведем выдержку из этой стенограммы.

«**В.Н. Лопатин:** Что бы мы ни говорили по диверсификации, по всем ее измерениям, мы говорим о том, что ее условием является инновационный подход — это правильно! Но условием инновации и ключевым звеном ее мотивации является экономика и рынок интеллектуальной собственности. И в этой части задаем себе вопрос: почему Россия, занимая 8 место в мире по расходам на науку, на исследования и разработки — 800 млрд руб. в год, занимая лидирующие места по числу ученых, занимая 6–8 место по числу патентных заявок и патентов, получает только 0,3% отдачи на выходе? В то же самое время за последние 15 лет доля рынка интеллектуальной собственности в мировой торговле выросла в 4 раза (с 4 до 15%).

Возникает вопрос: почему у нас это не работает? Почему это не создает добавленную стоимость, будь то в переработке, в газонефтехимии, либо в других отраслях?..

Г.О. Греф: Ваш ответ, почему?»

В.Н. Лопатин: Нужно минимум 3 условия для того, чтобы этот рынок был: что продавать? как продавать? кому продавать?

Это должны делать профессионалы, нужны правила и стандарты, нужны механизмы создания соответствующей добавленной стоимости, чтобы это было интересно.

В этой части опять задаем себе вопрос: почему у нас это не работает?

24 регулятора сегодня в этой сфере, здесь сидит представитель Открытого правительства, 2 года назад обсуждали эту тему, до сих пор 24 ведомства в стране регулируют эти отношения, во всем мире — 1 централизованная структура.

В этой части опять задаем вопрос: почему у нас не работают эти правила в сфере использования интеллектуальной собственности? Говорим, давайте это будем делать!

Почему у нас в советское время, за 23 последних года СССР, академия — бывший институт интеллектуальной собственности — выпускала 400 тысяч патентоведов, специалистов в области интеллектуальной собственности. За последние 23 года современной России это образовательное учреждение Роспатента выпустило 2 тысячи специалистов. Вот почему сегодня университеты, отвечая на эти вызовы, говорят: давайте мы тоже будем это делать (в РЭУ им. Г.В. Плеханова создана соответствующая базовая кафедра — первая в стране!). Давайте будем организовывать сетевое сотрудничество, отвечать на вызовы времени. России нужно 50 тысяч кадров — профессиональных посредников в этой сфере.

Мы сегодня вместе с Минпромторгом впервые в стране подписали соглашение и отработываем первую систему управления интеллектуальной собственностью на примере отрасли авиационной промышленности. Потому что сегодня это дает возможность создавать предпосылки конкурентоспособности. Вот почему я просил бы в этой части в наших решениях, будь это круглые столы, будь это пленарные заседания, говорить и об этой проблеме, она у нас всегда на последнем месте, а мы сегодня должны ее выдвигать на одну из передних позиций. Потому что в противном случае — мы вкладываем деньги в образование, в науку, непосредственно в исследования — и они у нас 90%, 9 из 10 технологий, уходят в серый и черный экспорт — за рубеж. От этого ни государство, которое вкладывает 70% всех вложений в эти исследования и разработки, ни частный инвестор зачастую эффекта не получают. Мы осваиваем деньги и ждем, когда нам в очередной раз их дадут.

Г.О. Греф: Хорошо! Можно вам задать вопрос?

В.Н. Лопатин: Да.

Г.О. Греф: Вы, наверное, владеете статистикой, сколько из патентов, вы говорите, что мы на 6 месте в мире по количеству патентов, для меня это тоже новость, но сколько этих патентов зарегистрировано как патенты, пришедшие из гос. монополий?

В.Н. Лопатин: Отвечаю на этот вопрос: на сегодняшний день вопрос не в количестве регистраций, а в количестве продаж, кому это интересно.

Г.О. Греф: Вы, пожалуйста, ответьте на вопрос, который я вам задал, можете ответить мне или нет?

В.Н. Лопатин: В стране сегодня 285 тысяч действующих патентов, из них продается менее 2% за

последние 15 лет, поэтому мировой рынок и рынок российский реагирует сегодня так, в том числе и государственный монополии, в том числе Росатом, в том числе Минпромторг. Сегодня это те лидеры, которые реагируют на это, что вопрос не в патентовании ради патентования. Вопрос в изменении способа правовой охраны, с тем, чтобы выносить на рынок то, что продается. А сегодня 80% всех продаж на рынке интеллектуальной собственности — это бесплатные лицензионные продажи, это объекты авторских прав, смежных прав и ноу-хау. Вот почему мы сегодня говорим: давайте будем работать с новым объектом продаж».

2 октября 2015 г. в рамках международного Сочинского инвестиционного форума состоялся круглый стол «ЕАЭС — новые горизонты интеграции», организованный РЭУ им. Г.В. Плеханова.

В приветственном слове к экспертам модератор встречи, ректор Плехановского университета **Виктор Гришин** обратил внимание на актуальность дискуссии: «В настоящее время ЕАЭС — это 3,2% мирового ВВП (2,2 трлн долларов по итогам 2014 года), один из крупнейших мировых рынков (население — 182, 1 млн человек, или 2,5% населения Земли), самая большая территория в мире (более 20 млн кв. км). Интеграционные процессы в рамках ЕАЭС могут стать одним из драйверов роста промышленного производства. Срабатывает «эффект масштаба»: увеличение рынка сбыта, снижение издержек, повышение инвестиционной привлекательности. Нам необходимы совместные усилия для запуска процесса модернизации наших экономик и структурных перестроек».

В работе круглого стола приняли участие представители общественных организаций, органов государственной власти, члены коллегии Евразийской экономической комиссии, эксперты в области экономики и общества.

Спикеры отмечали, что Евразийская интеграция — это условие выживания стран-членов в условиях текущей неустойчивости мировой экономики и сложного международного положения России. Так, **Роберт Арутюнян**, член Коллегии, Министр Евразийской экономической комиссии, подчеркнул, что одним из ключевых вызовов для ЕАЭС является дальнейшее падение цен на товары нашего экспорта вследствие снижения спроса на их продукцию со стороны стран-импортеров. Явное падение темпов роста азиатских экономик наблюдается прежде всего в Китае. Именно этим определяется и снижение их закупок энергоресурсов и минерального сырья. Это уже привело к резкому ухудшению в этом году условий экономического развития, способствовало падению цен на нефть, что неблагоприятно отразилось на российской экономике. По словам эксперта, есть основания полагать, что процессы продолжатся в обозримом будущем. В ответ на эту угрозу необходима более глубокая интеграция наших стран в промышленной области.

Между тем в действительности, как отметил Председатель РСПП **Александр Шохин**, происходит сокращение взаимной торговли стран ЕАЭС. Так, в первом полугодии 2015 года этот показатель упал на 26% по сравнению с тем же периодом 2014 года. Эти показатели — прямой результат турбулентности мировой экономики и представляет собой тревожную тенденцию.

Потенциально ЕАЭС позволяет противостоять набирающим силу негативным тенденциям, поскольку основывается на принципах взаимовыгодного сотрудничества. Это выгодно отличает его от некоторых других интеграционных объединений. Так, **Владимир Лопатин**, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК-481, заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, отметил, что болгарский рынок был зачищен от национальных производителей (закрыто 4 500 предприятий) для компаний из стран ЕС так называемого 1-го порядка. ЕАЭС не навязывает странам-членам ничего, подобного удушающей «брюссельской бюрократии», отмечает **Алексей Лихачев**, первый заместитель министра экономического развития РФ, и не предполагает доминирования интересов какой-либо одной страны. Устроители союза хорошо понимают, что устоять в нынешнем шторме мировой экономики они могут только вместе.

В связи с этим участники круглого стола наметили целый ряд важнейших шагов, призванных оживить интеграцию и придать ей новый импульс. По мнению **Тимура Сулейменова**, члена Коллегии, Министра по экономике и финансовой политике ЕЭК, для стимулирования интеграции необходимо развитие законодательства, способствующего созданию единых рынков товаров, услуг, инвестиций и финансов. **Александр Шохин** считает, что надо не только поставлять товары друг другу, но и выходить на рынки третьих стран, повышать индекс конкурентоспособности, гармонизировать законодательство, развивать институты интеграции, такие как Евразийский банк развития и Евразийский инженеринговый центр. **Михаил Кротов**, сопредседатель редакционного совета Евразийского международного научно-аналитического журнала «Проблемы современной экономики», отметил, что странам ЕАЭС надо смело идти на увеличение монетизации своей экономики, т.е. повышать отношение денежной массы к ВВП страны. В настоящее время это соотношение колеблется от 11,2% в Белоруссии до 42,7% в России. Для сравнения, спикер отметил, что в Китае эта величина составляет 195%, а в Японии — 245%. «Никакой инфляции в России, например, при грамотном увеличении денежной массы не будет. Ведь основная масса денег — 65% — сосредоточена в Москве и области, в результате чего промышленность регионов испытывает хроническую нехватку средств», — подытожил эксперт. Таким образом, считает Кротов, если печатать деньги под интеграционные проекты, то никакой инфляции не будет, а промышленность вздохнет с облегчением.

Владимир Лопатин в своем докладе «Интеллектуальная собственность — экономика будущего ЕАЭС» подчеркнул ключевую роль такой области евразийской интеграции, как создание единого, хорошо защищенного евразийского рынка интеллектуальной собственности. Он отметил, что в настоящий момент разворачивается острая борьба за передел мирового рынка в данной области и наши достижения уходят за рубеж. Так, из каждых 10 инновационных технологий, созданных в стране, 9 уходят иностранным партнерам через серый и черный рынки интеллектуальной собственности. Спикер отметил, что речь идет не только и не столько об охране изобретений с помощью патен-

тов — их доля в лицензионных продажах сократилась в четыре раза за последние 15 лет в пользу авторских, смежных прав и ноу-хау. Именно здесь ЕАЭС имеет возможность выработать новые, ясные и эффективные правила, которые позволят успешно формировать и коммерциализировать интеллектуальную собственность наших стран. «Без рынка интеллектуальной собственности инновации остаются имитациями», — заключил эксперт.

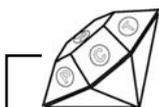
Президент Торгово-промышленной палаты РФ **Сергей Катырин** одним из животрепещущих вопросов в процессе интеграции назвал вопрос размещения госзаказов и отметил острую необходимость унификации правовых вопросов в этой сфере.

В рамках круглого стола также обсуждались возможности создания единого валютного фонда, работа Делового Совета ЕАЭС, инвестиции в человеческий капитал и подготовка квалифицированных кадров для ЕАЭС, в частности создание Евразийского сетевого университета, развитие базовой кафедры евразийской интеграции в РЭУ им. Г.В. Плеханова.

7 октября 2015 г. в конференц-зале ОАО «НПП «Пульсар» на пленарном заседании XIV научно-технической конференции «Твердотельная электроника. Сложные функциональные блоки РЭА» (организаторы — Минпромторг России, МИФИ, Финансовый университет при Правительстве РФ) выступил с докладом «Создание добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности в инновационных проектах твердотельной электроники» **В.Н. Лопатин** — генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК-481, заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор.

7–8 октября 2015 г. в РЭУ им. Г.В. Плеханова состоялся Международный финансовый форум «Financial centers: Travelling around the World», где в первый день в рамках международного круглого стола «Евразийская интеграция: Результаты первого года» выступили с основными докладами: профессор **Питер Михали** с темой: «Globalization and economic growth — the lessons of 25 years since the collapse of the communist system»; **А.В. Акимов** — «Проблемные вопросы интеграционных процессов в ЕАЭС»; **Е.В. Исаева** — «Евразийская интеграция: результаты первого года»; **Рафаэль Мартинс Де Лима Феррейр** — «BITCOIN: мыльный пузырь или валюта будущего?». С докладом «Интеллектуальная собственность — экономика будущего Евразийского экономического союза и мира» выступил профессор **Владимир Лопатин** — заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, научный руководитель РНИИИС, доктор юридических наук.

15 октября 2015 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, отмечающем 90-летие со дня своего основания, прошла юбилейная международная научно-практическая конференция — X Ежегодные научные чтения памяти проф. С.Н. Братуся на тему «Право и эконо-

мическая деятельность: современные вызовы». В научных чтениях приняли участие ведущие ученые страны, судьи высших судебных инстанций, представители федеральных органов исполнительной власти, бизнес-сообщества, правоведаы из ближнего и дальнего зарубежья.

На Пленарном заседании с докладами выступили: академик **Т.Я. Хабриева** — директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, вице-президент РАН, представитель РФ в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; член-корреспондент РАН **В.Ф. Яковлев** — советник Президента Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор — «Проблемы частного права в современных условиях»; академик РАН **В.В. Ивантер** — директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук, профессор; профессор **Е.А. Суханов** — заведующий кафедрой гражданского права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации — «Проблемы развития законодательства о вещных правах»; **А.Ю. Синенко** — полномочный представитель Правительства РФ в Государственной Думе ФС РФ, кандидат юридических наук; **М.К. Сулейменов** — директор НИИ частного права Каспийского университета, академик НАН Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор; **Ю.А. Тихомиров** — заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор.

В рамках международной конференции также состоялись тематические круглые столы по темам:

— «Юридические лица как субъекты экономических отношений: проблемы правового регулирования»;

— «Социальные и трудовые отношения в условиях экономического кризиса: соблюдение баланса интересов»;

— «Совершенствование законодательства об интеллектуальной собственности: проблемы и перспективы»;

— «Экология, природопользование и экономическое развитие: правовые особенности и риски»;

— «Право ВТО и ЕАЭС как фактор развития законодательства России».

В рамках круглого стола «Совершенствование законодательства об интеллектуальной собственности: проблемы и перспективы» (модераторы: **О.В. Гутников** — заместитель заведующего отделом гражданского законодательства и процесса ИЗиСП, кандидат юридических наук; **Л.А. Новоселова** — председатель Суда по интеллектуальным правам, доктор юридических наук, профессор; **О.А. Рузакова** — заместитель руководителя аппарата комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, доктор юридических наук; **Николя Руйе** — доктор права, профессор предпринимательского права Школы Бизнеса

Лозанны (Швейцария)) были рассмотрены следующие вопросы:

— *Проблемы коллективного управления исключительными правами: правовые аспекты и правоприменительная практика. Предложения по изменению законодательства.*

— *Проблемы реализации «антипиратского» закона: дополнительные меры для целей защиты интересов правообладателей.*

— *Практические последствия нынешней модели прекращения охраны товарного знака в связи с его неиспользованием.*

— *Проблемы практического применения результатов интеллектуальной деятельности и вовлечения в коммерческий оборот исключительных прав на них.*

— *Проблемы защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет.*

— *Проблемы параллельного импорта и принцип исчерпания права.*

— *Перспективы введения глобальной лицензии на использование объектов авторского и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях.*

— *Проблемы разграничения вещных и исключительных прав, закрепленных за организациями на праве хозяйственного ведения и оперативного управления.*

С основными докладами выступили: **Л.Л. Кирий** — заместитель руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности; **Э.П. Гаврилов** — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — «Десять недостатков части четвертой ГК РФ, которые нам надо исправить»; **Б.П. Симонов** — эксперт Всемирной организации интеллектуальной собственности, профессор РГАИС, доктор технических наук; **В.Н. Лопатин** — Генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК-481, заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор — «Экономика интеллектуальной собственности в инновационном развитии: современные вызовы и правовые регуляторы»; **А.Н. Варламова** — доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права МГУ им. М.Ю. Ломоносова — «Интеллектуальная собственность и недобросовестная конкуренция»; **А.В. Залесов** — президент Российской национальной группы Международной ассоциации по охране интеллектуальной собственности (AIPPI), Президент Палаты патентных поверенных, кандидат юридических наук; **А.В. Семенов** — омбудсмен по защите прав предпринимателей в сфере интеллектуальной собственности; **С.П. Щерба** — заведующий отделом международного сотрудничества и сравнительного правоведения НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор.

Перечень статей, опубликованных в журнале «Право интеллектуальной собственности» в 2015 году

№ 1/2015

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Бородина Ж.Н. О содержании договора авторского заказа

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Тюлькин А.А. Обеспечение интересов потребителей при совместном правообладании исключительным правом на средство индивидуализации

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Косов М.Е. Налоговое регулирование инновационного бизнеса

Казакова Н.А. Оценка коммерческой значимости результатов интеллектуальной деятельности

Трибуна молодого ученого

Положенцева Н.Ю., Митягин К.С. О праве двойников знаменитостей на собственное изображение

Бородкина Е.В. Технология как объект договорного регулирования: особенности и проблемы

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Зимин В.А. Особенности возмещения вреда, причиненного обеспечительными мерами при защите интеллектуальных прав

В УЧЕНОМ СОВЕТЕ РНИИИС

Белозорова Э.Н. О работе РНИИИС в 2014 г. по формированию рынка интеллектуальной собственности

Ханкевич А.Г., Кондратенко И.П. О работе Технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481) в 2014 г.

ЮБИЛЕЙ

Ващенко О.А. Управлению интеллектуальной собственности Минобороны России — 95 лет

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Зенин И.А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды)

№ 2/2015

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Информационное сообщение о программе VII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Приветствия организаторам и участникам VII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Лебедев С.Н., Председатель Исполнительного комитета — Исполнительный секретарь СНГ

Нарышкин С.Е., Председатель Государственной Думы РФ
Рапота Г.А., Государственный секретарь Союзного государства

Гусаков В.Г., Председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси

Станка Шопова, Председатель Фонда «Устойчивое развитие Болгарии»

В СНГ

Лопатин В.Н. Государственные регуляторы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в странах Таможенного Союза и СНГ в 2014 году

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Иволгина Н.В. Финансовые аспекты управления интеллектуальной собственностью

УПРАВЛЕНИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ МИНОБОРОНЫ — 95 ЛЕТ

Ващенко О.А., Богданова Е.Л., Самохвалов Д.В., Воробьев О.В. Проблемы правового регулирования производства импортных образцов вооружения и военной техники в Таможенном Союзе

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Дорошков В.В. О состоянии правовой защиты интеллектуальной собственности в России в 2014 году

КОНФЕРЕНЦИИ

Лопатина А.В. КЭФ 2015: каким быть рынку интеллектуальной собственности

№ 3/2015

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

Зенин И.А. О концепции глобальной лицензии как инструменте управления правами на объекты интеллектуальной собственности в цифровой среде

Матвеев А.Г. Структура исключительного права как субъективного права автора

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Бармашов В.И. Особенности реализации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные осужденными к лишению свободы и лицами, содержащимися под стражей

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Морева Е.Л. Патентование и его роль для инновационного развития Мексики

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Семенова Т.В. Возникновение и прекращение права на доменное имя в Республике Беларусь

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Стрелкова И.И. Судебная защита интеллектуальной собственности в России и Китае

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Голобокова Г.М. Перспективы использования механизмов территорий опережающего развития для инновационного развития отраслей региональной экономики на основе формирования рынка интеллектуальной собственности

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Демьянченко Д.А. О залоге исключительных прав на изобретения и товарные знаки

ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИЙ

Обзор VII Международного Форума по интеллектуальной собственности Expriority-2015

№ 4/2015

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Лопатин В.Н. История и перспективы РНИИИС в инновационной экономике: итоги 10 лет

Перечень основных публикаций РНИИИС за 10 лет по проблемам интеллектуальной собственности

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Яковлев В.И., Касулина В.В. Единая технология как сложный объект интеллектуальных прав

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

Зарубежный опыт: Кравец П.В. О некоторых особенностях охраны прав иностранных селекционеров в Соединенных Штатах Америки

Яценко Т.С. Особенности гражданско-правовой охраны публичных интересов в сфере интеллектуальной деятельности

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Мальцев К.Л., Климович Е.С. Методический подход к оценке стоимости интеллектуальной собственности

Шугуров М.В. Интеллектуальная собственность и международный трансфер технологий: инициативы ВОИС

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Кузнецова Г.В. Инновационное развитие России: декларации и реальность

КОНФЕРЕНЦИИ

Лопатин В.Н., Белозорова Э.Н. Обзор конференций по проблематике интеллектуальной собственности в августе-октябре 2015 г.

**ОФОРМИТЕ СЕЙЧАС ПОДПИСКУ НА 2016 ГОД,
чтобы быть в курсе изменений законодательства!**

юрист
издательская
группа

Центр редакционной подписки
Издательской группы «Юрист»:
Телефон / факс
(495) 617-18-88 — многоканальный
8-800-333-28-04
(по России бесплатно)
e-mail: podpiska@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru